

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»

На правах рукописи

РЫНДИНА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА

**Организация военно-патриотического воспитания школьников
и студентов в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: на
материалах Рязанской области.**

Специальность 5.6.1. Отечественная история.

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Агарев Александр Федорович

Рязань – 2025

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ И ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ НА ТЕРРИТОРИИ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	26
1.1 Влияние социально-экономических условий на патриотическое воспитание обучающихся в районах Рязанской области подвергавшихся немецко- фашистской оккупации.....	26
1.2 Деятельность образовательных учреждений по военно-патриотическому воспитанию школьников в годы Великой Отечественной войны	38
ГЛАВА 2. ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ.	85
2.1. Военно-патриотическое воспитание обучающихся как важный фактор в подготовке их к защите своего Отечества	85
2.2. Трудовой подвиг педагогов и учеников в годы Великой Отечественной войны	113
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	140
Список использованных источников и литературы.	140

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблемы. В самые критические периоды истории нашего Отечества его традиционно спасали духовные силы жителей России. И здесь необходимо отметить, что в формировании чувства особого уважения к своим корням, любви к Родине, верности традициям предков важнейшая роль всегда принадлежала воспитанию патриотизма у представителей подрастающего поколения, в том числе в условиях тяжелейших испытаний, выпадавших на период военного времени. Характер современной международной обстановки наглядно демонстрирует, что, несмотря на положительные тенденции, военная угроза населению, территории и суверенитету Российской Федерации в условиях проведения специальной военной операции не исчезла. «В условиях, когда угроза мировой войны (как ядерной, так и обычной) хотя и не устранена полностью, но значительно снижена, – говорится в «Основных положениях военной доктрины Российской Федерации», – главную опасность для стабильности мира представляют локальные войны и конфликты. Вероятность их возникновения в отдельных регионах усиливается»¹.

Именно патриотический подъем советского народа в годы Великой Отечественной войны позволил стране, несмотря на огромные усилия и потери, добиться победы над врагом в полной уверенности в справедливости этого триумфа.

Следует отметить, что развитие традиций патриотического воспитания учащейся молодежи, сложившихся в годы войны, нашло свое продолжение в послевоенное время и не утратило свою актуальность в сегодняшней России.

На сегодняшний день российское общество переживает духовное возрождение, сплочение соотечественников вокруг укрепления государственности, национальной безопасности. Президент России В.В. Путин инициировал поправки в Закон об образовании, основной идеей которого

¹ Основные положения военной доктрины Российской Федерации // Красная Звезда. 1993. 19 нояб.; Об обороне. Федеральный закон. 31 мая 1996 года. № 61. ФЗ // Красная Звезда. 1996. 5 июня.

является формирование у учащихся «чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества»².

Сама жизнь настоятельно диктует сегодня необходимость объективно и всесторонне изучить ценнейший опыт военно-патриотического воспитания молодежи в годы Великой Отечественной войны.

Объектом диссертационного исследования выступает система военно-патриотического воспитания школьников и студентов в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. на территории Рязанской области.

Предмет исследования – деятельность образовательных учреждений в Рязанской области по военно-патриотическому воспитанию школьников и студентов в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Наряду с рассмотрением форм, методов и направлений этой работы, предмет исследования, включает в себя также распространение знаний и практических навыков, необходимых для обороны страны в военное время.

Хронологические рамки исследования включают в себя сложнейший для страны период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Кардинальное изменение всего мироустройства и жизненного уклада советских людей произошло с началом этой величайшей битвы XX века, продлившейся четыре года, тяжелейших для СССР и всех многонациональных представителей советского общества. Причем перемены эти коснулись не только жителей оккупированных территорий страны, но и тыла. В этом отношении не стала исключением и территория Рязанской области, семь районов которой были оккупированы осенью 1941 г.

В таких тяжелейших обстоятельствах рязанская молодежь, наряду с представителями молодого поколения всей огромной советской страны, смогла проявить высочайший патриотизм, добровольно вступала в ряды защитников Отечества, принимала непосредственное активное участие в оборонных

² Анисимова Н., Полякова В. Путин внес в Госдуму поправки о патриотическом воспитании в школах // Сообщения и материалы сетевого издания «РБК»: сайт. Новости без коронавируса , 22 мая 2020, 03:16. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5ec686939a7947c4fdccffe0> (дата обращения 23.03.2024).

мероприятиях, нацеленных на защиту от оккупантов областного центра. И вполне закономерно, что кардинальные перемены в обществе коренным образом поменяли подходы к организации процесса патриотического воспитания молодежи.

Территориальные рамки.

Исследование проблемы ограничено пределами Рязанской области, которая играла важную роль в экономической жизни Российской Федерации. При этом частичная оккупация стала одним из основополагающих, но не единственным испытанием на прочность для всего населения региона. На руководство и жителей Рязанской области в полной мере навалились проблемы эвакуации и перевода промышленных, сельскохозяйственных и иных предприятий на военный режим, срочно и эффективно надо было решать задачи по организации и размещению воинских формирований и госпиталей.

Степень разработанности темы исследования.

Серьезный вклад в разработку теоретических вопросов военно-патриотического воспитания учащейся молодежи внесли Основные Законы Советского государства. Для целей нашей диссертации интересна Конституция 1936г. тем, что воинская служба в Рабоче-Крестьянской Красной Армии провозглашалась всеобщей почетной обязанностью,³ а Статья 133 гласила: «Защита Отечества – есть священный долг каждого гражданина СССР»⁴. Верховный Совет СССР 1 сентября 1939 г. принял новый закон «О всеобщей воинской обязанности». В него была включена глава «О начальной и допризывной подготовке молодежи». На практике это означало, что допризывная подготовка должна была начинаться еще в средней школе для всех учеников 5–7 классов⁵, таким образом, названные

³ См: Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Принята VIII Чрезвычайным Всесоюзным съездом Советов 5 декабря 1936 г. // Электронная библиотека исторического факультета МГУ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1936.html> (дата обращения 10.03.2025).

⁴ Там же

⁵ См: Закон СССР «О всеобщей воинской обязанности» от 1 сентября 1939 г. // Информационно-правовая система «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.03.2025).

законы определяли вектор развития военно-патриотического воспитания населения, очерчивали круг задач образовательных учреждений по подготовке молодежи к службе в армии. Серьезный вклад в разработку теоретических вопросов патриотического воспитания молодежи в один из самых героических и тяжелейших периодов в истории нашей страны и народа посвящен «Краткий исторический справочник»⁶. В нем показан долгий и трудный путь Советской Армии от трагического начального периода Отечественной войны до великого Дня Победы над фашизмом.

Данный справочник в основном знакомит читателя с краткими биографиями партийных и государственных деятелей периода Отечественной войны, военачальников, особо отличившихся бойцах и командирах Советской Армии, партизанах и подпольщиках, ученых и конструкторах оборонной техники. Однако в справочнике не показана специфика патриотического воспитания молодежи в годы войны. В историографии изучаемого вопроса появились публикации, в которых предприняты попытки объективной оценки подходов и методов военно-патриотического воспитания молодежи, здесь выделяется монография В. И. Колычева⁷. В ней дан обширный материал о формах и методах работы по военно-патриотическому воспитанию нашей молодежи в период с 1918 по 1945 год. Большое внимание уделено подготовке молодежи к вооруженной защите Родины, показано значение этой работы для победы в Великой Отечественной войне.

В монографии Константинова Н.А. отмечается, что первый военный учебный год стал годом испытаний для советской школы. Вместе с тем же отмечается высокий патриотический подъем среди учителей, преподавателей, студенчества. Особое внимание уделено тому факту, что посещение детьми школ

⁶ Великая Отечественная война 1941-1945: События. Люди. Документы: Краткий исторический справочник. Под общ. ред. О. А. Ржешевского. М., 1990. 464 с.; Организация работы школы в условиях военного времени : Инструктивно-метод. указания / сост. М.А. Данилов. М., 1941. 12с.

⁷ Колычев В. Г. Истоки мужества: подготовка молодежи к вооруженной защите Родины в 1918–1945 гг. Кн. для учителя. М., 1985. 159 с.; Васютин Ю.С. Военно-патриотическое воспитание: теория, опыт. М., 1984. 172 с.; Васютин Ю.С. Воспитывать патриотов – защитников Родины: Молодежь: проблемы формирования и воспитания. М., 1978. 256 с.

снизилось по сравнению с предвоенным учебным годом⁸. Богатому опыту, накопленному государственными образовательными учреждениями по организации и совершенствованию патриотического и военно-патриотического воспитания молодежи в исследуемый период, посвящено ряд коллективных монографий, научных трудов отдельных авторов, публикаций ученых и общественных деятелей. Они помогают исследователям выработать методику комплексного подхода к изучению военно-патриотического воспитания школьников и студентов. Из этих трудов следует отметить монографии, рассматривающие закономерности военно-патриотического воспитания, его главные направления и особенности, формы и методы⁹. Так, например, Б.С. Тельпуховский на основе накопившихся в советской историографии материалов, а также новых архивных документов дает краткую историю Великой Отечественной войны Советского Союза. Автор освещает ход военных действий, рассказывает о руководящей деятельности Коммунистической партии, ее Центрального Комитета и Советского правительства по организации разгрома вражеских войск. В заключение автор дает краткий анализ причин, источников и всемирно-исторического значения побед советского народа в Великой Отечественной войне. Необходимо отметить, что автор стремился показать, какова сила и мощь советского патриотизма, как в ходе войны еще больше окрепли союз рабочего класса с колхозным крестьянством, дружба народов СССР, как еще крепче сплотились народы Советского Союза вокруг Коммунистической партии.

Однако в данном исследовании не рассматриваются проблемы организации военно-патриотического воспитания учащейся молодежи, имеющего, разумеется,

⁸ Константинов Н.А. Медынский Е.Н. Очерки по истории советской школы РСФСР за 30 лет. М., 1948. 465с.

⁹ Ковалевский Д.И. Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945. М., 1959. 168с.; Тельпуховский Б.С. Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945 гг. М., 1959. 572 с. ; Его же. Очерки истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1955. 534 с.

свои особенности. Представляет интерес монография С.А. Черника¹⁰. Этот труд является, на наш взгляд, более полным и фундаментальным исследованием по работе школы и учительства в годы войны.

В исследовании описывается педагогическая жизнь учителя в годы Великой Отечественной войны, обязанности учителей в военные годы: контроль над успеваемостью, преподаванием учебных предметов, занятостью детей в школьное и внешкольное время, работа кружков, секций. Но, несмотря на явные преимущества данного труда, эта работа является пограничным трудом в области педагогики и истории. К сожалению, проблема военно-патриотического воспитания школьников не получила должного рассмотрения. Следует отметить, что в первое послевоенное десятилетие у ученых не было возможности в полной мере воспользоваться всеми источниками, архивными данными, так как они долгое время были недоступны широкому кругу исследователей. И тем не менее, эти труды дают возможность представить и оценить изученность проблемы в первые послевоенные годы. В трудах историков отображена больше социально-экономическая обстановка, разрушения, которые совершили фашисты.

В монографии В.М. Савельева, В.П. Савина «Советская интеллигенция в Великой Отечественной войне»¹¹ делается акцент на роли учителя в решении основных задач, выдвинутых правительством СССР перед школой в годы Великой Отечественной войны.

В исследовании отмечается, что школьники вместе с учителями работали в колхозе, собирали лекарственные травы, принимали участие в создании оборонительных рубежей, работали на заводах, фабриках, колхозах. Но в монографии не показана специфика военно-патриотического воспитания школьников и студентов.

¹⁰ Черник С.А. Советская общеобразовательная школа в годы Великой Отечественной войны. М., 1984. 239 с.

¹¹ Савельев В.М., Саввин В.П. Советская интеллигенция в годы Великой Отечественной войны. М., 1974. 284 с.; Астахова В.И. Советская интеллигенция и ее роль в общественном прогрессе. Харьков, 1976. 155 с.; Советская интеллигенция : Краткий очерк истории (1917–1975) / В.С. Волков, А.А. Мухин, Ф.З. Ходячий [и др.]. М., 1977. 324 с.

В монографии Кондаковой Н.И. упоминается, как партийные организации учили понимать, что значит быть патриотом, проводя пропаганду о традиции совместной борьбы за национальное освобождение¹².

Проблематика военно-патриотического воспитания в районах, подвергшихся временной оккупации, освещается в работе Л.В. Максакова.¹³ В ней основное внимание уделяется культуре военного времени, образованию же уделяется лишь небольшой параграф, в котором описываются итоги деятельности школы и учительства, но не подтверждаются фактическим материалом.

В своей монографии Сеницын А.М. приводит исследование о том, каким образом школьники помогали фронту и тылу. Особое внимание уделено работе школьников в колхозах, сбору лекарственных трав. Данные, представленные в монографии, в большей степени описывают деятельность учащихся, не говорится о проведенной работе учителей¹⁴. В современной историографии стоит отметить коллективную работу под руководством А. П. Волкова, которая освещает деятельность как государственных и военных органов управления, так и комсомола с Осоавиахимом в деле военно-патриотического воспитания советской молодежи¹⁵. Однако в названной работе не показаны формы и методы военно-патриотического воспитания школьников и студентов в годы Великой Отечественной войны.

В настоящее время существует огромное количество интернет-ресурсов, посвященных тематике Великой Отечественной войны. Выделим лишь некоторые

¹² Кондакова Н.И. Идеологическая победа над фашизмом 1941–1945 гг. М., 1982. 177 с.; Ее же Восстановление системы народного образования в освобожденных районах СССР // Советская культура в годы Великой Отечественной войны. М., 1976. 270 с.; ее же Идеино-политическая работа Коммунистической партии в освобожденных районах РСФСР (1941–1945 гг.) Воронеж, 1971. 303 с.

¹³ Максакова Л.В. В рядах воюющего народа М., 1965. 310 с. ; Ее же. Культура Советской России в годы Великой Отечественной войны. М., 1977. 343 с.; Агаев А.Г. Патриотизм и интернационализм советского человека : монография. М., 1975. 350 с.; Дашдамиров А. Советский патриотизм. М., 1983. 412 с.; Дерюгин Ю.И. Военно-патриотическое воспитание советской молодежи. М., 1987. 39 с.; Кузнецов Ф. Нравственная сила советского патриотизма. М., 1985. 381 с.; Голотвин, Ж.Г. Традиции советского патриотизма. М., 1975. 199 с.

¹⁴ Сеницын, А.М. Всенародная помощь фронту. М., 1985. 316 с.; Галибин, Г.И. Военно-патриотическое воспитание : вопр. и ответы. М., 1989. 55 с.

¹⁵ Воспитывать патриотов Родины. О проблемах военно-патриотического воспитания молодежи и населения в период с 1922 г. по начало XXI в. / А. П. Волков, А. Ф. Агарев, А. В. Азарова, С. В. Галдобина и др.; Рязань, 2011. 432с.

из них. Интерес представляет проект «Без срока давности». Инициатором данного проекта выступило Поисковое движение России. Проект направлен на формирование в общественном сознании чувства неприятия нацизма, а также на формирование патриотических чувств среди населения. Организаторы проекта активно работают со школьниками, привлекая их к участию в различных мероприятиях (например, День единых действий), а также конкурсах (Всероссийский конкурс сочинений «Без срока давности», интерактивный фотоальбом).

Проект имеет всероссийское значение. Псковским государственным университетом был разработан образовательный модуль по гражданско-патриотическому и духовно-нравственному воспитанию молодежи «Великая Отечественная война: без срока давности». Данная программа состоит из 5 разделов. Раздел 1 посвящен анализу исследования проблем геноцида мирного населения на оккупированных территориях, 2 раздел демонстрирует исторические источники со сведениями о преступлениях нацистов. Раздел 3 - «Идеологические и институциональные основы нацистских преступлений против человечности на оккупированных территориях РСФСР»; 4 раздел – описывает преступления фашистов против мирного населения, 5 раздел рассматривает геноцид как международное преступление. Несмотря на масштабность данного проекта, тема военно-патриотического воспитания молодежи в нем рассматривается косвенно. В 2020 году на основе архивных документов было издано 23 тома из серии документов «Без срока давности. Преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны» – каждый том посвящен отдельному региону России, однако, том, посвященный Рязанскому региону, отсутствует.

Не менее важным является интернет-ресурс «Подвигу жить в веках», проект стал продолжением Межрегиональной конференции «Подвигу жить в веках», проходившей в городе Пензе, в канун 70-летия Великой Победы. Идея проведения подобной конференции была одобрена Законодательным собранием и

Министерством образования Пензенской области. К коллективу участников присоединились авторы из других городов и регионов России.

Программа проекта была обширной. Было представлено свыше 300 работ от 500 авторов (некоторые авторы принимали участие сразу в нескольких номинациях). Номинации конференции: научная статья, эссе на тему «Великая Отечественная война в жизни моей семьи», «Находки семейных архивов», «Лучшие мультимедиа-проекты о войне». Вскоре стало ясно, что материалы конференции не могут быть помещены только в один сборник, как итог было опубликовано две книги семейных историй о войне, было снято два фильма.

Актуальность документального фильма «Находки семейных архивов» (автор И.И. Маслова) чрезвычайно высока в современных условиях, когда в мире появилось немалое количество политиков и творцов исторических мифов, желающих пересмотреть итоги Второй мировой войны и обесценить роль Советского Союза в разгроме нацистской Германии и её сателлитов. Однако, именно сегодня, когда участников войны и свидетелей Победы среди нас всё меньше, всё большее количество представителей новых поколений проявляют очевидный интерес к источникам нашей Победы, к судьбам людей, которые её приближали и совершили. Фильм основан на реальных, документально подтверждённых фактах и является весомым вкладом в дело сохранения памяти о своих родственниках, свершавших каждодневный подвиг на фронтах Великой Отечественной войны во имя жизни будущих поколений. Именно сегодня, в период великой цифровой революции, так важно обратиться к историческому знанию, к пониманию места человека в социуме, роли личности в обществе и государстве.

Также на данном сайте был опубликован сборник «Незабытые имена»¹⁶, цель которого идентична главной идеей авторов проекта «Подвигу жить в веках», а именно, сохранение памяти о Великой Отечественной войне, достоверной

¹⁶ Незабытые имена. Сборник исследовательских материалов студентов / под ред. А.Ф. Агарева Рязань, 2022. 127 с.

информации, стремлением поделиться семейной памятью о родственниках, сражавшихся на фронте или трудившихся в тылу. Ведь историю делают люди, а этот сборник является еще одним ярким примером доказательства этого утверждения. В сборнике описаны истории реальных людей, от студентки железнодорожного техникума до солдата на передовой. Большой интерес для нашего исследования представляет региональная историография¹⁷. Авторы очерков старались показать не только общие закономерности развития ленинской партии, но и специфику условий, в которых действовали рязанские коммунисты, некоторые особенности в их организаторской и массово-политической работе. В очерках имеется целая глава, раскрывающая социально-экономическое развитие региона в 1941–1945 гг. Особо подчеркивается, что в период Великой Отечественной войны с небывалой силой проявился патриотизм советского народа, в том числе и тружеников Рязанской области. Однако в данном исследовании не рассматриваются проблемы военно-патриотического воспитания учащейся молодежи. Среди первых научных работ регионального масштаба следует отметить монографию А.П. Лиферова, А.Ф. Агарева, Ю.И. Лосева¹⁸. Она является первой работой в Рязанской области, которая посвящена изучению системы высшего образования в годы Великой Отечественной войны. В монографии сообщается о том, что педагогический институт продолжал свою работу даже в годы войны. Здесь были открыты курсы иностранного языка, продолжился набор студентов-первокурсников, и этот факт был очень важен, так как не хватало учителей-предметников по всей Рязанской области.

Однако в ней представлены исследования, относящиеся только к педагогическому вузу, и в работе не рассматривается ни функционирование системы школьного образования, ни проблема военно-патриотического воспитания молодежи Рязанской области в годы войны.

¹⁷Очерки истории Рязанской организации КПСС. М., 1974. 544 с.

¹⁸Рязанский государственный педагогический университет имени С.А. Есенина в годы Великой Отечественной войны / А.П. Лиферов, А.Ф. Агарев, Ю.И. Лосев. Рязань, 2005. 215 с.; Панагин Ф.Г. Педагогическое образование в России: ист.-пед. Очерки М., 1979. 215 с.; Рязанский государственный педагогический институт : [50 лет. Справка]. М., 1983. 144 с.

Следует отметить книгу А.Ф. Агарева и В.П. Курышкина¹⁹. В главе Рязанский край в годы Великой Отечественной войны имеется специальный раздел «Единство тыла и фронта», в котором авторы подробно рассказывают о том, как труженики Рязанской области бесперебойно снабжали фронт продуктами. Кратко упоминается, что в сельскохозяйственных работах принимали участие и школьники. Однако авторы не исследуют состояние военно-патриотического воспитания молодежи с позиций отдельной проблемы и, естественно, должного раскрытия система военно-патриотического воспитания в данном регионе не получила.

Определенную ценность в исследовании проблемы военно-патриотического воспитания представляют статьи, опубликованные в средствах массовой информации.

Весной 1942 года газета «Правда» посвятила передовую статью воспитанию детей в условиях войны. В главном рупоре ЦК партии отмечалось: «...трудовому воспитанию наших детей партия и правительство всегда придавали большое значение. Много было горячих дискуссий в педагогических кругах и в семьях по этому вопросу, много интересных дерзаний. Сейчас сама жизнь подсказала нам, что делать»²⁰.

В статье указывалось на необходимость более широкого вовлечения школьников в общественно полезный труд. «Правда» подчеркивала, преимущество общественно полезного труда школьников в дни войны с предшествующей историей советской школы. Газета призывала расширять работу по привлечению школьников в помощь фронту и тылу: «Весь наш тыл работает для фронта. Разве в этой борьбе нет места для подрастающего поколения... Смелее привлекать подростков, детей к посильному участию в весенне-летних работах в поле, на огородах, к сбору металлического лома и к работе в мастерских, к заготовке топлива для своей школы, к помощи семьям

¹⁹ Агарев А.Ф., Курышкин В.П. Рязанская история в событиях и лицах (1917-1993 гг.). Рязань, 2016. 300 с.

²⁰ Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг. / Заседания Верховного Совета СССР (первая сессия). 12–19 марта 1946 года. Стенографический отчет. М., 1946.

фронтовиков. Помимо того, что ребята окажут непосредственную помощь Родине в тяжелый час, участие в труде явится могучим средством воспитания подрастающей смены»²¹.

Статья Н.А. Константинова²², посвящена исследованию работы школ в годы Великой Отечественной войны. При этом автор особое внимание уделяет заслугам учителей на оккупированных территориях в Рязанской области. Например, в 4-й четверти 1941/1942 учебного года 43 школы в Тумском районе добились 100-процентного охвата детей всеобучем. Анализ организации работы школ по осуществлению патриотического воспитания в военное время представлен в работах К.И. Козловского, Н.Н. Леева, А.Г. Колоскова²³. Так, К.И. Козловский, анализируя совместную работу учителей, историков и военруков, пришел к выводу о том, что воспитание на героических примерах прошлого способствовало патриотическому воспитанию молодежи, что, в свою очередь, помогало быстро овладеть военными специальностями и встать в ряды Советской Армии.

Особую значимость для нашего исследования представляют статьи Н.И. Кондаковой²⁴, в которых освещены основные направления политики правительства в области образования и особенности работы школ страны в условиях военного времени.

²¹ Народная забота о школе // Правда. 1941. 23 июня (№172); Аблаев Э.А. Трудовое воспитание учащихся в годы Великой отечественной войны // Советская педагогика. 1986. № 2. С. 96–97.; Забота о детях – патриотический долг советского учительства // Учительская газета. 1941.10 августа (№96); Леев Н.Н. Политико-воспитательная работа с учащимися (в годы Великой Отечественной войны) // Советская педагогика. 1985. № 5. С. 102–105.

²² Константинов Н.А. Советская школа в годы Великой Отечественной войны // Советская педагогика. 1948. № 10. С. 59–62.; Колосков А.Г. Школьное историческое образование в годы Великой Отечественной войны // Преподавание истории в школе. 1983. № 5. С. 16–22.

²³ Козловский К.И. Совместная работа учителей-историков и военруков школ в годы Великой Отечественной войны // Преподавание истории в школе. 1973. № 1. С. 59–62 ; Его же. Азбука военного дела в годы Великой Отечественной войны (О военно-патриотическом обучении и воспитании школьников) // Советская педагогика. 1989. № 5. С. 99–102 ; Леев Н.Н. Политико-воспитательная работа с учащимися (в годы Великой Отечественной войны) // Советская педагогика. 1985. № 5. С. 102–105 ; Колосков А.Г. Школьное историческое образование в годы Великой Отечественной войны // Преподавание истории в школе. 1983. № 5. С. 16–22.; Ахметова Г.К. Социалистическое соревнование школьников в годы Великой Отечественной войны // Школа и производство. 1983. № 5. С. 11–12.

²⁴ Кондакова Н.И. Советская система образования в условиях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Социальные и духовные ресурсы Победы: сб. докладов и сообщений Всероссийской научной конференции 17–18 марта 2005 г. / Гл. ред. Майн В.Н. / Составители Майн В.Н., Кудинов В.А. Кострома., 2005. С. 189–199. ; Асеев Г. Труд – в воспитательный процесс // Народное образование. 1984. № 7. С. 21–25.

Отдельные вопросы школьного образования военных лет отражены в работах В.А. Агеевой, В.В. Карповой, С.И. Рак, О.А. Кривошеевой и др.²⁵ Авторы рассматривают и анализируют строительство системы школьного образования в военные годы, освещают деятельность учительства, усиление военно-патриотического воспитания, организацию общественно полезной деятельности школьников СССР.

Интерес представляет статья Куманева В.С. В ней автор демонстрирует, с какими трудностями пришлось столкнуться советской школе в годы Великой Отечественной войны, например, эвакуация оборудования школ, учащихся²⁶. Данный факт привел к тому, что еще больше была усложнена организация плановых занятий в общеобразовательных школах. Автор отмечает, что суровые годы испытаний не могли остановить жизнь советской школы. В первые же месяцы войны удалось мобилизовать школьников на трудовую помощь фронту, улучшить показатели военно-физической подготовки, добиться высокой дисциплины. Автор подчеркивает, что ряд областей среди них и Рязанская, в результате принятых мер успешно осуществляли всеобуч и готовили молодые кадры. Особое место исследователь отводит Федякинскому движению. Ю.Г. Россинский в своей статье рассматривает комплекс мероприятий, которые были проведены государством с целью решения проблем воспитания и образования²⁷. Автор отмечает, что число школьников и преподавателей значительно уменьшилось, но это вовсе не означало, что образовательные учреждения

²⁵ Агеева В.А. Общеобразовательные школы Дона и Кубани в первый период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Великая Победа. 55 лет. Итоги и уроки: Санкт-Петербург, Пушкин, 2000. С. 131–135 ; Карпова В.В. Роль общеобразовательной школы РСФСР в воспитании молодежи в годы Великой Отечественной войны // Там же. С. 139–143 ; Рак С.И. Забота местных органов власти по восстановлению системы образования в годы Великой Отечественной войны // Там же. С. 150–154 ; Кривошеева О.А. Школы Урала и Поволжья в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // 55 лет Великой Победы: История и современность: сб. науч. тр. Ростов-на-Дону, 2000. С. 101–105.

²⁶ Куманев В. Советская школа в годы великих испытаний // Народное образование. 2010. №4. С.98-102.; Беляков В.С. Забота о детях в годы войны (1941–1945 гг.) // Воспитание школьников. 1988. № 1. С. 53–55.; Гуркина Н. К. Российская школа в годы Великой Отечественной войны (особенности управления и развитие образовательной системы) // Управленческое консультирование. 2020. № 10. С. 146–156.

²⁷ Россинский Ю.Г. Система образования РСФСР в годы Великой Отечественной войны // Отечественная и зарубежная педагогика. 2015. №2. С.24-40; Инамова М.А. Деятельность школы, семьи и общественности по воспитанию учащихся в годы Великой Отечественной // Советская педагогика. 1983. № 2. С. 103–105.

остановили свою работу. Был изменен подход к образованию, а именно, ему был придан более практический характер. Большое значение в исследовании отводится работе школ Москвы и Московской области, а также школам Ленинграда. Отмечается, что народному образованию СССР удалось сохранить систему воспитания и образования, а также обосновать новую тактику и стратегию организации всеобуча. Определенный интерес вызывают труды зарубежных историков²⁸. Изучая вопрос советского патриотизма, западные историки часто задаются вопросом, а сколько людей в действительности разделяли ценности советской власти и были готовы встать на защиту своей Родины? Подсчитать точное количество, конечно, невозможно. Это понимают и большинство американских и английских исследователей. История Великой Отечественной войны неразрывно связана с советским патриотизмом. Он проявлялся в разных формах: для одних в напряжённой работе на заводе по выпуску военной продукции, учебе, для других – в партизанских засадах и диверсиях партизан и подпольщиков. Проблеме патриотического и военно-патриотического воспитания учащейся молодежи посвящен ряд диссертаций.

Продолжают появляться диссертации, связанные с образованием в военные годы, например, диссертация Ю.С. Токаревой, в которой автор освещает роль партии в борьбе за всеобщее обучение, но должного освещения не получила роль учителя в этой работе²⁹. И.А. Токарев в своей диссертации исследует партийно-государственную политику СССР в годы Великой Отечественной войны, но посвящает воспитательным задачам советской системы просвещения небольшой раздел, в котором отводит большую роль учительству и обращает наше внимание,

²⁸ Barber J. The Role of Patriotism in the Great Patriotic War // *Russia in the 20th Century. World Historians Argue*. Moscow, 1994. P. 447-451.; Fischer G. *Soviet opposition to Stalin, a case study in World War II* / G. Fischer. Cambridge: Harvard Univ. Press, 1952. 230 p.; Loftus J. *The Belarus secret* / J. Loftus. New York: Knoff, 1982. 198 p.; Dean M. *Collaboration in the Holocaust: crimes of the local police in Belorussia and Ukraine, 1941–1944* / M. Dean. New York: St. Martin's Press, 2000. 241 p.; Mulligan T. *The politics of illusion and empire: German occupation policy*

²⁹ Токарева, Ю.С. Деятельность партийных организаций Российской Федерации в области народного образования в период Великой Отечественной войны Советского Союза (1941–1945 гг.): дис. ... канд. истор. наук. М., 1962. 237 с.

что это было новое поколение учителей, выросших в Советском союзе³⁰. Автор подчеркивает, что основной задачей учителей явилось оказание патриотической помощи стране. Однако автор мало внимания уделил роли учителей в этой борьбе.

Большой интерес представляет диссертация В.В. Дрыночкина «Великая Отечественная война и функционирование советской системы народного образования»³¹. Автор показывает социальные противоречия в деятельности органов народного образования, отмечая при этом как положительные, так и отрицательные явления.

Другой важной работой для нас явилась диссертация Н.В. Малхасян «Государственное руководство системой народного образования в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Ярославской и Костромской областей)»³². В ней автор исследует процесс перестройки работы школы и учительства в военные годы, деятельность школы. Тем не менее, работа не раскрывает всей сущности системы школьного образования периода военных лет. Кроме того, основное внимание уделяется только Ярославской и Костромской областям и ничего не говорится о Рязанском регионе.

В исследовании Т.Ф. Яркиной «Школа РСФСР в период Великой Отечественной войны (1941–1945)»³³ отмечено, что количество школ увеличилось за военное время, особо возросло количество начальных школ. Не обращая внимания на все лишения, школа за годы войны только укрепила свои позиции, улучшила качество обучения и воспитания.

³⁰ Токарев И.А. Формирование и реализация партийно-государственной политики СССР в сфере идеологии, культуры и образования в годы Великой Отечественной войны 1941-1945: дис. ...док.ист.наук Саратов, 2007. 370с.

³¹ Дрыночкин В.В. Великая Отечественная война и функционирование советской системы народного образования (на материалах государственных, партийных, общественно-политических организаций и патриотических движений страны): дис. ... доктора ист. наук. М., 1992. 397 с.

³² Малхасян Н.В. Государственное руководство системой народного образования в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Ярославской и Костромской областей): дис. ... канд. ист. наук. Кострома, 2011. 215 с.

³³ Яркина Т.Ф. Школа РСФСР в период Великой Отечественной войны (1941 - 1945): дис. ...канд. пед. наук. М., 1954. 576 с.

На уровне кандидатских диссертаций исследовали работу правительства по руководству народным образованием и общеобразовательной школы в годы войны.

Анализируя опубликованную литературу, можно сделать вывод, что в исследуемый период сделан значительный шаг по обобщению опыта деятельности образовательных учреждений по военно-патриотическому воспитанию школьников и студентов в годы Великой Отечественной войны. Вместе с тем следует отметить, что в указанных работах или совсем не анализируется, или затрагивается лишь мимоходом проблема совершенствования военно-патриотического воспитания учащейся молодежи в Рязанской области в период Великой Отечественной войны. Практически нет специальных работ, в которых бы рассматривалась деятельность образовательных учреждений по организации военно-патриотического воспитания школьников и студентов в Рязанской области.

Исходя из актуальности научного и практического значения проблемы и недостаточности ее разработки, нами выбрана данная тема работы.

Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы на основе материалов Рязанской области проанализировать и обобщить опыт деятельности образовательных учреждений по реализации государственной политики военно-патриотического воспитания школьников и студентов в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Исходя из тщательного анализа практической работы образовательных учреждений в этом направлении, автор, не претендуя на всестороннее исследование всей совокупности проблем совершенствования военно-патриотического воспитания молодежи, поставил перед собой следующие задачи:

— выявить влияние социально-экономических условий на организацию патриотического воспитания обучающихся в районах Рязанской области, подвергавшихся немецко-фашистской оккупации в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.:

— раскрыть приоритетные направления учебно-воспитательной работы образовательных учреждений в условиях военного времени;

— охарактеризовать формы работы военно-патриотического воспитания школьников и студентов, как важного фактора подготовки их к защите своего Отечества:

показать формы и методы работы образовательных учреждений по вовлечению школьников, студентов и педагогов в процесс оказания помощи армии и тылу в годы войны.

Научная новизна исследования заключается в том, что автором:

— впервые всесторонне и комплексно исследуется крупная и самостоятельная тема военно-патриотического воспитания школьников и студентов в Рязанской области, частично подвергавшейся немецко-фашистской оккупации. При этом в исследовании данной проблемы учитываются специфические трудности в организации процесса военно-патриотического воспитания, выявляются ее характерные особенности в исключительно трудный период истории нашей страны; новизна исследования заключается в том, что в научный оборот вводится значительное количество архивных документов и материалов государственных и общественных организаций РСФСР, практически неизвестных ранее научной общественности и раскрывающих содержание, организационные формы и методы военно-патриотического воспитания школьников и студентов в условиях военного времени на территории Рязанской области;

— на основе конкретно-исторического подхода впервые рассматривается военно-патриотическое воспитание учащейся молодежи в сложной социально-экономической обстановке, характеризовавшейся всеобщей разрухой и истощением материальных и людских ресурсов. Поэтому в исследовании проблемы учитывались специфические трудности в организации процесса патриотического воспитания, выявлялись ее характерные особенности:

—впервые подвергается тщательному анализу роль военно-патриотического воспитания учащихся в практическом применении приобретаемых на занятиях военных знаний, в подготовке их к жизни, труду, обороне Родины.

Источниковая база исследования

Теоретическую и методологическую основу исследования составили документы о деятельности высших органов партийно-государственной власти в СССР по развитию образования в годы войны³⁴.

Следует выделить приказы Народного комиссариата просвещения РСФСР, которые были направлены на улучшение постановки учебно-воспитательной работы в школе: «О введении ученического билета», «О социалистическом соревновании в школе», «Об укреплении дисциплины в школе»³⁵.

Представляют исключительный интерес постановления правительства «О мерах по осуществлению Закона о всеобщем обучении» и «О приеме детей 7-летнего возраста в школы»³⁶. Основную группу источников диссертации составили архивные документы. Значительное количество использованных материалов вводится в научный оборот впервые. В соответствующих фондах Государственного архива Рязанской области имеются данные: об отборе комсомольцев-добровольцев в десантные войска Красной Армии; об эвакуации первой очереди населения из Рязани; по обслуживанию проходящих эшелонов с эвакуированным населением из Москвы, Ленинграда, Смоленска; о размещении эвакуированного населения в районах области; о продвижении и действиях противника по районам области; о последствиях бомбардировок г. Рязани; о

³⁴ О приеме детей семилетнего возраста в школу // Народное образование в СССР: Сборник документов 1917–1973 гг. М., 1974. С.131. ; О введении ученического билета // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. Июнь 1944 г. М., 1944. С.34.; Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения // Законодательные и административно-правовые акты военного времени: с 22 июня 1941 г. по 22 марта 1942 г. М., 1942. С.32. ; Об организации учета детей и подростков в возрасте от 8 до 15 лет и о порядке контроля за выполнением Закона о всеобщем обязательном обучении // Народное образование в СССР. Сборник документов 1917–1973 гг. М., 1974. С.54; Об утверждении нагрудного знака «Отличник ПВО» // Законодательные и административно-правовые акты военного времени: с 22 марта 1942 г. по 1 мая 1943 г. М., 1943. С.23.

³⁵ Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании: Сборник документов за 1917–1947 гг. Вып. 1–2. М., 1947. 460 с.

³⁶ Народное образование. Основные постановления, приказы и инструкции / Под ред. А.М. Данева. М., 1948. 478 с.

фашистской оккупации районов области и мерах по их ликвидации; о мобилизации трудоспособного населения на строительство оборонительных объектов; о ходе сбора и отправки теплых вещей для Красной Армии³⁷. Их изучение позволило диссертанту более полно и рельефно представить общую картину развития и функционирования системы школьного образования в исследуемый период, показать преодоление трудностей и недостатков в организации военно-патриотического воспитания учащейся молодежи. Автором изучены материалы фонда областного отдела народного образования³⁸. В нем сохранились разнообразные сведения о материально-техническом снабжении школ, роли общественности, органов народного образования, обкома партии в деле подготовки школ к учебному году. Здесь мы обнаружили ценные статистические сведения: об учительских кадрах, о количестве школ как в целом по области, так и по отдельным районам, отчеты заведующих районными отделами народного образования за военные учебные годы, отчеты директоров школ об окончании учебного года. Эти источники помогли обосновать замысел исследования, получить информацию о развитии системы образования, состоянии и работе высших и средних учебных заведений в годы Великой Отечественной войны.

Докладные записки демонстрируют ситуацию тех лет. В них мы наблюдаем, как общеобразовательные учреждения перестраивались на военные рельсы, как менялись цели и задачи обучения и воспитания подрастающего поколения.

Рассмотренные нами дела показывают издевательства немецко-фашистских оккупантов над мирным населением, прежде всего над женщинами, детьми и стариками. Стоит отметить тот факт, что все свидетельства были записаны сразу после освобождения оккупированных территорий Рязанской области.

³⁷ Рязанский областной комитет ВКП(б) (ГАРО Ф. П-3, 35409); Рязанский городской комитет обороны (РГКО) Ф. П-1678); Захаровский районный комитет ВКП(б) (ГАРО Ф. П-45); Михайловский районный комитет ВКП(б) (ГАРО Ф. П-1388)

³⁸ Государственный архив Рязанской области (ГАРО – Ф-3232)

Одним из важных источников по исследуемой проблеме являются местные газеты, например, «Сталинское знамя», «Сараевские зори» и другие, которые даёт представление о работе общеобразовательных школ, о труде учителей и учащихся Рязанской области по оказанию помощи фронту и тылу.

Целостный и критический анализ обширной и разнообразной источниковой базы по затронутой проблеме в изучаемый период позволил обеспечить решения задач исследования.

Методологическая основа диссертации. Для исследования проблемы был использован комплексный подход к изучению исторических явлений, что позволило провести анализ и сделать вывод о влиянии политики государства на народное образование, изучить особенности работы школ, высших учебных заведений и педагогов Рязанской области в годы Великой Отечественной войны. Единая, слаженная работа школьников и учителей, студентов и преподавателей позволила усилить военно-патриотическое воспитание в школе и в вузе, вырастить из подростков патриотов, воспитать у них чувство любви к Родине.

Школьники были привлечены к общественно полезной работе, наряду с остававшимися в тылу взрослыми (в основном женщинами и стариками) оказывали помощь фронту. Сформированные родительские комитеты помогали нуждающимся семьям и школе. Педагоги проводили пропагандистско-просветительскую работу среди населения, что способствовало сплоченности населения.

Принцип историзма позволил раскрыть объективные закономерности, определившие цели и содержание деятельности центральных и местных органов власти по военно-патриотическому воспитанию молодежи в Рязанской области. Среди основных традиционных общеисторических методов данного исследования следует назвать следующие: историко-генетический, историко-типологический и историко-сравнительный, описательный, логический.

Историко-сравнительный метод используется автором в плане сравнения деятельности государственных органов и общественных организаций по

патриотическому воспитанию школьников и студентов, с аналогичными процессами в целом по стране. Использование историко-генетического метода позволило автору показать динамику событий, причинно-следственные связи и закономерности во всем многообразии их конкретных жизненных проявлений. Применение историко-типологического метода направлено, прежде всего, на то, чтобы выявить наиболее характерные направления, формы и методы военно-патриотического воспитания школьников и студентов в годы войны.

Положения, выносимые на защиту: 1. От немецко-фашистской оккупации семи районов Рязанской области существенно пострадали школьные здания, где было не только уничтожено оборудование учебных кабинетов, но и утрачены учебники и наглядные пособия. Однако, несмотря на колоссальные трудности, руководство страны и Рязанской области изыскало и направило финансовые средства и на ремонт школ, и на организацию учебного процесса уже в 1941/42 учебном году. 2. Проблемы несколько иного, но не менее важного характера, вызвала и мобилизация на фронт военнообязанных мужчин, в результате чего многие рязанские школы остались без мужского состава учителей и руководителей образовательных учреждений. К организации учебного процесса стали привлекать эвакуированных из западных областей страны педагогов, выпускников педагогических вузов и училищ, ранее работавших не по специальности, а также хорошо подготовленных старшеклассников – учеников и выпускников средних школ. 3. В условиях военного времени изменились и подходы к патриотическому воспитанию молодежи. Оно стало носить более конкретный предметный характер, опираться на примеры героического поведения новых героев, на осуждение варварского характера действий фашистских оккупантов, проявившегося на территории нескольких районов Рязанской области.

4. В органах образования рассматривались вопросы по охвату всех детей школьного возраста обучением, перестраивалось и поднималось качество учебно-воспитательной работы с акцентом боевого, патриотического характера в

преподавании основ наук, обеспечивалась необходимая физическая и агротехническая подготовка молодежи к труду и обороне Родины; оказывалась помощь колхозам и совхозам; проявлялась повседневная забота о судьбе детей, родители которых защищали Родину с оружием в руках или работали на производстве.

5. Особое внимание в школах Рязанской области в 1941–1945 гг. уделялось преподаванию военного дела, работа школьных военруков строго контролировалась органами управления народного образования. К этой деятельности активно привлекались демобилизованные из армии воины, получившие тяжелые ранения, не препятствующие их работе с детьми. Предполагалась начальная военная подготовка учащихся старших классов, так как в годы войны стал практиковаться призыв на военную службу с 17-летнего возраста.

6. В годы войны изменились учебные программы, особое внимание стало уделяться преподаванию и изучению предметов, в которых рассказывалось о героической истории русского народа по защите Отечества. Большое внимание уделялось физкультурной и военной подготовке студентов. Студенты и преподаватели привлекались к проведению военно-патриотической работы не только в стенах Рязанского пединститута, но и на предприятиях, в учебных заведениях и организациях.

Апробация работы. Материалы исследования диссертации представлены на Всероссийском форуме «Без срока давности», который проходил с 20 по 22 октября 2021 г. в Москве, и был посвящен проблеме патриотического воспитания школьников и студентов.

В 2023 году в рамках проведения Всероссийской научной конференции памяти профессора Э.М. Щагина, посвященной 90-летию со дня рождения ученого, автор выступала с докладом «Геноцид советского народа на оккупированных территориях СССР в годы Великой Отечественной войны».

Данный материал вошел в опубликованный по результатам данной конференции сборник статей.

Основные результаты исследования опубликованы в семи научных статьях общим объемом 2.39. п.л.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения, списка источников и литературы.

ГЛАВА 1. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ И ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ НА ТЕРРИТОРИИ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

1.1 Влияние социально-экономических условий на патриотическое воспитание обучающихся в районах Рязанской области, подвергавшихся немецко- фашистской оккупации

Для того чтобы всесторонне оценить патриотические качества школьников, студенческой молодежи и их роль в деле защиты Отечества, а также выявить объективные закономерности, специфические черты, определившие цели, задачи и содержание деятельности образовательных учреждений по военно-патриотическому воспитанию школьников и студентов в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., необходимо, на наш взгляд, проанализировать обстановку в регионе и условия жизни рязанцев в исследуемый период. Так, по данным Чрезвычайной Государственной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, общий ущерб, нанесенный сельскому хозяйству РСФСР, где полностью или частично были оккупированы 23 области, края и автономные республики, исчисляется в 249 млрд рублей³⁹.

Значительный материальный ущерб был нанесен и Рязанской области. Чрезвычайной комиссией был установлен ущерб, причиненный колхозам в 18 районах при эвакуации и в семи районах при оккупации немецко-фашистскими войсками в конце 1941 года. Здесь было отобрано и погибло в пути при эвакуации

³⁹ Сборник сообщений Чрезвычайной Государственной Комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. М., 1956. С. 430.

17 576 голов крупного рогатого скота, 9 886 лошадей, 129 племенных лошадей, 4 288 свиней, 31 752 овцы, 10 679 голов разной птицы⁴⁰.

В Рязанской области фашистскими захватчиками в частично оккупированных районах были полностью уничтожены пять школ, разрушено 37: выбиты рамы, стекла, двери. Уничтожена школьная мебель и учебники. Наиболее сильно пострадали школы в Михайловском районе. Здесь были сожжены школьные библиотеки, учебные пособия, школьная мебель, помещения были превращены в хлев⁴¹.

В Скопинском районе Рязанской области гитлеровцы уничтожили почти все общественные постройки, разрушили и расхитили здания и имущество, в результате чего нормальная работа школ, больниц и других учреждений была нарушена, а в отдельных случаях полностью прекращена. Чтобы восстановить и обеспечить необходимые условия для работы школ, больниц и предприятий требовалось более 60 тыс. руб., а на восстановление детсадов – еще около 50 тыс. руб.⁴².

Годы Великой Отечественной войны стали тяжелым испытанием для народа. Война охватила все стороны жизни, школьное образование не стало исключением. Значимость патриотического сознания еще более усиливается в переломные моменты жизни в стране. Теоретические основы патриотического воспитания были выработаны в годы Гражданской войны и первые годы после нее. Они базировались на четких классовых позициях, приверженности идеи мировой революции. В годы первых пятилеток в систему советского воспитания были внесены небольшие изменения, а именно, усилена идеологическая направленность. Тем не менее, начало Великой Отечественной войны заставило внести коррективы в намеченные планы. Война принесла с собой не только огромное количество жертв, но и также нанесла большой ущерб инфраструктуре страны.

⁴⁰ ГАРО. Ф. Р. 3251. Оп. 16. Д. 216. Л. 23.

⁴¹ ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 30. Л. 56.

⁴² ГАРО.Ф. Р. 3251.Оп. 1. Д. 215. Л. 71–76.

Особое внимание Рязанская Чрезвычайная комиссия уделила состоянию школ района. Так, здание Секиринской неполной средней школы, в которой обучалось 250 учащихся, было совершенно выведено из строя. В этом здании были сломаны потолки и полы, разбиты рамы и двери, повреждена крыша, расхищен инвентарь и оборудование. На восстановление здания требовалось 65 тыс. руб.⁴³.

В Корневской неполной средней школе было выведено из строя основное здание, в котором были разбиты полы, рамы, двери, выбиты стекла, повреждены печи, частично расхищен инвентарь и полностью расхищена детская библиотека. На восстановление данной школы требовалось 29 тыс. руб.⁴⁴.

Другой пример. Центральное здание Октябрьской средней школы, где обучалось 450 учеников, было полностью выведено из строя. Была повреждена система парового отопления, сломаны двери, рамы, выбиты стекла, расхищен частично инвентарь, полностью расхищено оборудование учебных кабинетов и школьная библиотека. На восстановление школы требовалось 40 тыс. руб.⁴⁵.

Разрушено основное здание Ермоловской школы, в котором обучалось 250 учеников. В здании выбиты стекла, поломаны рамы и двери, повреждены печи, частично расхищены парты, совершенно расхищены учебные кабинеты и библиотека. На восстановление требовалось 30 тыс. руб.⁴⁶.

Новое здание Вослебовской школы, где обучалось 640 человек, было серьезно разгромлено. В окнах выбиты стекла, поломаны двери, повреждена крыша здания, частично расхищены парты и совершенно расхищены учебные кабинеты и библиотека. На восстановление данной школы требовалось 48 тыс. руб.⁴⁷.

В центральном здании средней школы им. Горького, в которой обучалось 700 учащихся, выведена из строя отопительная система, поломаны двери и рамы,

⁴³ ГАРО.Ф. Р. 3251.Оп. 1. Д. 215. Л. 73.

⁴⁴ Там же. Л. 74.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же.

выбиты стекла, частично расхищен инвентарь, расхищены учебные кабинеты и детская библиотека. На восстановление школы требовалось 88 тыс. руб.⁴⁸.

В Князевской школе выбиты стекла, поломаны двери и рамы, расхищены учебные кабинеты и библиотека, частично расхищены парты. На восстановление школы требовалось 18 тыс. руб. Была выведена из строя и Побединская средняя школа, в которой обучалось 650 учащихся. На восстановление ее требовалось 26 тыс. руб.; Лопатинской неполной школе на 500 человек на восстановление требовалось 20 тыс. руб. Немеровская начальная школа требовала на восстановление 5 тыс. руб.⁴⁹.

В 28 школах Скопинского района был расхищен полугодовой запас топлива. Со склада и непосредственно из школ было расхищено 80 тыс. тетрадей. Учебники, хранившиеся в магазинах, также расхищены⁵⁰.

При временном отсутствии части школьных зданий, учебных кабинетов, учебников и тетрадей в большинстве неполных средних, средних начальных школах в частично оккупированных районах, нормальную работу учебных заведений восстановить было невозможно.

Аналогичные примеры можно привести и по Захаровскому, Милославскому, Горловскому районам Рязанской области. Так, в Захаровской библиотеке из книжного фонда (7 210) книг осталось 3 210. На восстановление Захаровской школы № 1 требовалось 63 415 рублей⁵¹. Всего же органам образования требовалось на восстановление школ и детсадов 450 тыс. руб.⁵².

Думается, есть все основания для вывода о том, что итогом оккупации стало разрушение материальной базы школьного образования в Рязанской области.

Необходимо отметить, что немецко-фашистские варвары нанесли тяжелейший урон и материально-технической базе колхозов. Например, в Горловском районе Рязанской области во время отступления фашисты взорвали

⁴⁸ ГАРО.Ф. Р. 3251.Оп. 1. Д. 215. Л. 75.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ ГАРО. Ф. Р. 540. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

⁵² ГАРО. Ф. Р. 3251. Оп. 5. Д. 139. Л. 56–59.

элеватор, среднюю школу, военный комиссариат, аптеку с домом, райсовет, клуб, амбулаторию, роддом с домом врача, ресторан, сельпо, магазин, баню, здание райкома партии, сожгли 100% домов колхозников с пристройками⁵³.

Многочисленные акты, составленные в городах и селах, тысячи живых свидетелей, испытавших оккупацию фашистских оккупантов, свидетельствуют о многочисленных преступлениях. Например, немецкие солдаты грабили и тащили все у населения даже в малых селах. Грабили не только кур, овец, коров, но и белье, верхнюю одежду. Под угрозой расстрела отбирали все⁵⁴.

В Михайловском районе Рязанской области 24 ноября 1941 г. фашисты расстреляли мирное население, которое пряталось у ручья, среди расстрелянных были женщины и дети⁵⁵.

В Скопинский районе 25 ноября 1941 г. в доме у А.П. Моргуновой, ее сын встретился с тремя друзьями: в планах у них было присоединение к партизанскому отряду. Неожиданно в дом ворвались немцы. У одного из юношей был найден пустой патрон. Немцы вывели их из дома и расстреляли. Один из парней ворочался. Увидев это, немцы ему распорол живот. Ребятам было по 18 лет⁵⁶.

Среди жителей района, павших от рук оккупантов, были: директор городской средней школы Яков Фёдорович Морозов; юный боец истребительного батальона Григорий Рябов; школьники Миша Мытарев, Вова Панов; жители деревни Поярково Савин и Кочанов; фашисты не пощадили слабоумного Ваню Фурина и чем-то не угодившего им рабочего МТС Фролова⁵⁷.

Пример патриотизма и мужества показал ученик Малинковской школы Чапаевского района Толя Зоткин. Фашисты заставили везти их на подводе в соседнюю деревню. По дороге Толя увидел конный разъезд Красной Армии.

⁵³ ГАРО. Ф. 540. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁵⁴ Там же. Л. 7.

⁵⁵ Там же. Л. 2.

⁵⁶ ГАРО. Ф. 540. Оп. 1. Д. 5. Л. 3.

⁵⁷ Там же.

Подвергая себя опасности, он начал подавать сигналы красноармейцам, что везет немцев. По его сигналу немцы были окружены и уничтожены⁵⁸.

Семь учеников Чапаевской школы спасали из-под огня стоявший на путях поезд с зерном, отцепили два загоревшихся вагона и спасли остальной состав, ликвидировали пожар зернового склада, подожженного немцами при отступлении⁵⁹.

Приведенные факты красноречиво говорят о том, что жители оккупированных районов перенесли жесточайший террор врага. История прошлых войн не знала еще подобных злодеяний против мирного населения. Данное обстоятельство не могло не учитываться в определении форм и методов патриотического воспитания всех жителей Рязанской области и, особенно, школьников.

Обнародование результатов расследования злодеяний немецких оккупантов в сочетании с доведением до общественности примеров героического поведения советских граждан, в том числе, школьников, создавало условия для роста патриотических настроений среди населения.

Таковы были социально-экономические последствия вражеской оккупации. Зная их, можно понять, сколь грандиозны и ответственны были задачи патриотического воспитания молодого поколения, помыслы которого были направлены на быстрейшее завершение войны и возрождение разоренной врагом земли.

Следует отметить, что сформированный в предвоенный период патриотический настрой советских граждан проявил себя с первых дней войны, когда тысячи рязанцев продолжали работать на предприятиях в тылу, молодежь продолжала обучение в техникумах и в пединституте, принимая самое активное участие в противостоянии врагу.

⁵⁸ ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 32. Л. 4.

⁵⁹ Там же. Л.5.

Так, например, важной проблемой, которая встала с началом Великой Отечественной войны перед учащимися Рязанского железнодорожного училища, на направлении «Содержание железнодорожного пути», стало то, что второй учебный год начался с бомбардировок Рязани немецкими самолетами, и особенно станции Рязань-2, которая располагалась рядом со зданием, где учились студенты – будущие железнодорожники⁶⁰.

Чрезвычайно показательным для первых дней военных действий для учащихся этого училища стала осень 1941 года, когда учебные занятия уже подходили к концу, раздались сигналы воздушной тревоги, гудки стоявших на станции паровозов. Бросившись к окнам, выходящим в сторону вокзала, все увидели взрывы, огонь и дым: вверх летели обломки рельсов и стоявших на них вагонов, шпалы, земля, были слышны крики людей. Все оцепенели, но через пару секунд в страхе бросились бежать из класса. Многие выбежали на улицу, но там на них пикировали самолеты, повсюду слышались стоны раненых, замерли тела убитых. Учащиеся спрятались в здании, и еще очень долго, когда все уже стихло, они не могли прийти в себя. В аудиторию их вернула преподавательница⁶¹.

Потом бомбардировки стали ежедневными, и студентам объявили, что теорию они будут проходить по ускоренной программе, а практика станет постоянной – каждый день они приходили на учебу в рабочей форме и сразу после занятий шли восстанавливать железнодорожные пути. Все приходилось делать вручную: перетаскивать рельсы, менять шпалы, перелопачивать кубометры грунта. В общежитие буквально приползали поздно вечером – уставшие и голодные. Не было сил даже сходить за водой в колонку, чтобы умыться. Да и воды часто не было – водопровод тоже страдал от бомбежек. Все станционные постройки были разрушены, а вот училище не задело ни разу.

⁶⁰ Незабывые имена. Сборник исследовательских материалов студентов / под ред. А.Ф. Агарева Рязань, 2022. С. 100.

⁶¹ Там же.

Весь 2-й курс прошел в учебе и работе, и уже в ноябре 1942 г. студентам выдали свидетельства об окончании училища⁶². Было бы несправедливо не упомянуть о том, что для подростков поначалу чувство общей тревоги сочеталось с патриотическим оптимизмом, но очень скоро стало ясно, быстрой победы над фашистами трудно ожидать.

Прежде всего, мы можем констатировать, что в первые недели войны население эвакуировали к Оке. Зрелище было ужасным. Кто ехал на лошадях с немногочисленными вещами, но большинство пешком, спасая себя и своих близких. Город обезлюдел. Никто не верил, что дружелюбная к нам Германия способна на такую агрессию. Школьники со взрослыми буквально с первых дней войны были вовлечены в работу по оказанию помощи в общей борьбе с врагом. Они участвовали в работах по расширению Рязанского аэродрома, рыли вокруг города противотанковые рвы и эскарпы, помогали колхозникам убирать урожай⁶³. Когда начался первый военный учебный год, а начался он, естественно, с запозданием, состав классов сильно изменился. Многих не доставало, т.к. некоторые семьи приняли решение об эвакуации, но появились и новые ученики – одни из параллельных классов, другие – приезжие из западных областей. Ряд учителей был призван в действующую армию. В основном же преподавательский состав в школе сохранился. Его мужская половина состояла из сравнительно пожилых людей.

К середине октября посещаемость школы резко сократилась. Темпы эвакуации рязанцев нарастали. Многие старшеклассники – комсомольцы вступили в истребительный батальон. Помимо этого, они участвовали в создании оборонительных сооружений в городе. Строили баррикады, вкапывали крупные бревна в землю в виде надолбов. Работы были тяжелые. Земля к этому времени

⁶² Незабываемые имена. Сборник исследовательских материалов студентов / под ред. А.Ф. Агарева Рязань, 2022. С. 102.

⁶³ Там же. С. 103.

промерзла, и ее приходилось взрывать. Взрывали аммоналом. Кое-кто приспособился использовать его для разжигания печей⁶⁴.

Рязань превращалась в прифронтный город. Опустели улицы, часто объявлялись воздушные тревоги, били зенитки. В основном немецкая авиация охотилась за воинскими эшелонами, бомбила их в пути и на промежуточных станциях. Серии мощных взрывов сотрясали город, в домах вылетали даже стекла. Эти взрывы произошли на ст. Дивово, где под бомбежку попал эшелон с боеприпасами. Первый воздушный налет на Рязань был совершен в ночь на 5 ноября 1941 г.⁶⁵.

Ноябрь 1941 г. был, пожалуй, самым тревожным месяцем для Рязани. Редко можно было встретить прохожих на улицах, участились воздушные тревоги. Чувствовалось приближение фронта⁶⁶.

Жизнь страны с первого дня военного противостояния с врагом подчинилась одному лозунгу: «Все для фронта! Все для Победы!». Этим лозунгом стал жить в условиях начавшейся войны единственный в Рязанской области педагогический институт, продолжавший осуществлять подготовку учителей теперь уже в экстремальных условиях.

Уже 22 июня 1941 г. – в первый день войны, в вузе начались кардинальные изменения в процессах жизнедеятельности учебного заведения и перестройка условий, в которых эта деятельность осуществлялась в мирное время. На состоявшемся в тот же день институтском митинге было выражено горячее желание участников мероприятия стать защитниками Родины. И уже на следующий день все находившиеся в вузе студенты (всего – 682 человека, подавляющее большинство из которых – члены комсомольской организации) наряду с остальными горожанами приняли непосредственное участие в масштабном строительстве вокруг Рязани оборонительных сооружений.

⁶⁴ Воспоминания рязанцев о Великой Отечественной войне: сб. документов из фондов ГАРО / Сост. Д.Ю. Филиппов. 2017–2020 [электронный ресурс]. URL: <https://garo62.ru/assets/files/publications/Воспоминания.pdf> (дата обращения: 10.12.2024).

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же.

Студенты из состава институтской комсомольской организации в учебных группах и в общежитиях занимались чтением газет и проводили информационные и разъяснительные беседы⁶⁷. На комсомольских собраниях обсуждалось поведение однокурсников, решались организационные вопросы. И такая работа комитета комсомола института приносила заслуженные плоды. Вместе с комсомольцами включались в активную работу и многие студенты, участвуя в выступлениях перед трудовыми коллективами, шефствуя над госпиталями.

Война не нарушила ритма институтской жизни, но сделала ее более напряженной и динамичной. Согласно указанию свыше, необходимо было освободить здание пединститута, передать его военному ведомству. Сразу же возникли сложности с переездом из здания института на ул. Свободы в новое помещение, которое располагалось на ул. Ленина. Не хватало транспорта, рабочих рук для упаковки и погрузки учебного оборудования.

А в здании пединститута на улице Свободы разместился эвакогоспиталь № 1860, который 26 ноября 1941 г. уже перебазировался в медицинскую часть. С декабря 1941 г. в этом здании стал работать госпиталь № 3013 (летом 1943 года он выехал на фронт). Его место занял военный госпиталь № 1748, который располагался там до осени 1944 года⁶⁸.

Учебные аудитории были приспособлены под палаты, операционные, перевязочные. На всех трех этажах размещались раненые. В палатах первого этажа находились тяжелораненые бойцы. На втором этаже было отделение для раненных в грудь, а на третьем – отделение для раненных в челюсть. Начальник госпиталя майор А.А. Ляпис работал в кабинете, где сейчас находится бухгалтерия, а жил в помещении сегодняшней хозчасти. Общежитие для медицинских работников разместили на втором этаже, где в настоящее время располагается читальный зал библиотеки. Во дворе пединститута, в здании

⁶⁷ ГАРО. Ф. П.366. Оп. 6. Д. 1. Л. 5.

⁶⁸ Лиферов, А.П. Рязанский государственный педагогический университет имени С.А. Есенина в годы Великой Отечественной войны. Рязань, 2005.С. 57.

архива, размещалась аптека. Конференц-зал оборудовали для просмотра кино ранеными.

Среди младшего медицинского персонала служили мобилизованные в армию. Уход за ранеными отличался тщательностью, добросовестностью. Так, студентка Вера Николаевна Стрекалова, окончившая естественно-географический факультет пединститута и в 1941 году мобилизованная в ряды Красной Армии в качестве медсестры, вспоминала:

«В годы войны я работала в госпитале, который располагался в стенах пединститута. Условия работы были чрезвычайно тяжелые. В день поступало 50–100 раненых. Наш рабочий день длился двенадцать часов, а иногда мы работали и целыми сутками. Отпуска и выходные нам не полагались. От усталости мы подчас валились с ног, но жалеть себя мы не могли...»⁶⁹. С конца июля при институте работали краткосрочные курсы медицинских сестер.

Еще одной медсестрой, работавшей в том же госпитале, была Нина Васильевна Маликова. Она вспоминала: «21 июня 1941 года у нас был выпускной бал в школе. На следующее утро меня разбудила мама, которая услышала по радио о начале войны. Жизнь властно пошла по-новому. В тот же день я записалась на краткосрочные курсы медсестёр и с первых дней войны начала работать в госпитале № 1748. Я, восемнадцатилетняя девчонка, увидела много крови. Никогда не забуду тот день, когда привезли первого раненого. Это был ещё молодой парень. Он умер на операционном столе. Я плакала три дня, но пришлось взять себя в руки. Ведь война только началась!»⁷⁰.

В связи с началом мобилизации в ряды РККА многие преподаватели, сотрудники института и студенты явились на призывные пункты. По распоряжению Наркомпроса РСФСР был организован досрочный выпуск студентов, перешедших на четвертый курс. С конца июля по октябрь 1941 г. на фронт ушли более 60 студентов, большинство из них – добровольно. Оставшиеся

⁶⁹ Лиферов, А.П. Рязанский государственный педагогический университет имени С.А. Есенина в годы Великой Отечественной войны. Рязань, 2005. С. 75.

⁷⁰ Там же. С. 85.

студенты пединститута принимали непосредственное участие в защите родного города от врага. Каждый был включен в специальный список для того, чтобы при необходимости его могли срочно привлечь на оборонительные работы в городе. И это участие в строительстве оборонительных сооружений происходило на добровольных началах.

В августе 1941 г. было принято новое пополнение: 150 студентов – на первые курсы института и 90 – на первые курсы учительского института⁷¹. Затем по распоряжению Наркомпроса число первокурсников значительно возросло, и на 20 сентября их было 420⁷². В дальнейшем, в связи с обострением ситуации и осложнением положения на фронте, контингент студентов на 1941/1942 год сократился до 877, преподавателей – со 112 до 83, учебно-воспитательного персонала – с 37 до 25. Лишь контингент отделения заочного обучения оставался без изменений – 1 456 человек⁷³.

Учебный год пединститут начал 1 октября 1941 г. Однако обстановка на фронтах продолжала обостряться, враг вплотную приблизился к территории Рязанской области, и в начале ноября институт эвакуировали в город Киров⁷⁴. Но возобновить на новом месте учебный процесс не представилось возможным. Таким образом, в конце ноября 1941 г. приказом Наркомпроса пединститут был временно закрыт. (Приказ Наркома №67/К от 25 ноября 1941 г.). Студенты переводились в Кировский пединститут, преподаватели командировались на работу в другие вузы, а директор института В.И. Попов был назначен начальником политотдела машинно-тракторной станции (МТС).

Тем не менее, несмотря на сложившиеся организационные трудности, даже в самые суровые годы военного противостояния с немецко-фашистскими захватчиками, решением возникавших в сфере отечественного образования проблем занимались на самом высоком государственном уровне. Об этом

⁷¹ ГАРО. Ф. Р. 921. Оп. 4. Д. 28. Л. 3.

⁷² Там же. Л. 10.

⁷³ Там же. Л. 11.

⁷⁴ Рязанский государственный педагогический институт : [50 лет. Справка]. М., 1983. С.142.

свидетельствует и тот факт, что приказом Наркомпроса от 9 апреля 1942 г. Педагогический институт возобновлял свою деятельность и должен был возвратиться в Рязань, но временно по постановлению директивных органов переводился в Шацк. Директором была назначена Л.С. Фрид. С небольшим количеством студентов и минимумом оборудования институт перебазировался на новое место. Официально Педагогический институт начал свою работу в Шацке с 12 августа 1942 г.⁷⁵.

Таким образом, начавшаяся Великая Отечественная война коренным образом изменила условия жизни советских людей, как на оккупированных территориях, так и в тылу. Исключением не стала и Рязанская область, часть которой подверглась оккупации врага осенью 1941 года. Наряду с этим тыловые районы области столкнулись с трудностями эвакуации предприятий: организацией госпиталей, перевода промышленности, сельского хозяйства и транспорта на военные рельсы.

В этих условиях молодежь проявляла свои лучшие патриотические качества, активно участвовала в подготовке города к обороне, добровольно уходила на фронт. В изменившихся условиях изменились и подходы к патриотическому воспитанию молодежи. Оно стало носить более конкретный, предметный характер, базируясь на примерах героического поведения новых героев, на осуждении варварского варварства и звериной жестокости фашистских оккупантов, проявившихся на территории нескольких районов области.

1.2 Деятельность образовательных учреждений по военно-патриотическому воспитанию школьников в годы Великой Отечественной войны

В рассматриваемый период времени советская школа решала важные государственные задачи. Приоритетными были вопросы по охвату всех детей школьного возраста обучением, перестраивалось и поднималось качество учебно-

⁷⁵ Рязанский государственный педагогический институт : [50 лет. Справка]. М., 1983. С. 25.

воспитательной работы с акцентом на боевой, патриотический характер в преподавании основ наук, обеспечивалась необходимая физическая и агротехническая подготовка молодежи к труду и обороне Родины; оказывалась помощь колхозам и совхозам; проявлялась повседневная забота о судьбе миллионов детей, родители которых защищали Родину с оружием в руках или работали на производстве⁷⁶.

Война заставила обобщить и по-новому сформулировать содержание, направления, формы и средства военно-патриотического воспитания. Первостепенной задачей государственных и общественных организаций было всестороннее обоснование и разъяснение освободительного, справедливого характера Отечественной войны, целей защиты социалистического Отечества. Это направление в процессе формирования и укрепления патриотического сознания стало прочным стержнем, вокруг которого велась вся работа, направленная на разгром фашизма и освобождение Родины.

В новом 1941/1942 учебном году дети по всей стране сели за парты вовремя, т.е. 1 сентября, но вскоре учащиеся старших классов были отправлены на сельскохозяйственные работы в колхозы. Перерыв в учебе по Рязанской области составил от 10 до 15 дней. В течение учебного года были перерывы в школах в связи с приближением линии фронта, а в некоторых – вследствие оккупации немцами территории ряда районов. Школьные учителя, оказавшиеся на оккупированных территориях, продолжали исполнять свои обязанности.

Перерыв в занятиях составлял от 15 дней в Скопинском, Б-Коровинском районах, до 20–30 дней – в Троекуровском, Горловском, Михайловском. В некоторых школах перерывы были связаны с временной передачей школьных помещений частям Красной Армии (Михайловский, Новодеревенский, Сасовский районы). Иногда школьные здания могли передать под интернаты для эвакуированных детей. Например, такая ситуация сложилась в Новодеревенском, Сасовском, Горловском, Михайловском районах. Старшеклассники

⁷⁶ Академик В.П. Потемкин. Статьи и речи по вопросам народного образования. М., 1947. С.257.

Путятинского, Елатомского районов имели перерыв в занятиях от 20 до 60 дней вследствие участия в оборонных работах⁷⁷.

В начальный период войны школе пришлось столкнуться с сокращением школьного фонда даже в тыловых районах. Часть школ в тылу была занята под госпитали, призывные пункты, казармы (около 3 тыс. школ в стране было отдано под другие востребованные в военные годы нужды)⁷⁸. В связи с этим в школах была введена сменность занятий, учеба осуществлялась в две, а то и в три смены. Это касалось как больших городов, так и менее населенных сел и деревень. Уроки были сокращены до 35–40 минут, перемены – до 5 минут⁷⁹.

В первые недели войны многие учителя были мобилизованы, другие же в связи с волной патриотического подъема уходили на фронт добровольцами. Им на замену приходили люди часто случайные, не имевшие педагогического образования. Исходя из этого, в приказе № 639 Рязанского областного отдела народного образования первоочередной задачей обозначена необходимость заменить ушедших на фронт товарищей и каждый месяц докладывать о кадровом составе всех школ области⁸⁰.

Ремонты школ, которые были начаты в конце весны – начале лета 1941 года, должны были закончиться в срок, школы требовалось обеспечить всем необходимым. Особое внимание уделялось топливу, для каждой школы был определен свой вид топлива, сроки его заготовки, а также назначен ответственный. Таким образом, к началу уборки урожая все школы должны были быть обеспечены топливом на весь ближайший учебный год. Особо следует подчеркнуть, что реформирование школы было связано с необходимостью восстановления всеобуча и перестройкой учебно-воспитательного процесса с учетом военных условий⁸¹.

⁷⁷ ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 32. Л. 5–6.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 28. Л. 7.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Великая Отечественная война, 1941–1945: Энциклопедия. М., 1985. С. 35.

Обращаясь к пионерам и школьникам, 9 июля 1941 г. нарком просвещения РСФСР писал на страницах «Учительской газеты»:

«В суровые дни, когда наши отцы и братья уходят в бой с врагом, чтобы сражаться за нашу победу, Родина требует от вас выдержки, организованности и дисциплины. Ваши матери и сестры становятся к станкам, заменяют уходящих на фронт комбайнеров и трактористов. Работа всех советских людей перестраивается на новый, военный лад. Могут ли пионеры и школьники стоять в стороне от общей борьбы с жестоким и коварным врагом? Конечно, нет. Посмотрите внимательно вокруг, и вы найдете себе дело, важное и необходимое для защиты нашей великой Родины. Народный комиссариат просвещения РСФСР призывает вас, юные патриоты, к горячему, неутомимому, самоотверженному труду на благо Родины»⁸².

В 1942 году школьники Рязанской области приняли активное участие в борьбе за урожай. Ученики Кутуковской средней школы Спасского района через газету «Пионерская правда» призвали учащихся страны начать соревнование за лучшую помощь колхозам в посеве, прополке, уборке, охране урожая и в уходе за молодняком⁸³. Этот призыв поддержали все школы области. Только в 1942 году учащимися и учителями в период полевых работ было выработано 4 763 000 трудодней, в среднем, по 38 трудодней на каждого человека⁸⁴. Многие подростки работали летом трактористами, помощниками комбайнеров, машинистами и пахарями. Кутуковская средняя школа заняла первое место в области и по стране. Ей было присуждено переходящее Красное знамя Наркомзема СССР с вручением первой премии⁸⁵.

Несмотря на тяжелые условия военного времени, Наркомпрос РСФСР настоятельно требовал обеспечить всеобщее обучение, привлечь всех детей школьного возраста к систематическим учебным занятиям. На совещании,

⁸² ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. II. 1941.

⁸³ Долг юного патриота//Пионерская правда. 1942.13 апреля (№34).

⁸⁴ ГАРО. Ф. 3232. Оп. 2. Д. 266. Л. 92.

⁸⁵Юность земли рязанской. Очерки истории Рязанской организации ВЛКСМ. М., 1984. С. 219.

посвященном начале нового учебного года в августе 1941 г., нарком просвещения В.П. Потемкин отмечал: «Работники просвещения, несмотря на то, что в ряде районов страны введено военное положение, обязаны принять все меры к осуществлению всеобщего»⁸⁶.

Таким образом, и в условиях военного времени государство продолжало активно заниматься вопросами образования детей школьного возраста, что вселяло уверенность в детей и их родителей в том, что страна продолжает заботиться о юном поколении граждан, о своем будущем. Уже в начале войны Наркомпрос дал органам народного образования конкретные указания по учету всех детей школьного возраста на их территории, в том числе и прибывших в ходе эвакуации. Разрешалось открывать дополнительные классы и школы, в отдельных случаях допускалось создание одноклассных начальных школ в населенных пунктах, насчитывающих не менее 15 детей школьного возраста и отдаленных друг от друга на 3–5 километров⁸⁷.

Среди патриотических начинаний учительской общественности в годы Великой Отечественной войны особое место занимала неустанная, самоотверженная борьба за обеспечение всеобщего обучения. Мероприятия, направленные на ликвидацию отсева учащихся из школ, учет детей по месту жительства и многие другие, связанные с этой проблемой вопросы постоянно находились в центре внимания педагогов, которые активно отозвались на призыв к работникам народного образования: «Как бы мы ни были поглощены войной, – забота о детях, об их воспитании остается одной из наших главных задач»⁸⁸.

Начало Великой Отечественной войны нарушило планы третьей пятилетки (1938–1942 гг.) В её рамках советское руководство ставило перед собой задачу укрепления образовательного потенциала, а именно обеспечение населения обязательным семилетним образованием, также предусматривалось

⁸⁶ Учительская газета: орган Наркомпросов Союзных Республик и Центральные комитетов Профсоюзов работников начальной и средней школы, высшей школы и научно-исследовательских учреждений, политико-просветительных учреждений и дошкольных работников. 1941. 8 августа (№ 95).

⁸⁷ ГАРФ. Ф. 9422. Оп. 1. Д. 221. Л. 1.

⁸⁸ Воспитание детей в условиях войны // Правда. 1942. 24 марта (№ 83).

строительство сети школ по всей стране, к началу Великой Отечественной войны их количество сильно возросло.

На XVIII съезде партии, проходившем в марте 1939г. перед ОБЛОНО и РОНО была поставлена первостепенная задача – осуществление всеобщего обязательного начального обучения, подготовка к ведению обязательного семилетнего обучения в селах и десятилетнего обучения в городах и рабочих поселках. Все мероприятия, которые проводили школы области, были подчинены этой задаче. Известно, что на начало Великой Отечественной войны насчитывалось 2516 школ по области и 442 890 человек учащихся. Из них 1870-начальные школы (обучалось 288 323 тыс. человек), 498 - начальные средние школы (136 065 тыс. человек) и 148 - средние школы (18 502 ученика). В течение учебного года произошли количественные изменения среди учащихся, а именно 70 110 человек выбыло. 59 651 учащихся переехали вместе с родителями. 4 750 выбыли по причине болезни, смерти или другим уважительным причинам. Уместно обратить внимание на тот факт, что дети не прогуливали школу без причины. Например, в Солотчинском районе Рязанской области 207 детей не посещали школу, а ушли в пастухи с приходом весны⁸⁹.

Вопросы всеобуча были поставлены на пленумах сельсоветов, колхозах, на родительских собраниях, комсомольских, ученических, на совещании директоров и заведующих школами⁹⁰. Местная печать уделяла большое внимание школам. Однако все принимаемые меры не предотвращали отсева, не создали всех необходимых нормальных условий для работы школы. Часть отсева была вызвана с отсутствием детской одежды и обуви. Ряд школ остановил свои занятия (Октябрьский, Рязанский, Спасский, Скопинский районы) из-за отсутствия топлива. Отсюда мы делаем вывод, что данные районы недобросовестно отнеслись к вопросу подготовки школ к новому 1939–1940 учебному году.

⁸⁹ ГАРФ. Ф. 9422. Оп. 1. Д. 221. Л.2.

⁹⁰ Куприянов, Т.И. Сборник руководящих и инструктивных материалов по всеобщему обучению детей / Т.И. Куприянов; Нар. ком. прос. РСФСР. М.,1944. 96 с.; Народное образование в РСФСР в 1944 году: отчет Народного комиссариата просвещения РСФСР / составители М.П. Сазонов [и др.]-М.,1945.223 с.; Народное образование, наука и культура в СССР: Стат. сборник / ЦСУ при Совете Министров СССР. М.,1971. 402 с.

Помимо халатного отношения, проблемы возникали еще и с финансированием школ, не было средств на покупку топлива и его транспортировку. Например, в Можарской школе (Можарского района) учителя тратили свои личные деньги на топливо только для того, чтобы занятия не прекращались. Зарботная плата техническим служащим не платили от пяти месяцев до девяти, из-за этого они уходили с работы. Иногда уборщицу приходилось заменять самому учителю⁹¹.

С началом Великой Отечественной войны реализация закона о всеобщем обязательном обучении детей и подростков школьного возраста продолжала занимать первостепенную значимость. К Наркомпросу РСФСР и его органам на местах предъявлялись самые серьезные требования. «Как бы, однако, мы не были поглощены войной, – сообщалось в газете «Правда» 24 марта 1942 г. – забота о детях, об их воспитании остается одной из наших задач»⁹².

Подтверждением тому может служить приказ № 635 от 25 июня 1941 г. Рязанского отдела народного образования «О подготовке школ к новому учебному году 1941–1942 г.». В нем определены главные хозяйственные задачи по содержанию школ и цели воспитательной работы. Приказ требовал: «В условиях, когда наша доблестная Красная Армия отражает разбойничьи нападки клики кровожадных фашистов на нашу социалистическую Родину, долг каждого работника народного образования наряду с работой по обеспечению всех нужд Красной Армии заключается в том, чтобы образцово подготовить школы к новому учебному году»⁹³.

Одновременно, в связи с объявленной мобилизацией военнообязанных 1905–1910 годов рождения, областной отдел народного образования требовал немедленного замещения призванных специалистов с подбором и оформлением соответствующих кандидатур; завершения ремонта школ к установленному

⁹¹ ГАРО.Ф.3232. Оп.1. Д.41. Л.7.

⁹²См.об этом подробнее: Рындина Т.В .Реализация программы всеобщего обучения в годы Великой Отечественной войны на примере Рязанской области// Начала русского мира.2024. №6. С.21-27.; Рындина, Т.В. Агарев, А.Ф. Социально-экономические условия патриотического воспитания в годы Великой Отечественной войны в Рязанской области // Сборник материалов Всероссийской научной конференции памяти профессоров ТГТУ С. А. Есикова и А. А. Слезина.2024.С.267-273.

⁹³ ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 45. Л. 7.

сроку; а также усиления темпов заготовки топлива, с предписанием каждой школе широко привлекать к этому процессу родительскую общественность⁹⁴.

Обратим внимание на то, что планом работы Рязанского отдела народного образования на первое полугодие 1941 года уже предусматривалась работа по осуществлению всеобщего обучения, закреплению ее результатов, сети школ, проведение мероприятий, обеспечивающих нормальные занятия в школах.

Наряду с этим планировалось проведение мероприятий по улучшению качества учебно-воспитательной работы; поднятию роли физической культуры и военной подготовки в системе народного образования; осуществлению решения правительства о преподавании языков в средней школе. Также намечалось проведение целого ряда мероприятий, направленных на осуществление плана ликвидации неграмотности среди взрослого населения; на поднятие роли библиотек в системе работы политпросвещения⁹⁵.

К сожалению, война нарушила эти планы. Однако справедливости ради следует признать, что многое из намеченного было выполнено. В этом мы можем убедиться, заглянув в стенограмму совещания заведующих районными отделами народного образования по Рязанской области от 20 июня 1941 г.

Руководители районных отделов народного образования докладывали о подготовке школ к новому учебному году. Вот что рассказывал т. Митрохин из Раненбургского района: «Заказ учебно-наглядных пособий был сделан вовремя. Топлива необходимо 583 куб. м. дров и 11 250 куб. м. торфа. Завезено 200 куб. м. дров и 762 куб. м. торфа. Заготовка торфа задержалась из-за сырого лета. План по закупке учебников перевыполнен»⁹⁶. Митрохин также отмечал, что капитальному ремонту подлежат 12 школ, все школы приступили к нему, в трех ремонт уже закончили. Текущему ремонту подлежат 43 школы (в 6 школах ремонт закончен). Учителей начальных классов достаточно, не хватает 32 учителя в 5–10 классы⁹⁷.

⁹⁴ ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 28. Л. 5.

⁹⁵ Там же. Л. 6.

⁹⁶ ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 30. Л. 1.

⁹⁷ Там же. Л. 2.

О ситуации в Михайловский районе докладывал т. Калинин: «86 школ подлежат ремонту. План по подготовке топлива и учебников не довыполнен. Приступили к оформлению физкультурных площадок (вскапывают землю, делают беговые дорожки, но дополнительного оборудования нет). К 15 июля все площадки будут готовы»⁹⁸.

Более сложная ситуация складывалась в Можарском районе, о чем поставил в известность руководство т. Шевченко: «Текущему ремонту подлежат 6 школ. Школа Морозово-Борковская подлежит капитальному ремонту – денег на него нет. На строительство Федосовской неполной средней школы выделено 70 тыс. руб. На эти деньги выстроить трудно, поэтому в этом году школа не будет достроена. Плохо с финансированием со стороны сельского совета. С подготовкой топлива тоже все плохо. Требуется 4 816 куб. м., выкуплено 445 куб. м., завезено 69 куб. м. Закупка учебников выполнена частично. На физкультурные площадки до сих пор нет проекта. Общественность и колхозы плохо помогают школе»⁹⁹.

Напомним, речь идет о предвоенных планах ремонта школ. Война все изменила и поставила народное образование в тяжелое положение, обострив и значительно осложнив стоявшие перед ним проблемы. В довоенный период, несмотря на сложность условий, проблемы ремонта школ решались.

Особенности государственного управления общеобразовательной школой в годы Великой Отечественной войны определялись нацеленностью на решение двух важнейших задач: сохранение школьной системы и ее перестройку в соответствии с требованиями военного времени¹⁰⁰.

Не менее сложной была задача по сохранению контингента учащихся. Она требовала от учителей дополнительной работы. Большой отсев школьников расценивался, как неумение педагога привлечь, заинтересовать школьника своим предметом. При разработке учебных планов учитывалось военное положение

⁹⁸ Там же. Л. 3.

⁹⁹ Там же. Л. 4.

¹⁰⁰ ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 43. Л. 7.

страны, из-за чего вносились изменения в программы. Так, например, все школы страны должны были закончить выпускные экзамены в срок до 1 июня 1942 г., после этого школьники (опять-таки вместе с учителями) отправлялись в колхозы или совхозы.

Правительство понимало, что силами одного только учительского сообщества нельзя было восстановить всю сеть школ, которые разрушали немецко-фашистские оккупанты. Учителя Рязанской области развернули патриотическое движение в помощь школам, пострадавшим от рук оккупантов¹⁰¹. Педагоги в тылу брали на себя обязательства оказать посильную помощь конкретной школе: изготавливали самодельные наглядные пособия, собирали и отправляли учебники, школьные принадлежности. Вскоре в эту помощь были добавлены продукты питания и одежда.

И уже в 1941/1942 учебном году была установлена новая периодичность отчетности: 1 февраля и 1 августа¹⁰². Руководители роно должны были следить за посещением школ учащимися в возрасте от 7 по 15 лет, а также бороться с отсевом учеников.

Военная обстановка обусловила необходимость перестройки работы по осуществлению всеобуча. В новых условиях все должно было работать по-новому. На начало первого военного учебного года в школах Рязанской области было 415 127 учеников. Всего из школ за 1941/1942 учебный год выбыло 79 615 человек. На традиционных августовских педагогических советах еще раз была подчеркнута важность выполнения закона о всеобщем обязательном обучении¹⁰³.

Выдвинутые перед школой новые требования – организация и мобилизация учащихся на выполнение осенних сельскохозяйственных уборочных работ, оборонных работ, которые вызвали прекращение учебных занятий на срок от 2 недель до 2 месяцев, отвлекали школы от всеобуча. С окончанием полевых работ и приближением линии фронта началась эвакуация населения из области. Дети из

¹⁰¹ ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 32. Л. 9.

¹⁰² ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 31. Л. 7.

¹⁰³ ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 32. Л. 45.

школ выбывали, классы во многих школах закрывались, некоторые из них объединялись с близлежащими школами.

В этот самый сложный период учителя, районные и областные отделы народного образования упустили основное – строгий учет детей, причины их выбытия. Школы и местные организации из-за начала войны приостановили активную работу с общественностью, вследствие чего некоторые родители заявляли, что с учебой можно подождать до конца войны, так как дома дети нужнее по хозяйству¹⁰⁴. В 16 районах 46% детей было оторвано от учебы для сельскохозяйственных и домашних работ; из-за отсутствия подвоза детей – в трех районах¹⁰⁵. Эти факты указывают на то, что начало войны приостановило борьбу за всеобуч.

Рассмотрим ситуацию в нескольких школах. Например, директор Нижне-Мальцевской средней школы Каверинского района т. Гришаев вопросами всеобуча не занимался с начала войны. Перед общественностью села и родителями вопрос по всеобучу не поднимал. В итоге из 600 человек учащихся 329 человек школу не посещали. Другой отрицательный пример: заведующий Шацким РОНО т. Грибков, имея отсев учащихся в 3 500 человек, причины не изучал и не предпринимал никаких мер по возвращению детей в школы. В результате такой работы он был снят с должности решением заведующего районным отделом народного образования¹⁰⁶.

Положительным примером в деле борьбы за всеобуч может служить Шилковский район. Березовская, Борковская, Алексеевская, Санская, Назинская школы имели 100-процентную посещаемость. Учителя Санской школы провели большую работу с родителями, привлекли к делу всеобуча самих учащихся. В классах дети были полностью вовлечены в школьную жизнь. Учительница

¹⁰⁴ Там же. Л. 48.

¹⁰⁵ Там же. Л. 44.

¹⁰⁶ ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 32.Л.45.

Комарова налаживала работу с детьми, следуя принципу: старшие учащиеся следят за посещением младших учеников¹⁰⁷.

Шиловская средняя школа старательно изучала причины отсева детей и старалась решить их. Учителя вместе с родительскими комитетами организовывали помощь детям из семей воинов РККА. Ученице 5-го класса Белозеровой Тане приобрели валенки и пальто. Девочка стала ходить в школу каждый день и хорошо учиться¹⁰⁸.

Большую работу по привлечению родителей и колхозов к школьной жизни провели учителя Федотьевской НСШ и Льговской СШ. Родительские комитеты Федотьевской школы выступали на колхозных собраниях, на сессиях сельских советов и вернули в школы 360 учащихся. Учителя Льговской школы прибегали к другому методу. Педагоги были прикреплены к колхозным бригадам и проводили там просветительскую работу, как итог – колхозники следили за посещаемостью учащихся, оказывали им посильную помощь.

Таким образом, можно констатировать, что несмотря на сложные условия военного времени, ситуация с организацией всеобщего обучения детей в разных районах и школах складывалась по-разному. Результат непростой организационной работы зависел от конкретных руководителей и их способностей привлечения к решению этих вопросов родителей и общественности, наполнения этой деятельности патриотическим содержанием.

Одной из активных форм патриотического воспитания в школах стало проведение детских праздников, в которые вкладывалось военно-патриотическое содержание. Теплая, доброжелательная атмосфера этих мероприятий способствовала улучшению настроения детей, их уверенности в заботе о них советского государства. Обычно проведение таких торжеств поручалось районным и городским комитетам ВЛКСМ. Вот о чем сообщает в начале 1943 года в своей докладной записке секретарь Ижевского РК ВЛКСМ. А. Зенкевич:

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Там же. Л. 46.

«Ижевский РК ВЛКСМ сообщает, что в нашем районе проведено 30 детских новогодних елок, из них: 27 – в школах и 3 – в детских садах. Елки проводились 1–2 января. Одновременно проходили вечера художественной самодеятельности. Детям младших классов раздавали подарки, которые отпускали РПС и колхозы, а именно (конфеты, пряники, пирожки и т.д.). Елки проходили очень радостно и весело. Я лично была на двух елках – в Ижевской средней школе и в детском профсоюзном саду. Елки прошли организованно, художественную самодеятельность хорошо подготовили»¹⁰⁹.

О торжественном вечере в честь Сталинской конституции сообщает секретарь Елатомского РК ВЛКСМ Гусева:

«Во время каникул клуб непрерывно проводил работу с пионерами и школьниками. 3 января 1943 года была проведена елка для детей фронтовиков, что является замечательным начинанием связей пионеров с маленькими патриотами. На елке присутствовало 63 человека – детей фронтовиков. Весело и занимательно прошла эта встреча, после чего детям был организован чай. В скором времени будут организованы кружки, отвечающие интересам мальчиков, т.к. в имеющихся сегодня кружках участвуют преимущественно девочки. Будет организована спортивная секция, ремонтно-сапожный кружок. Но здесь также нужно отметить, что помещение слишком мало и темно»¹¹⁰.

Коренным образом изменилось с началом войны и содержание учебного процесса, ибо дети не могли оставаться в стороне от тех проблем, с которыми столкнулась их страна. Это был один из основополагающих принципов патриотического воспитания младшего поколения советских людей в новой обстановке.

Чрезвычайно показательным для исследуемого периода является то, что было принято решение о переводе всех учащихся старших классов 16-й и 17-й железнодорожных школ в Железнодорожный техникум. Военная обстановка

¹⁰⁹ ГАРО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 205. Л. 3.

¹¹⁰ Там же. Л. 18.

требовала заботы о квалифицированных кадрах путейцев и строителей для железной дороги. Подготовку решено было провести по сокращенной программе. Для десятиклассников программа рассчитывалась на два года, а для учащихся 8-х и 9-х классов – на два года и четыре месяца.

Учебная программа была насыщена до предела. Учились без каникул. Много времени уделялось в техникуме военной подготовке. Учащиеся несли иногда даже круглосуточную караульную службу, вооруженные учебными винтовками с просверленной казенной частью. Школьники прошли полный курс всеобщего военного обучения, научились владеть всеми видами стрелкового оружия, метать гранаты, рыть окопы, бороться с зажигательными бомбами¹¹¹.

Подводя определенные итоги, можно сделать вывод о том, что школам, как и всей стране в целом, пришлось быстро перестраиваться и вставать на военные рельсы, выполняя задачи по выполнению всеобща, поставленные партией. Стоит отметить тот факт, что все-таки большинство школ области понимали главную задачу в борьбе за всеобщ и ответственно подходили к ее решению. Передовые школы делились опытом с отстающими. Родительские комитеты, колхозы, сельские советы объединялись со школами и всеми силами старались обеспечить 100-процентную явку детей в школы.

Уже во второй половине 1941/1942 учебного года борьба за всеобщ вновь приобретает целеустремленный и оперативный характер. За этот период были проведены педагогические советы, на которых обсуждались первые итоги работы школ в условиях Великой Отечественной войны. Результаты этих педагогических советов были разосланы по всем районным и областным отделам народного образования страны.

¹¹¹ ГАРО. Ф. Р-5624. Оп. 1. Д. 102. Л. 41–67 об.

Тогда же были предприняты серьезные попытки по освобождению всех школьных зданий, которые были заняты не по назначению и находившиеся уже далеко от линии фронта¹¹².

Для приближения школ к месту жительства детей сеть школ была увеличена. В освобожденных районах школы получили материальную помощь: им был направлен инвентарь, пособия на 30 тыс. руб. К 1942 году все школы в семи временно оккупированных в 1941 году районах приступили к занятиям¹¹³.

Результаты предпринятых усилий демонстрирует отчет Рязанского областного отдела народного образования за 1942/1943 учебный год. В нем, в частности, сообщается, что, наконец, 1942/1943 учебного года всеобучем не было охвачено 35 тыс. учащихся – по уважительной причине. Лучший опыт борьбы за всеобуч показали школы Тумского РОНО, Федотьевская СШ (Спасского района), Тумская СШ, Бусаевская СШ¹¹⁴.

«Общественность должна помочь школе»¹¹⁵ – такой вывод делается в отчете. Школы, в свою очередь, оказывали существенную помощь колхозам через учеников и своих сотрудников в борьбе за сохранение и уборку урожая. В период подготовки к учебному году в июне Рязанский областной отдел народного образования организовал специальный выезд работников в колхозы. Целью этой акции стало заключение договоров между отделом народного образования и колхозами со взаимными обязательствами.

Общественность Полянского сельсовета в лице председателя колхоза имени т. Кагановича быстро откликнулась на это. Был заключен договор, после которого последовала практическая помощь школы и колхоза друг другу.

Отдел народного образования оперативно осветил этот опыт в газете «Сталинское знамя» в статье «Дружба школы и колхоза». Районы подхватили это

¹¹² Постановление СНК РСФСР. Об освобождении школьных зданий// Народное образование: Основные постановления, приказы и инструкции / Сост. А.М. Данев. М., 1948.С .117.

¹¹³ ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 30. Л. 56.

¹¹⁴ Там же. Л. 57.

¹¹⁵ Там же.

начинание. В школы были выделены рабочие руки для заготовки топлива, помощи в учебе детей, материалы для ремонта, оказания помощи нуждающимся, организовано выделение продуктов для горячих завтраков¹¹⁶.

Общественность села Федякино (Рыбновский район) живо откликнулась. Особое внимание заслуживает пункт 7 договора: «Обеспечение помощи нуждающимся детям из семей фронтовиков»¹¹⁷. Это и положило начало Федякинскому движению. Педагоги школы учили каждую семью фронтовиков, изучили ее положение, наметили практические мероприятия и обсудили их в сельских организациях. 40 учащимся выделена верхняя одежда, 40 – теплая и холодная обувь, 7 – белье, 106 – бесплатное питание, 8 – реставрировали верхнюю одежду. Учителя окружили заботой детей в школе, следили и помогали им в учебе. В итоге все дети учились в нормальных условиях, отсева не было¹¹⁸.

Оценили этот жест и сами фронтовики – отцы. Партия и правительство дало высокую оценку начинанию в газете «Правда». Приходили письма со всех концов Советского Союза, везде приветствовали патриотический почин и делились тем, что они делают по их примеру. Помогая детям фронтовиков, общественность помогала самой школе в борьбе за всеобуч, за лучшую постановку учебно-воспитательной работы.

Колхозы Спасского района приобрели сотню пар обуви, одежды, выдали продукты. Колхоз «Красный пахарь» выдал 35 пар валенок, обеспечил школу топливом. В результате привлечения общественности в процесс всеобъемлющей помощи школе 89 216 детей было вовлечено в учебу. Они не отсеялись из состава обучающихся, нормально учились и успешно закончили учебный год¹¹⁹.

Помогала школе и родительская общественность. Проводились «Декадниги помощи школам» (Ермишинский, Кадомский, Сасовский районы). В эти декадниги в школы завозили топливо, собирали теплые вещи. В результате такого

¹¹⁶ ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 30. Л. 58.

¹¹⁷ ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 32. Л. 4.

¹¹⁸ ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 45. Л. 3.

¹¹⁹ ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 45. Л. 4.

декадника в Сасовском районе удалось не допустить отсева детей в 45 школах¹²⁰. В Клепиковском районе родительские комитеты организовали оказание помощи нуждающимся. В Федотьевской школе Спасского района родительский комитет помог организовать при школе сапожную мастерскую, бесперебойно организовал горячие завтраки. Посещаемость была 100-процентная¹²¹.

В годы Великой Отечественной войны новое дыхание обрело патриотическое тимуровское движение пионеров и школьников. Активно боролись за всеобщее обучение 5 730 тимуровцев. Они выявляли причину неявки в школу товарища, оказывали на него влияние, быстро организовывали ему помощь в учебе, в семье. Тимуровцы оказали практическую помощь 796 семьям фронтовиков и установили шефство над ними¹²².

Тимуровцы Сасовской школы № 2 пользовались популярностью среди родителей и населения. Многие родители сами приходили к директору и просили прислать тимуровцев для помощи по хозяйству. Тимуровцы организовали контроль над посещаемостью. Со 2-й четверти непосещаемость без уважительной причины в школе была ликвидирована.

В Тришкинской школе у ученика 1-го класса заболела мать, которая в течение двух месяцев находилась в тяжёлом состоянии. Заведующая школой Кольцова организовала и направила на помощь семье тимуровскую команду¹²³.

О работе тимуровской команды при Кирицкой пионерской дружине рассказывала старшая вожатая Р. Редина. Тимуровская команда была организована 17 декабря 1942 года. В команде 12 пионеров. Руководит командой вожатая отряда Чиндяскина и командир команды Мраморщиков. С момента организации команда 30 раз оказала помощь следующим семьям военнослужащих: Макеевой, Барыкиной, Балашовой, Мраморщиковой, Федоровой, Шевцовой, Нечаевой, Терехиной, Салтыковой. Характер работы

¹²⁰ Там же. Л. 5.

¹²¹ Там же. Л.6.

¹²² Там же.

¹²³ Там же.Л.7.

такой: ходили в лес за дровами, кололи, пилили, доставляли корм для скотины, мыли пол, носили воду, чистили гусятник, убирали комнату, чистили снег¹²⁴.

Оценивая происходившие события, на наш взгляд, можно с уверенностью говорить о том, что в тяжелейших условиях военного лихолетья произошла своеобразная мобилизация советского общества и в деле сохранения испытывавшей серьезные трудности сферы отечественного образования. Результаты этих усилий не заставили себя долго ждать, и уже в 1942/1943 учебном году был замечен серьезный сдвиг во всеобщем обучении. Занятия в школах начались вовремя, был произведён ремонт школьных зданий, заготовлено топливо, открыты в школах буфеты, а в крупных городах – столовые.

В то же время некоторые области не выполняли план по всеобучу в полном объеме. И только к концу войны отсев учащихся был практически ликвидирован. С целью борьбы с беспризорностью в январе 1942 г. вышло Постановление Совета Народных Комиссаров СССР, на основе которого был утвержден план борьбы с детской безнадзорностью¹²⁵.

Многие семьи брали к себе на воспитание детей-сирот. Во время войны возник и особый тип воспитательных учреждений. Это детские школьные интернаты для эвакуированных детей. На территории Рязанской области было создано необходимое количество детских домов для детей-сирот и детей, оставшихся без родителей. Шефство над нами взяли комсомольские организации области. В докладной Ермишинского РК ВЛКСМ о работе детского дома сообщается: «Детский дом, работающий в селе Азеево, имеет 108 детей, которые в достатке обеспечены одеждой и продуктами питания. Из 108 детей 80 чел. –

¹²⁴ ГАРО. Ф. П. 366. Оп. 1. Д. 205. Л. 82.

¹²⁵ Постановление СНК РСФСР. Об организации учета детей и подростков в возрасте от 8 до 15 лет и о порядке контроля за выполнением закона о всеобщем обязательном обучении // Народное образование в СССР. Сборник документов 1917–1973 гг. М., 1974. С.117-118; Постановление СНК СССР. Об организации для детей воинов Красной Армии и партизан Отечественной войны, а также детей-сирот, родители которых погибли от рук немецких оккупантов, суворовских военных училищ, специальных ремесленных училищ, специальных детских домов и детских приемников распределителей // КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы 1917–1968. М., 1969. С.52; РСФСР. Народный ком. прос. Сборник важнейших документов по руководству и контролю за работой школы : [Приказы и инструкции НКП РСФСР] / Свердлов. обл. отдел нар. образ. Свердловск., 1944. С.1-47.

пионеры. Дружина имеет пионерские отряды, пионеры проводят свою работу под руководством пионерской вожатой. Соревнуются отряд с отрядом, звено со звеном и индивидуально каждый на лучшую подготовку номеров художественной самодеятельности, на образцовый труд в своем подсобном хозяйстве. Они организовали шефство над животными своего хозяйства, развели птицеферму, где наблюдают за жизнью различных птиц»¹²⁶.

По инициативе комсомольской организации силами пионеров разведены кролики, пух с которых используется для детской мастерской рукоделия. Отдельные пионерские звенья работают на прополке своего участка. Из детских производственных мастерских работает только рукодельная мастерская, где девочки вяжут шапочки, кружева, носки, варежки. Лучшими производственницами являются комсомолки Тишкина и Пухлякова¹²⁷.

В подсобном хозяйстве при детском доме имеется 2 две лошади, 3 коровы, 8 свиней, 1 теленок, овца, кролики, куры, голуби, совы, корма для которых заготавливаются силами комсомольцев и пионеров старшего возраста. В этом помогает колхозная комсомольская организация, имеется земельный участок площадью 10 га, на котором посажены различные огородные и зерновые культуры. Сейчас производится ремонт здания и заготовка дров¹²⁸.

Таким образом, государство взяло на себя заботу о детях, лишившихся в годы войны родительского внимания. И это воспитывало в молодом поколении патриотические настроения лучше любых слов и публикаций. Такой деятельный подход к патриотическому воспитанию стал в годы Великой Отечественной войны доминирующим и самым действенным. О том, какую работу с детьми-сиротами, отцы которых погибли в дни Великой Отечественной войны, провели в годы войны комсомольские организации области, довольно подробно свидетельствует отчет секретаря ОК ВЛКСМ Карасева, подготовленный после Великой Победы.

¹²⁶ ГАРО.Ф.3232. Оп.1.Д.36. Л.11.

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ ГАРО. Ф. П. 366. Оп. 1. Д. 205. Л. 118.

В докладе секретарь ОК ВЛКСМ приводил наиболее характерные подробности работы, осуществленной силами комсомола рязанского края в военные годы. Работа эта была направлена на решение многих, не терпящих отлагательства вопросов в сложившихся на тот момент условиях, и в первую очередь это касалось вопросов улучшения жизни детей-сирот. В частности, были проведены совместные рейды областного комитета комсомола и областного отдела народного образования по тщательной проверке состояния детских домов. Эти меры были нацелены на повышение уровня материальных, бытовых, учебных условий и воспитательной деятельности в детских учреждениях, обитатели которых остались без родителей.

Такая проверка имела вполне конкретные положительные последствия для обеспечения улучшения условий жизни воспитанников. Например, проверка силами членов ОК ВЛКСМ ряда детских домов (Кадамского, Азеевского, Лаптевского, Чулковского, Пехлецкого в Кораблинском районе и других) помогли выявить, а главное, оперативно устранить недостатки в бытовом обустройстве, в обеспечении воспитанников не только учебниками и художественной литературой, но и одеждой, и обувью.

В 6 детских домах не было пионервожатых – таких, как в Шереметьево-Песоченском детдоме, в Азеевском, Пощуповском, Лебедянском, Пронском детдоме № 2. Не хватало также и воспитателей. В таких детдомах, как Шацкий, Пощуповский, Азеевский, директора требовали замены, т.к. с работой совершенно не справлялись¹²⁹.

Результаты проверки были обсуждены на бюро ОК ВЛКСМ 20 сентября. Было принято решение. К 1 октября 1945 г. во все детские дома были направлены лучшие комсомольцы пионервожатыми и воспитателями. Директора Шацкого, Азеевского и Пощуповского детских домов заменены новыми. Силами комсомольцев – учащихся г. Рязани, собрано для воспитанников детских домов

¹²⁹ ГАРО. Ф. П. 366. Оп. 1. Д. 205. Л. 118.

художественной литературы 400 экземпляров. Скомплектовано 6 библиотечек и послано в 6 детдомов¹³⁰.

Воспитанники детских домов снабжены кожаной обувью. Отпущено 25 тыс. метров мануфактуры для пошива пальто, верхней одежды, платьев. Шацкий райком собрал 11 тыс. рублей для приобретения одежды и обуви детям погибших воинов и 9 тыс. собрано специально для нужд детских домов.

По инициативе и силами Рязанского райкома ВЛКСМ был организован сбор денег, а также шерсти для изготовления детских валенок для воспитанников детских домов. Рыбновским райкомом комсомола для Пощуповского детского дома было собрано 20 тысяч рублей, приобретены музыкальные инструменты, знамя, пионерские галстуки. Кроме того, в соответствии с решением обкома ВЛКСМ, были созданы попечительские советы на территориях, где функционировали детские дома.

Для ряда детдомов перечислено 45 тыс. рублей для приобретения, посуды, оборудования, художественной литературы. Сасовскому – 7 тыс., Пощуповскому – 4 тыс., Ижевскому – 7 тыс., Азеевскому – 6 тыс., Чулковскому – 7 тыс., Пронскому № 2 – 4 тыс., Данковскому – 5 тыс., Кораблинскому – 5 тыс.¹³¹.

Немаловажное значение имеет и тот факт, что в военных условиях появилась возможность обучать детей в общеобразовательной школе с семилетнего возраста и обучаться в ней семь лет. Выпускники семилетней школы завершали свое образование к 14 годам, поступали в ремесленные училища, начинали работать на предприятиях и в колхозах.

Государство заботилось о детях и подростках, которые в силу разных причин не смогли продолжить свое обучение. Специально для таких детей был создан новый тип учебных заведений – школа рабочей молодежи (ШРМ). Цель данной школы – это обучение детей без отрыва от производства. ШРМ давали выпускникам неполное среднее и среднее образование без отрыва от

¹³⁰ ГАРО. Ф. П. 366. Оп. 1. Д. 205. Л. 118.

¹³¹ ГАРО. Ф. П. 366. Оп. 1. Д. 264. Л. 45–46.

производства. С 1 ноября 1944 г. стали работать вечерние школы сельской молодежи (ШСМ), они были рассчитаны на контингент подростков, работавших в сельском хозяйстве.

Несмотря на тяжелые условия военного времени, Наркомпрос РСФСР настоятельно требовал обеспечить всеобщее обучение, привлечь всех детей школьного возраста к систематическим учебным занятиям¹³². Восстановление сети школ проходило быстрыми темпами и находилось на контроле у государственных органов. Нарком просвещения РСФСР В.П. Потемкин на совещании с заведующими отделами народного образования и Наркомпросом автономных республик в марте 1942 г. отмечал: «Само собой разумеется, что все достигается усилиями не только одного учителя, напрасно возлагать все надежды на него; не следует думать, что он один должен ходить по своему школьному району, записывать количество детей, подлежащих обучению, уговаривать родителей посылать их в школу»¹³³.

Таким образом, ответственность за всеобуч возлагалась не только на школы. Было понятно, что школам в деле государственной важности нужна помощь.

Вопросы всеобщего обязательного обучения, предупреждение детской беспризорности обсуждались на партийных съездах и заседаниях педагогических советов. С течением времени изменилась и форма работы по борьбе за всеобуч. Если в первые месяцы войны главной задачей было привлечь как можно больше детей к занятиям, то впоследствии основная работа состояла в закреплении и развитии достигнутых результатов.

Педагоги стали больше уделять внимание системности, т.е. переходили от разовых мероприятий к плановой работе. Так, например, опытные учителя, строго следили за выполнением решений партийных собраний, за уровнем проведения

¹³²Воспитание детей в условиях войны // Правда. 1942. 24 марта (№ 83).

¹³³Речь Народного Комиссара Просвещения РСФСР тов. В. П. Потемкина на совещании заведующих 15-17 марта 1942 г. Советская педагогика (№ 3-4). С. 8-9.

уроков молодыми педагогами. Они считали, что удачно построенный, интересный урок побуждает у учеников желание посещать школу.

Несмотря на то, что организация всеобщего обязательного обучения находилась под контролем государственных органов, принимаемые меры не всегда способствовали достижению положительных результатов. При проведении анализа объективных и субъективных причин плохой посещаемости учащимися школы, большое внимание было уделено учебно-воспитательной работе. Ценным и эффективным мероприятием в борьбе за всеобуч являлся продленный день в школах. Продленный день обеспечивал дополнительные условия для осуществления более масштабного воспитательного процесса в школе.

Особое место в комплексе государственных мероприятий по охране жизни и здоровья детей занимало обеспечение школьников питанием. Постановление СНК РСФСР об организации школьных буфетов было принято 3 октября 1942 г. За счет децентрализованных поставок школьные буфеты обеспечивались овощами и молочными продуктами¹³⁴. Значительно помогли делу всеобуча организованные во многих школах горячие завтраки¹³⁵. Приказ по Рязанской области отделу торговли от 17 апреля 1944 г. требовал обеспечить детей продуктами питания в соответствии с нормой.

Дополнительные мероприятия для улучшения ситуации проводились и на местах. Так, в ходе подготовки школ Рыбновского района к новому 1942/1943 учебному году был проведен подворный обход для переучета всех детей с вручением повестки родителям о явке детей на учебные занятия¹³⁶. Отказавшихся родителей вызывали в сельский совет. Был организован обмен опытом среди педагогов по политпросветработе. 25 августа 1942 г. проведены родительские собрания, на которых был разъяснен план работы на год по выполнению Закона о всеобуче. Учителями были собраны сведения о нуждающихся учащихся в обуви и

¹³⁴ Народное образование. Основные постановления, приказы и инструкции / Сост. А.М. Данев. М., 1948. С. 246.

¹³⁵ ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 60. Л. 128.

¹³⁶ ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 44. Л. 4.

одежде, организована за летний период починка одежды; уделено особое внимание тем детям, чьи родители находятся на войне¹³⁷.

Предпринятые в отдельно взятом районе меры вполне соответствовали требованиям руководящих органов народного просвещения в годы войны. Они оставались принципиально неизменными на протяжении всей Великой Отечественной войны и были направлены на всесторонний охват юного поколения обучением и патриотическим воспитанием.

Постановлением СНК РСФСР от 14 июля 1943 г. была утверждена Инструкция об организации учета детей и подростков в возрасте от 8 до 15 лет и о порядке контроля выполнения Закона о всеобщем обязательном обучении¹³⁸. Точный учет подлежащих всеобучу детей, учет движения детского контингента были совершенно необходимы, так как на основе такого учета планировались и проводились все остальные мероприятия по всеобучу: задачи по обеспечению и надлежащему состоянию помещений, по составу и наличию кадров, по снабжению учебниками и тетрадями. В 1943 году СНК РСФСР утвердил и специальные инструкции по учету детей, что облегчило порядок их учета.

Уместно обратить внимание на тот факт, что дети не прогуливали школу без причины, но это могло происходить в силу определенных обстоятельств. Например, в Солотчинском районе Рязанской области 207 детей не посещали школу, а ушли в пастухи с приходом весны¹³⁹.

На региональном уровне отмечалось, что умело организовывали борьбу за всеобуч Захаровский, Шацкий, Пителинский, Чучковский, Данковский, Спасский районы. В этих районах в школы не ходило от 3 до 30 человек¹⁴⁰.

Однако в ходе проверок предвоенного года были выявлены и некоторые негативные моменты. Например, удалось выяснить, что многие директора школ беспечно относились к вопросу привлечения детей в школу. Например, директор

¹³⁷ Там же. Л. 5.

¹³⁸ ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 57. Л. 5.

¹³⁹ ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

¹⁴⁰ ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

Полянкой начальной школы (Солотчинский район) не имел даже точных данных по охвату всеобучем детей. Но в итоге проверок и рекомендаций со стороны облоно в упомянутом селе осталось всего семь человек, не посещавших школу¹⁴¹.

Одним из недостатков борьбы за всеобщее обучение была его односторонность, т.е. только школа старалась воздействовать на учащихся и их родителей. Общественность не была привлечена к поединку за всеобуч. Однако вскоре школы стали обращаться за помощью к родительским комитетам, колхозам, сельсоветам. Там, где была развернута фронтальная борьба за дело всеобщего обучения, количество не посещавших школу детей сократилось до минимального. Сельские советы Рыбновского, Перекальского, Слободского и других районов раз в четверть заслушивали доклады о ходе всеобщего обучения, по первому сигналу школы принимали посильные меры¹⁴².

Новой задачей школы стало максимальное привлечение родителей к школьной жизни. Родительские комитеты стали оживлять свою работу, получили распространение такие явления, как обсуждение вопросов всеобуча, организация подвоза далеко живущих детей в школы.

Например, по Трубетчинскому району с помощью родительских комитетов было возвращено за школьные парты 193 ребенка¹⁴³. Школы Данковского, Рыбновского района с помощью родительских комитетов нашли материальную возможность приобрести детям одежду и обувь. В Ухоловской средней школе председатель родительского комитета товарищ Куликов добился материальной помощи детям, не посещающим школу, обеспечив тем самым полный охват детей всеобучем, и обеспечил школу топливом на весь учебный год¹⁴⁴.

Помимо материальной помощи, родительские комитеты организовывали школьные буфеты, где продавался только белый хлеб – этот факт также благоприятно повлиял на посещаемость учениками школ. Таким образом, мы

¹⁴¹ Там же. Л. 2.

¹⁴² ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 2. Л. 3.

¹⁴³ Там же. Л.19.

¹⁴⁴ ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 2.Л.5.

можем сделать вывод, что совместная работа школы, родителей, колхозов и сельсоветов оказала положительное влияние на ситуацию в деле борьбы за всеобщее обучение. Для родителей были проведены лекции по вопросам воспитания детей.

Вопросы всеобуча были поставлены на пленумах сельсоветов, колхозов, на родительских, комсомольских, ученических собраниях, на совещаниях директоров и заведующих школами. Местная печать уделяла большое внимание школам. Однако все принимаемые меры не предотвращали оттока учащихся, не создавали в полном объеме необходимых нормальных условий для работы школы.

И здесь необходимо понимать, что частично отток школьников был связан с отсутствием детской одежды и обуви. Ряд школ останавливал свои занятия (Октябрьский, Рязанский, Спасский, Скопинский районы) из-за отсутствия топлива¹⁴⁵. Отсюда мы делаем вывод, что данные районы недобросовестно отнеслись к вопросу подготовки школ к новому 1939/1940 учебному году.

Помимо халатного отношения, проблемы возникали еще и с финансированием школ, не было средств на покупку топлива и его транспортировку. В Можарской школе (Можарского района) учителя тратили свои личные деньги на топливо только для того, чтобы занятия не прекращались. Заработная плата техническим служащим выплачивалась от пяти месяцев до девяти, из-за этого они уходили с работы¹⁴⁶.

С 1944 года были освобождены школьные здания, преждевременно занятые воинскими частями. Школы стали использовать по назначению. Но, несмотря на принимаемые меры, к 1944 году число не охваченных всеобучем детей по Рязанской области варьировалось от 200 до 300 человек¹⁴⁷. В районах области проводились инспекции по обследованию районных отделов народного образования. Так, в ходе проверки Чучковского района в марте 1944 г. был выявлен

¹⁴⁵ Там же. Л. 7.

¹⁴⁶ ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 60. Л. 50.

¹⁴⁷ Там же. Л. 52.

существенный недочет: не все учащиеся были охвачены всеобучем из-за отсутствия материального обеспечения¹⁴⁸.

Знакомясь с отчетами заведующих роно по Рязанской области от 20 июля 1944 г. «Об итогах года и подготовке школ к новому учебному году»¹⁴⁹, мы отмечаем, что большое значение отводится борьбе за всеобуч. Изучение причин непосещения учащимися Рязанской области школ показал, что не все дети материально обеспечены, у некоторых нет одежды и обуви.

Так, например, в Сапожковском районе были привлечены местные мастерские к пошивке и починке детской одежды и обуви. В результате в районе на конец 1943–1944 гг. осталось только 60 учащихся, не вовлечённых в школьную среду¹⁵⁰. К достойно отличившимся школам в борьбе за всеобуч относились Рыбновский, Тумский, Пителинский районы. Тумский райисполком считал выполнение всеобуча одной из важнейших задач и являлся передовым районом области.

Значительно хуже обстояли дела в Новодеревенском, Ряжском, Шацком, Чучковском районах. В отстающие районы были командированы инспекторы для оказания практической помощи; на месте принимались меры к устранению недостатков¹⁵¹.

Следует отметить, что задачу по осуществлению всеобщего обучения Рязанская область решала начиная с 1940 года, и она фактически закончила эту работу в 1943 году. Это дало возможность получить образование многим тысячам девушек и юношей, в силу объективных причин вынужденных оставить учебу, чтобы трудиться на производстве. Известно, что наибольший отсев наблюдался в семилетних и средних школах в связи с уходом из них учащихся на производство и в сельское хозяйство, где они заменили ушедших на фронт отцов¹⁵².

¹⁴⁸ ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 60. Л. 55.

¹⁴⁹ Там же.

¹⁵⁰ ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 57. Л. 6.

¹⁵¹ ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 57. Л. 3.

¹⁵² Рязанская энциклопедия: к 900-летию г. Рязани. Т. 5: Народное образование. Рязань, 1993. С. 60.

С 1943 года для работающих в промышленности подростков и юношей, которые, следовательно, не имели возможности посещать обычную школу, был создан новый тип общеобразовательной школы – школа рабочей молодежи, дававшая неполное среднее или среднее образование без отрыва от производства. Постановление СНК СССР «Об обучении подростков, работающих на предприятиях»¹⁵³ вышло 15 июля 1943 г. В соответствии с документом и по инициативе комсомола, в РСФСР начиная с 1943/44 учебного года, было организовано 1 005 школ рабочей молодежи¹⁵⁴.

Приказом Рязанского областного отдела народного образования № 772 от 10 августа 1944 г. вводились вечерние сельские школы молодежи. Была организована 31 семилетняя вечерняя школа. В эти учебные заведения принимали молодежь от 14 лет. Приказом выдвигалось требование обеспечить их учебниками, школьными принадлежностями и с 1 ноября 1944 г. приступить к учебным занятиям по программе начальной и семилетней школы¹⁵⁵. В годы Великой Отечественной войны пристальное внимание уделялось и профессиональной подготовке педагогов нового поколения. В молодых, творческих, активных и грамотных учителях особенно нуждались учебные заведения. В ходе реализации новых учебных программ и методических рекомендаций молодые педагоги осуществляли новые, отвечающие требованиям времени подходы к патриотическому воспитанию детей поколения победителей. При этом педагогические вузы в годы войны работали в сложных, обусловленных военным временем условиях.

ЦК ВКП (б) и СНК СССР поставили перед высшей школой задачу сохранить вузы и не прекращать подготовку специалистов для фронта и тыла¹⁵⁶.

¹⁵³ Там же. С.61.

¹⁵⁴ Рязанская энциклопедия: к 900-летию г. Рязани. Т. 5: Народное образование. Рязань, 1993. С.64.

¹⁵⁵ Постановление СНК РСФСР. Об организации вечерних школ сельской молодежи// Народное образование в СССР : сборник нормативных актов / сост. Н.Е. Голубева. М., 1987. С.35.

¹⁵⁶ Постановление СНК РСФСР. Об организации вечерних школ сельской молодежи// Народное образование в СССР : сборник нормативных актов / сост. Н.Е. Голубева. М., 1987

В результате эвакуации удалось в основном сохранить сложившиеся до войны коллективы профессорско-преподавательского состава и студентов, а также, хотя и частично, материальную базу многих университетов и институтов. Всего же за период эвакуации было вывезено полностью или частично 250 высших учебных заведений¹⁵⁷.

В соответствии с Постановлением в значительной мере был облегчен порядок поступления в вузы. Освобождались от призыва в армию студенты выпускных курсов всех вузов¹⁵⁸. Постановление запрещало наркоматам, Совнаркомам союзных и автономных республик и местным Советам отбирать учебные здания, общежития, инвентарь и оборудование вузов, а также мобилизовать студентов и преподавателей в Красную Армию и на различные работы без разрешения СНК СССР, кроме случаев, разрешенных Указами Президиума Верховного Совета СССР.

Предприятиям и учреждениям разрешалось принимать на работу студентов с сокращенным рабочим днем. Постановление способствовало также повышению материального уровня студентов и улучшению условий работы профессорско-преподавательского состава. Правительство устанавливало план приема студентов на 1942/1943 учебный год в количестве 96 125 человек¹⁵⁹.

Ведущая роль в подготовке кадров, а также в повышении их квалификации принадлежала педагогическим, учительским институтам, институтам повышения квалификации, а также педагогическим училищам. Их работе уделялось особое внимание. Вопросы методической и научной работы этих учебных заведений, а также проблемы материально-бытовых нужд педагогических и студенческих коллективов постоянно обсуждались на заседаниях местных партийных, советских и профсоюзных организаций.

¹⁵⁷ Советская высшая школа в годы Великой Отечественной войны / Дрыночкин В.В., Залесский А.И., Захаров И.З. [и др.]; Под ред. Ф.Б. Комала. М., 1980. С. 105.

¹⁵⁸ ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 69. Д. 2737. Л. 11.

¹⁵⁹ ГАРФ. Ф. А. 2306. Оп. 70. Т. 1. Л. 1.

1941/42 учебный год Рязанского педагогического института начинался в невероятно тяжелых условиях. К трудностям, связанным с уходом в армию многих профессоров и преподавателей, с переездом, добавилась существенная перестройка учебного процесса.

В августе 1941 г. было принято новое пополнение: 150 студентов на первые курсы пединститута и 90 – на первые курсы учительского института, который работал параллельно с пединститутом в стенах РГПИ. Но затем по распоряжению Наркомпроса число первокурсников значительно возросло, на 20 сентября их было 420. Необходимо напомнить, что в дальнейшем, в связи с обострением положения на фронте, контингент студентов на 1941/42 учебный год, напротив, сократился с 1 213 до 877, преподавателей – с 112 до 83.

Учебный год начался 1 октября. Но с приближением врага к городу институт в первых числах ноября 1941 года был эвакуирован из г. Рязани сначала в г. Стерлитамак, оттуда в г. Киров, с минимальным количеством оборудования.

В ноябре–декабре город Рязань подвергался воздушным налетам фашистов; от бомбардировки сильно пострадал, почти полностью был разрушен жилой дом института на Второй Пролетарской улице. В общежитие института на ул. Полонского неоднократно вселялись и выселялись горожане, пострадавшие от воздушных налетов. А в подвале, битком забитом книгами фундаментальной библиотеки вуза, лопнула водопроводная труба, книги затопило, в результате чего 12,5 тысяч экземпляров пришли в негодность.

Тем временем в Кирове возобновить учебный процесс не представилось возможным. Поэтому в конце ноября 1941 г. приказом Наркомпроса пединститут был временно закрыт. Студенты переводились в Кировский пединститут, преподаватели командировались в другие вузы, а директор пединститута В.И. Попов был назначен начальником политотдела машинно-тракторной станции. В соответствии с Приказом Наркомпроса от 9 апреля 1942 г. пединститут должен был возобновить свою деятельность и возвратиться в Рязань, но временно в связи с соответствующим постановлением директивных органов переводился в г. Шацк.

Директором была назначена Любовь Соломоновна Фрид. Ставилась ответственная задача по переброске из Кирова на тысячи километров массы людей и значительных материальных ценностей.

Первая группа профессоров, сотрудников и студентов выехали для подготовки базы эвакуации. Отправлялись эшелоны в составе студентов и преподавателей, следом шел специальный эшелон с учебным и научным оборудованием.

Прибыв в Шацк, пединститут официально начал свою работу 12 августа 1942 г. в составе факультетов: истории, русского языка и литературы, физико-математического и естествознания. В Шацке расположились также Учительский институт и отделения заочного обучения. Немалые трудности преодолел коллектив, чтобы 1 сентября 1942 г. начать новый учебный год¹⁶⁰.

И пусть формально институт располагал приспособленным для занятий зданием, но оно было сильно запущенным, ранее принадлежало Шацкому техникуму советского земледелия. Несмотря на решение Совнаркома о предоставлении пединституту всего здания, по распоряжению областных властей, в том же здании продолжал размещаться и вышеуказанный техникум.

В связи с недостатком учебных помещений в новом учебном году не был развернут ряд кабинетов и лабораторий (географический кабинет, ботанический, иностранных языков и другие), а некоторые кабинеты были объединены и работали в одном помещении¹⁶¹.

Учебного оборудования кабинетов и лабораторий было недостаточно. В учебных пособиях остро нуждались: химический кабинет – в химических реактивах и химической посуде; кабинет физики – в аккумуляторах, серной кислоте, сухих элементах, посуде¹⁶². Подобные нужды испытывали и другие кабинеты.

¹⁶⁰ Рязанский государственный педагогический институт. М., 1983.С.25.

¹⁶¹ Рязанский государственный педагогический институт. М., 1983.С.83.

¹⁶² Там же. С. 84.

Институту было выделено подсобное хозяйство, общей площадью в 30 га, под яровые зерновые, картофель и овощи. Приступая к организации подсобного хозяйства, институт не имел ни семян, ни тягловой силы. С помощью областных и местных организаций добыли необходимый семенной материал. Обработка почвы как предпосевная, так и последующая была проведена совхозом «15 лет Октября», которому институт помогал рабочей силой. Крупа и овощи, полученные из хозяйства, позволили улучшить питание студентов и преподавателей.

Материально-бытовые условия студентов и профессорско-преподавательского состава института в г. Шацке были крайне неудовлетворительны. Институт не имел своего транспорта, элементарного хозяйственного оборудования, ощущал недостаток в складских помещениях.

Студенты и преподаватели института страдали и от холода, и от недостатка света (в 1942 году в Шацке не работала электростанция). Обстановка осложнялась еще и тем, что местные власти, несмотря на указания руководства области и настойчивые просьбы со стороны администрации института, не предоставляли ему жилой площади. Большинство преподавателей расселилось по частным неблагоустроенным квартирам. Часть преподавателей жила в Доме колхозника¹⁶³.

Остро стоял вопрос о предоставлении студентам общежития. Институт формально получил общежитие Техникума советского земледелия. Но фактически в нем продолжали жить учащиеся техникума, и потому студентам пединститута были предоставлены комнаты всего на 170 человек. Общежитие обставлено было крайне скудно, старыми койками. Отопление общежитий проводилось не всегда по достаточной норме. Средняя температура в зимнее время составляла всего $+12^{\circ} - +13^{\circ}$ ¹⁶⁴.

Из-за нехватки мест в общежитии многим студентам пришлось расселиться по частным квартирам. Питались студенты скудно. Буфет института снабжал

¹⁶³ ГАРО. Ф. 921. Оп. 4. Д. 36. Л. 1.

¹⁶⁴ ГАРО. Ф. 921. Оп. 4. Д. 36. Л. 5.

преподавателей и студентов лишь одним хлебом, и то с перебоями, так как хлебозавод в Шацке не справлялся со своим планом.

Студентка истфака тех лет С.И. Блинцова вспоминала: «По приезду в Шацк, меня поселили в частном доме, в котором жила женщина. Она предоставила мне комнату. Несмотря на отдаленность от своей семьи, я чувствовала себя как дома. Я жила вместе с главным бухгалтером института Следниковой, которая оказывала мне посильную помощь. Учиться и работать было тяжело. Но тогда это было тяжелое время для всех. Однако я вспоминаю этот период с определенной долей ностальгии. Тогда все были равны – лаборанты, преподаватели, студенты – различий не делалось. И все оказывали друг другу помощь, старались поддерживать. Никто никогда не жаловался, жили с верой и надеждой. Мы были как одна семья»¹⁶⁵.

Библиотека работала при крайне неблагоприятных условиях. Помещение отапливалось в течение зимы нерегулярно, при этом не освещалось. Часть сотрудников библиотеки выбыла в связи с мобилизацией на фронт. Состав книжного фонда не отвечал потребностям института. Ощущался острый недостаток в справочной литературе, учебных пособиях¹⁶⁶.

Здание пединститута отапливалось плохо. Отсутствие топлива приводило к тому, что зимой температура в учебных помещениях порой опускалась до $+7^{\circ}$ – $+8^{\circ}$, а иногда и до 0. Вода и чернила замерзали. На семинарах и лекциях не снимали пальто, так как была нарушена часть отопительной и водопроводной систем.

Несмотря на все военные трудности, руководство пединститута делало все возможное для улучшения жизни преподавателей и студентов. В 1943–1944 гг. положение стало понемногу выправляться. Перед началом учебного года были побелены общежития, в них проведены необходимый ремонт и электрическое освещение. Все студенты были обеспечены железными кроватями и специально

¹⁶⁵ Там же. Л. 4.

¹⁶⁶ Там же. Л. 5.

изготовленными деревянными топчанами. Руководство института организовало баню в институте, приспособив для этого одну из комнат.

В течение года все студенты были обеспечены общественным питанием через столовую института. Ежедневно получали горячее питание (обед и ужин) по установленным нормам. Кроме этого, для улучшения питания в дополнение к продуктам, отпускаемым по нормам, добавлялись продукты из подсобного хозяйства, главным образом овощи: капуста, столовая свекла, морковь и частично картофель и пшено. По утрам студенты обеспечивались кипятком для чая¹⁶⁷.

Профессорам и преподавателям из урожая подсобного хозяйства выделялось по 50 кг капусты и по 50 кг столовой свеклы. Несколько улучшилось снабжение промтоварами. Однако институт по-прежнему испытывал трудности в транспорте, из-за чего затруднялась доставка топлива¹⁶⁸. Несмотря на все усилия, учебно-производственная база института оставалась крайне неудовлетворительной, что мешало развертыванию научно-исследовательской работы. Не хватало учебных помещений, кабинетов, лабораторий. Все еще не было читального зала, спортзала.

В кабинетах, лабораториях, библиотеке по-прежнему не хватало столов, скамеек, стульев, шкафов, витрин, не говоря уже о специальном оборудовании лабораторий. Все эти тяжелые условия сказывались на состоянии учебной и научной работы, мешали росту института. Коллектив работал под девизом «Готовь специалистов, готовых в любой момент сменить книгу на винтовку»¹⁶⁹. Между факультетами развернулось социалистическое соревнование, инициаторами многих начинаний были коммунисты и комсомольцы.

В ноябре 1942 г. в Шацк прибыла группа квалифицированных специалистов, что несколько улучшило положение с преподаванием. В твердое русло стал входить учебный процесс на стационаре, налаживалась работа и на

¹⁶⁷ ГАРО. Ф. 921. Оп. 4. Д. 36. Л. 2.

¹⁶⁸ Там же. Л. 3.

¹⁶⁹ ГАРО. Ф. 921. Оп. 4. Д. 31. Л. 1.

отделении заочного обучения, где к тому времени числилось уже 560 студентов¹⁷⁰.

Всего на 1 апреля 1943 г. в институте обучалось 300 студентов. Весной состоялся первый военный выпуск учителей: пединститут дал 8 выпускников, учительский институт – 76¹⁷¹. Учебный план удалось выполнить от 82 до 89% по факультетам.

После того как советские войска нанесли поражение фашистской армии под Сталинградом и наметился коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны, с каждым месяцем улучшалось положение вузов страны. В 1943 году Наркомпрос увеличил РГПИ ассигнования на учебные расходы, на практику студентов, на оборонно-массовую работу, на библиотеку¹⁷².

Высококачественное выполнение учебных планов и программ, подготовка высококвалифицированных педагогических кадров в условиях войны зависела в первую очередь от наличия научно подготовленных, методически опытных профессорско-преподавательских кадров.

Факультеты возглавляли новые высококвалифицированные специалисты. Исторический факультет возглавлял доцент Н.П. Милонов – человек большого такта и живой инициативы. Деканом литфака был старший преподаватель А.И. Павлович – опытный администратор, долго работавший до этого старшим инспектором и научным консультантом облоно. Во главе физико-математического факультета стоял доцент И.А. Гибш – весьма опытный методист, аккуратный и четкий работник.

Учебный 1942/43 уч. год институт начал при наличии 50 процентов штатного состава преподавателей. Пединститут остро нуждался в преподавателях по курсу основ марксизма-ленинизма, истории народов СССР, по русской литературе, по элементарной математике и географии, по военным наукам и

¹⁷⁰ Там же.

¹⁷¹ ГАРО. Ф. 921. Оп. 4. Д. 36. Л.4.

¹⁷² ГАРО. Ф. 921. Оп. 4. Д. 39. Л. 2 об.

физической подготовке. Кроме того, не хватало преподавателей истории, конституции, физики, иностранного языка и филолога¹⁷³.

Ряд работников к концу учебного года по разным причинам выбыли из института (доцент по истории СССР – М.Д. Стучебников, ассистент по древней истории Т.И. Гусева, преподаватель по географии А.П. Горбич). При помощи Наркомпроса институту удалось получить к ноябрю 1942 г. группу ценных научных сотрудников. Другие преподаватели (по новой истории, русской литературе, военным дисциплинам, географии) прибыли к концу первого – началу второго полугодия¹⁷⁴.

И хотя укомплектовать кафедры полностью не удалось, наличный состав преподавателей вполне удовлетворял институт по своей научной квалификации и методическому опыту. В составе преподавателей института на конец учебного года работали три профессора, одиннадцать доцентов и кандидатов наук, остальные – старшие преподаватели и ассистенты, большинство из которых, правда, не проходило аспирантуры и до сих пор не сдало кандидатского минимума¹⁷⁵.

Научно-учебная часть, деканаты и кафедры систематически проводили учебно-методическую работу. Кафедры математики и педагогики привлекли к обсуждению программно-педагогических вопросов учителей города Шацка. Кафедра физики организовывала специальные встречи для учителей и интеллигенции города. Кафедра истории привлекла учительство района к археологическим раскопкам, к изучению местного края. Кафедра основ марксизма-ленинизма провела на открытых заседаниях специальные доклады о политических вопросах для партактива и учителей города. Кафедра иностранного языка организовала специальные консультации для учительства города и района.

¹⁷³ГАРО. Ф. 921. Оп. 4. Д. 39.Л.2об.

¹⁷⁴ ГАРО. Ф. 921. Оп. 4. Д. 31. Л. 9.

¹⁷⁵ ГАРО. Ф. 921. Оп. 4. Д. 39. Л. 2.

Но главной заботой кафедр оставалась постоянная работа по обеспечению педагогической деятельности в вузе¹⁷⁶.

Особое внимание деканатами и заведующими кафедрами уделялось обеспечению высококачественных лекций. Этот вопрос обсуждался на специальных совещаниях преподавателей¹⁷⁷. И, как можно судить по оценке кафедр и личных наблюдателей дирекции, качество лекций в институте было удовлетворительным.

Большую роль в деле организации и направления всей работы вуза играл Ученый совет института в составе 23 человек, который был утвержден Наркомпросом. И за отчетный период было проведено 13 заседаний¹⁷⁸.

На заседаниях рассматривались наиболее важные, принципиальные вопросы и подводились итоги учебной и научно-методической работы. Например, были всесторонне обсуждены: письмо ВКВШ «О мерах упорядочения и усиления самостоятельной работы студентов», Приказ ВКВШ № 77 «Об упорядочении и усилении научно-исследовательской работы»¹⁷⁹.

Всесоюзный комитет по делам высшей школы ввел новые учебные планы с сокращенными сроками обучения. В вузах с пятилетним сроком обучения новые учебные планы были рассчитаны на три с половиной года, а там, где раньше готовили специалистов за четыре года, сроки сократились до трех лет. Сокращение учебного времени достигалось за счет максимальной мобилизации внутренних резервов и увеличения интенсивности учебного процесса.

Не без опасений и тревоги институт подходил к решающему этапу 1941/42 уч. г. – зимней экзаменационной сессии. Необычайная напряженность учебного плана (из-за позднего переезда в институт ряда преподавателей), большая перегруженность экзаменами и зачетами – все это вселяло тревогу и требовало

¹⁷⁶ Там же. Л.4.

¹⁷⁷ ГАРО. Ф. 921. Оп. 4. Д. 31. Л. 13.

¹⁷⁸ ГАРО. Ф. 921. Оп. 4. Д. 36. Л. 2.

¹⁷⁹ ГАРО. Ф. 921. Оп. 4. Д. 39. Л. 5.

максимальной организованности и упорства при подготовке к экзаменационной сессии¹⁸⁰.

Дирекцией, деканами, кафедрами были приняты все меры для надлежащей ее подготовки. В соответствии с указаниями ВКВШ были составлены расписания экзаменов, опубликованы списки литературы, разработаны планы обзорных лекций и консультаций.

Студенчество в своей массе отнеслось серьезно и ответственно к экзаменам и показало по ведущим дисциплинам значительные успехи, несмотря на возросшие требования преподавателей.

Сессия выявила и ряд недостатков в работе и подготовке студентов: невысокий уровень общего развития культуры студентов; серьезные погрешности в изложении материала; превалирование, в ряде случаев формального механического заучивания над сознательным усвоением материала¹⁸¹.

Для преодоления этих недостатков была поставлена задача – укрепить учебную дисциплину. Ввели ежедневный учет посещаемости. В результате к концу семестра посещаемость удалось наладить, и она не выходила за минимум, который допускался постановлением о свободном посещении занятий и составлял 68–78 процентов бюджета учебного времени. По большим учебным курсам, растянутым на год–полтора, стали практиковаться обзорные лекции перед экзаменами. Существенно возросло количество дополнительных занятий в вечернее время и в воскресные дни. Возросло число индивидуальных и групповых консультаций¹⁸².

Студенты проходили два вида практики: педагогическую, которая охватывает студентов учительского института, 3-го и 4-го курсов педагогического института, и полевую практику – обязательную лишь для студентов факультета естествознания. Педагогическая практика в 1942/43 уч. году проходила в период с

¹⁸⁰ ГАРО. Ф. 921. Оп. 4. Д. 31. Л. 3 об.

¹⁸¹ Там же. Л. 4.

¹⁸² ГАРО. Ф. 921. Оп. 4. Д. 31. Л.6.

22 февраля по 20 марта. В ней участвовали студенты 3-го курса пединститута – 20 человек и студенты 2-го курса учительского – 16 человек¹⁸³.

Студенты 3-го курса пединститута проходили педагогическую практику в средней школе г. Шацка¹⁸⁴. Студенты учительского института – в Шацкой неполной средней школе. Руководители и педагоги указанных школ отнеслись очень внимательно к нуждам института и создали наилучшие условия для прохождения практики студентами. Первая неделя была отведена для наблюдательной практики, для ознакомления со школой, учебниками и предварительной работы над конспектами своих предстоящих уроков. Остальное время отдано урокам.

Кафедры и деканаты весьма внимательно отнеслись к делу прохождения педагогической практики и обеспечения ее опытными методистами, всеми необходимыми материалами, указаниями, консультациями и т.д. Большую роль сыграла в хорошей организации и успешном проведении педпрактики руководитель педпрактики Л.А. Лебедева¹⁸⁵.

Студенты являлись на уроки теоретически и методически хорошо подготовленными и давали уроки в подавляющей массе хорошо и отлично. Они умело подавали теоретический материал, увязывая его с текущим моментом Великой Отечественной войны. За период педпрактики провели большую политико-воспитательную работу: выступали с докладами и политинформациями, выпускали стенгазеты, проводили специальные беседы и организовывали чтения эпизодов из Великой Отечественной войны, вели работу с родителями.

Директора и педагоги средних школ высоко оценили работу студентов-практикантов. Вскрылись и существенные недостатки. Страдала, прежде всего, методика опроса. Практиканты особое внимание обращали на изложение

¹⁸³ ГАРО. Ф. 921. Оп. 4. Д. 39. Л. 7.

¹⁸⁴ ГАРО. Ф. 921. Оп. 4. Д. 31 Л. 8.

¹⁸⁵ ГАРО. Ф. 921. Оп. 4. Д. 39. Л. 10.

материала и недооценили важность опроса. Отмечена также недостаточная культура устной речи части студентов, неумение свободно держать себя¹⁸⁶.

Учитывая все эти недостатки, методисты и заведующие кафедрами подошли в следующем 1943/1944 учебному году более строго к организации педагогической практики студентов. Базой для педпрактики стали уже две средние школы. Ученый совет института своевременно рассмотрел и утвердил план проведения педпрактики.

В связи с отдалением фронта, а также с увеличением контингента института встал вопрос о переводе пединститута из г. Шацка в г. Рязань и возвращении институту его зданий по улице Свободы, д. 38 и по улице Полонского. Согласно докладной записке директора Рязанского государственного педагогического института Л.С. Фрид, институт был переведен из г. Шацка в г. Рязань в соответствии с распоряжением СНК СССР № 176557/р от 31 августа 1944 г.¹⁸⁷.

Надо прямо сказать, что реэвакуация института в условиях военного времени дело непростое, требующее особых практических навыков со стороны, как руководства института, так и всего коллектива. Прошла она с некоторыми огрехами. И это, вкуче с общими трудностями того времени, не могло не отразиться на учебно-воспитательном процессе в 1944/45 учебном году¹⁸⁸.

С 1 сентября по 15 октября 1944 г. институт должен был закончить все дела, связанные с реэвакуацией (перевозка учебного оборудования, библиотеки и другого имущества из Шацка в Рязань), создать материально-хозяйственную базу к новому учебному году. При перевозке много оборудования похитили. Так, 15 ноября при получении предметов физического кабинета выяснилось, что 12 ящичков оказались пустыми. Комиссию по приемке физического оборудования организовали лишь через 15 дней, т. е. 1 декабря¹⁸⁹.

¹⁸⁶ ГАРО. Ф. 921. Оп. 4. Д. 36. Л. 10.

¹⁸⁷ ГАРО. Ф. 921. Оп. 4. Д. 31. Л. 5.

¹⁸⁸ ГАРО. Ф. 921. Оп. 4. Д. 39. Л. 6.

¹⁸⁹ Там же. Л. 7.

Резэвакуацию института и подготовку к учебному году директор института Л.С. Фрид переложила на плечи заместителей, сама же, в этот ответственный отрезок времени – сентябрь и октябрь – находилась в командировках. К сожалению, заместители не проявили должной заботы о завозке для института минимального запаса топлива, не приняли мер к сохранению имущества.

Большинство преподавателей были размещены на одном из этажей главного учебного корпуса (здесь же и общежитие студентов). В квартирах и комнатах преподавателей было холодно¹⁹⁰. Таким образом, учебно-производственная база осталась в крайне неудовлетворительном состоянии и в 1944/45 учебном году, когда институт водворился на свое прежнее место в г. Рязани.

Несмотря на решение вышестоящих руководящих организаций и некоторые меры, предпринятые самим институтом, вопрос о приобретении элементарного учебного оборудования для аудиторий и специального оборудования для кабинетов остался открытым. Аудитории и кабинеты не были укомплектованы столами, скамьями, табуретками. Та мебель, что имелась, была старой, малопригодной к использованию. До конца учебного года студенты вынуждены были слушать лекции, стоя и не имели возможности их записывать¹⁹¹.

Неблагополучно обстояло дело с учебниками и учебными пособиями. Не хватало институту учебных аудиторий. В новом году, когда (в связи с новым приемом) количество учебных групп выросло до 35, нехватка помещений стала ощущаться особенно остро. Выход был один: добиться возвращения институту всех прежних помещений, занимаемых до войны, под общежития для студентов и освободить, таким образом, 3-й этаж главного корпуса для учебных занятий¹⁹².

Наконец к 1 сентября 1945 г. институту было возвращено здание – общежитие преподавателей, где разместили и часть студентов. Таким образом, один из трудных вопросов – вопрос о квартирах для преподавателей – был частично решен.

¹⁹⁰ ГАРО. Ф. 921. Оп. 4. Д. 39. Л. 11.

¹⁹¹ ГАРО. Ф. 921. Оп. 4. Д. 31. Л. 10.

¹⁹² ГАРО. Ф. 921. Оп. 4. Д. 31. Л. 14.

Серьезно встал вопрос о топливе. Не хватало дров, торфа, угля. Несмотря на обращения в Наркомпрос, в Облисполком и Горком ВКП (б), институт долгое время не получал ни наряда на уголь, ни помощи в перевозке топлива из других организаций. Хорошо, что студенты и преподаватели сами заготовили и перевезли свыше 1 000 кубометров дров и свыше ста тонн торфа. Это составило 50 процентов годовой потребности вуза¹⁹³.

Была открыта столовая, она обслуживала студентов двухразовым питанием по норме работников промышленности и связи. Готовились также добавочные блюда. Работал магазин. Организована была пошивочная мастерская. Однако в целом и бытовые, и жилищные условия студентов и преподавателей были пока ещё неудовлетворительными¹⁹⁴.

Но жизнь продолжалась несмотря на все чрезвычайные обстоятельства. Летняя экзаменационная сессия в 1944/45 учебном году проходила в исключительно трудных условиях. Институт работал в период всего первого семестра в неотопливаемых помещениях, при частом отсутствии освещения, без библиотеки, которая все еще находилась в г. Шацке¹⁹⁵.

Осложнения при подготовке к экзаменационной сессии возникли в связи с совпавшими с ней сельскохозяйственными и другими хозяйственными работами (заготовка дров, их доставка и т.д.). Но, несмотря на все это, институт подошел к экзаменационной сессии достаточно подготовленным. Профессорско-преподавательским коллективом было обеспечено выполнение учебных планов и программ. Студенты получили все необходимые лекции, консультации. Сессия прошла вполне организованно.

Итоги летней экзаменационной сессии, однако, нельзя считать вполне удовлетворительными. Низким был общий уровень успеваемости, невысоким – процент отличных и хороших оценок (по педагогическому институту – 21,8%, учительскому – 16,4%). Получили неудовлетворительные оценки и остались

¹⁹³ ГАРО. Ф. 921. Оп. 4. Д. 36. Л. 11.

¹⁹⁴ ГАРО. Ф. 921. Оп. 4. Д. 31. Л. 16.

¹⁹⁵ ГАРО. Ф. 921. Оп. 4. Д. 36. Л. 12–13.

неаттестованными 19% от общего числа студентов. В целом же институт сделал шаг вперед – сдали экзамены 547 из 673 студентов¹⁹⁶.

Однако многие студенты обнаружили в ходе сессии серьезные недостатки в подготовке. В чем крылась причина их низкой успеваемости? Во-первых, в слабой довузовской подготовке. Во-вторых, в недостатках учебного процесса, хотя дирекция принимала меры к его улучшению. В-третьих, отсутствие достойных условий для успешной учебы студентов (отсутствие учебных пособий, читального зала и т.д.).

Какие выводы следовали из этих факторов? Необходимо было в корне улучшить оборудование аудиторий, кабинетов, читального зала, приобрести необходимые учебники и справочную литературу (не хватало 60–80 процентов), изучить и обобщить опыт лекционной работы, методический опыт в проведении семинарских и лабораторных занятий, активизировать организацию студенческих научных кружков, поднять требовательность со стороны преподавателей к качественному усвоению студентами знаний¹⁹⁷.

Для успешной работы в новом учебном году ставилась задача улучшить материальную базу института. Требовались дополнительные средства на ремонт и оборудование, на приобретение научной литературы, транспортных средств. Для улучшения быта студентов и жилищных условий преподавателей ставилась задача вернуть институту здания, добиться решения облисполкома о выселении всех посторонних лиц из жилых помещений института. Речь шла об освобождении 2-го этажа учебного корпуса из-под общежития студентов, что позволило бы разрядить острую нужду в учебной площади, а также о размещении несемейных преподавателей в здании во дворе института¹⁹⁸.

Для обеспечения нормальной учебной работы, выпуска квалифицированных специалистов необходимо было добиться полного удовлетворения заявки, посланной в Наркомпрос, на учебное и специальное лабораторное оборудование.

¹⁹⁶ ГАРО. Ф. 921. Оп. 4. Д. 31. Л. 17.

¹⁹⁷ ГАРО. Ф. 921. Оп. 4. Д. 31. Л. 20–23.

¹⁹⁸ ГАРО. Ф. 921. Оп. 4. Д. 39. Л. 23.

Добиваться надо было и регулярного снабжения института химикатами, специальной посудой, новыми учебниками, наглядными пособиями, электроэнергией.

Для повышения качества научной работы, выполнения научно-исследовательских планов требовалось и широкое финансирование археологических раскопок, краеведческих работ, диалектологических исследований, организации длительных командировок научных работников, финансовое обеспечение внутри вузовских процессов, в частности, отпуска средств и бумаги для выпуска научных изданий Рязанского государственного педагогического института¹⁹⁹.

Подводя итоги сказанному выше, стоит отметить, что начало Великой Отечественной войны потребовало коренных изменений в подходе к патриотическому воспитанию учащейся молодежи. Особенное влияние на этот процесс оказали трудности, с которыми столкнулись страна и армия на трагическом начальном этапе войны.

В военно-патриотической работе пришлось отказаться от внедрившихся в народное сознание установок о быстрой победной войне на чужой территории, о непобедимости Красной Армии, о международной солидарности рабочего класса. Еще не написаны были первые стихи и статьи о героизме советских воинов, не сняты фильмы о подвиге защитников социалистического Отечества. Все это появится потом. А пока предполагалось обратиться к примерам героизма из прошлого, к именам великих русских полководцев из русской истории, к патриотическим лозунгам прошлых российских войн и побед.

Пока быстро менявшиеся примеры, реалии и принципы утверждались и приобретали характер конкретных установок, местной власти приходилось действовать в военных условиях, пересматривая собственные подходы к патриотическому воспитанию в своих конкретных действиях, наполненных вполне конкретным патриотическим содержанием.

¹⁹⁹ Там же. Л. 27.

Делалось все для того, чтобы защитить Родину и привлечь к этой благородной миссии советских людей всех поколений, социальных групп и внутренних убеждений. Наряду с понятной в военных условиях агитацией и пропагандой, в годы Великой Отечественной войны в патриотическом воспитании граждан доминировал созидательный подход. Важным становилось не столько слово, сколько конкретное дело, направленное на защиту Родины. И это являлось основой патриотического воспитания в тот период.

Рязанская область в годы войны успела побывать в качестве тыловой, прифронтовой и фронтовой территории. Это накладывало особый отпечаток на деятельность органов власти в военный период. В ходе военных действий часть районов области подверглась оккупации, в ходе которой значительно пострадала материальная база образования – часть школ была уничтожена, разрушена, разграблена. В Рязани, как в прифронтовом городе, в школьных зданиях и в помещениях единственного вуза – педагогического института – открывались военные госпитали.

Часть школьных зданий была передана в распоряжение военно-учебных заведений и органов военного управления. Значительная часть педагогов школ и вуза были мобилизованы в Красную Армию и ушли на фронт добровольно. Но при этом школы области не прекращали, а лишь ненадолго прервали процесс обучения в 1941/1942 учебном году. В связи с этим особенно важно отметить, что органы власти не отступили от реализации программы всеобщего обучения детей в семилетней школе в возрасте 7–14 лет, реализация которой в Рязанской области, как и во всей стране, началась в 1940 году.

Именно на восстановлении и постоянном осуществлении процесса школьного всеобуча была сосредоточена деятельность органов образования в годы войны. В условиях дефицита кадров, помещений, учебных пособий, дров, продуктов питания, одежды и обуви рассчитывать на то, что все без исключения дети школьного возраста будут учиться, не приходилось.

Дети заменяли своих отцов и братьев на производстве, в колхозах и совхозах, семьи испытывали большие материальные трудности, школы были переполнены. Связано это было с тем, что на территорию области в годы войны прибыли сотни тысяч граждан, эвакуированных из западных районов страны, среди которых значительную часть составляли дети школьного возраста.

На территории области были открыты новые детские дома для детей-сирот и детей, оставшихся временно без родителей, которые также находились в подчинении органов народного образования. Для оказавшихся в трудных условиях детей и семей было организовано тимуровское движение и шефство предприятий и организаций над детскими домами и школами, к организации обучения детей власть привлекала родительские комитеты и другие сообщества.

Вся эта работа стала, по сути, патриотическим воспитанием не только детей, но и их родителей, убедившихся в том, что государство заботится о младшем поколении своих граждан в той степени, в которой может себе это позволить. А там, где государственных усилий было недостаточно, к решению проблем привлекались молодежные и детские, женские организации, родительская общественность. Эта совместная деятельность укрепляла единение советского общества в противостоянии врагу. Ее результатом стало выстраивание необходимой в военное время образовательной цепочки, позволявшей ребенку достаточно рано участвовать в трудовой деятельности, направленной на помощь фронту.

Имеется в виду организации обязательного школьного обучения с семи до 14 лет, создание системы вечерних школ для ушедших на производство подростков и возможность поступления в систему фабрично-заводского обучения в 14-летнем возрасте и получения востребованных рабочих специальностей. На каждом из этих этапов обучения государство особое внимание уделяло военно-патриотическому воспитанию.

Острая нехватка педагогических кадров поставила перед руководством системы образования задачу более тщательной подготовки молодых педагогов в

высших учебных заведениях. В Рязанской области был свой педагогический институт, который пережил в годы войны непростой период эвакуации, реэвакуации, переезда из областного центра в районный и возвращения в Рязань в самом конце войны.

Все это время вуз продолжал работать, внося необходимые изменения в учебные планы и программы, организуя военно-патриотическую работу среди студентов и преподавателей, обеспечивая повышение качества обучения. Война предъявила новые требования к педагогам – школьным и вузовским, и Рязанский пединститут с этим возросшим уровнем требований во многом справился. Главное – удалось подготовить для рязанских школ новое поколение педагогов, готовых заниматься не только обучением, но и воспитанием юных советских граждан в трудных условиях войны.

ГЛАВА 2. ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

2.1. Военно-патриотическое воспитание обучающихся как важный фактор в подготовке их к защите своего Отечества

В 1941/1942 учебном году школы области работали под знаком перестройки учебно-воспитательной работы применительно к требованиям Великой Отечественной войны. Особое внимание органов народного образования и учительства сосредотачивалось на воспитании у учащихся благородных чувств советского патриотизма и на достижение на этой основе прочных знаний.

Главной задачей государственных органов власти и образовательных учреждений стало разъяснение освободительного и справедливого характера войны и ее целей. Такие речи производили сильное впечатление на армию и народ. Укреплению морального потенциала общества способствовало военно-патриотическое воспитание. Мы можем выделить его основные направления: воспитание веры в справедливый характер войны; разъяснение преимуществ социалистического строя; воспитание на исторических примерах; пропаганда подвигов советских людей на фронте и в тылу; увеличение количества часов военно-физической подготовки; разоблачение идеологии фашизма.

С началом первого военного учебного года изменения коснулись и предметов, преподаваемых в школах. По материалам архива мы видим, что особой коррекции подверглось преподавание таких предметов, как русский язык, литература, история.

Уже в 1941/1942 учебном году была введена новая тема по истории «Великая Отечественная война советского народа против фашизма». В рамках этой темы учителя освещали крупнейшие операции Великой Отечественной войны по мере их проведения и завершения: оборону Ленинграда, разгром

фашистов под Москвой, победу советских войск под Сталинградом, Курском, танковое сражение под Прохоровкой.

Несмотря на сложное время, в школах проводились выставки детских рисунков, например, «Наши герои», «Сталин – наша сила», учителя ставили спектакли. По сравнению с 1940/1941 учебным годом количество часов на изучение истории прибавилось. Основной упор в преподавании истории делался на героическую борьбу русского народа против татаро-монголов, немецких рыцарей.

Но в преподавании истории в начальных и старших классах у значительной части учителей наблюдались недочеты: искусственная увязка изучаемого материала с современностью, схематическое, не выходящее из рамок учебника изложение материала, недостаток наглядных пособий²⁰⁰. Учебники по истории для 3, 4 и 8-х классов были достаточно сложными для усвоения детьми. Остро чувствовался недостаток научно-популярной исторической литературы. Учеников знакомили с подвигами великих предков – Дмитрия Донского, Александра Суворова, Петра Великого, с героями Гражданской войны – Василием Чапаевым, Семеном Буденным²⁰¹.

С целью усиления военно-патриотического воспитания учителя осуществляли тесную связь уроков истории с военным делом, для этого привлекались военные руководители школ. Они оформляли школьные классы, напоминая учащимся о героизме советского народа, о любви и преданности Отечеству, о славе русского оружия, организовывали переписку школьников с бойцами Красной Армии. Именно уроку истории отводилась особая роль в формировании чувства патриотизма, любви к своей Родине.

Программы по русскому языку, математике, иностранному языку изменениям не подвергались, однако, война наложила отпечаток и на их преподавание. На уроках русского языка и литературы детям рассказывали о

²⁰⁰ ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 43. Л. 5.

²⁰¹ Там же. Л. 6.

подвигах фронта и тыла, мужестве и героизме советского народа, устраивали встречи с героями родного края. В программу по литературе для 5–7-х классов были добавлены следующие произведения: «Война и мир», «Оборона Царицына», «М.И. Кутузов». Учащиеся писали диктанты «Партизаны», «Герои-летчики», сочинения «Читайте, завидуйте, я – гражданин Советского Союза!», «Смерть за Родину – это бессмертие»²⁰².

По сравнению с 1941 годом, выпуск учебников в 1942 году был резко сокращен, большое значение для просветительской работы имело своевременное пополнение школ газетами, журналами, книгами. Выпуск учебников на учебный 1944/1945 год не превышал уровня прошлых учебных годов. В связи с этим Рязанским областным отделом народного образования был издан приказ от 4 марта 1943 г.²⁰³, в котором излагалась четкая инструкция по сохранению школьного фонда учебников.

К 20 апреля 1943 г. учителя должны были посчитать все учебники, имевшиеся на руках у учащихся, ветхие учебники надлежало реставрировать, провести беседу с учащимися и родителями о сохранности имеющихся у них учебников, организовать скупку учебников у окончивших школу путем подворного обхода²⁰⁴.

Война предъявила новые требования и к уроку. Урок должен был быть перестроен таким образом, чтобы все необходимые знания дети получали в школе. Учителя старались тщательно отбирать материал, совершенствовать свою педагогическую копилку, использовать новые приемы и методы²⁰⁵.

Вся работа школы была направлена на воспитание у учащихся чувства патриотизма, безграничной и преданной любви к Родине. Учителя уделяли внимание военно-оборонным вопросам. Так, учительница Желудовской НСШ, Шиловского района в плане урока по изучению стихотворения А.С. Пушкина

²⁰² ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 56. Л. 4.

²⁰³ Там же. Л. 5.

²⁰⁴ Там же.

²⁰⁵ ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 30. Л. 49.

«Песнь о вещем Олеге» записала вывод: «Русская земля не раз отбивала полчища врагов – кочевников, и теперь будут разбиты кровожадные орды людоеда Гитлера, напавшие на священные границы нашей великой Родины»²⁰⁶.

По изучению произведения «Тарас Бульба» она записала: «Надо любить и защищать свою Родину, ненавидеть врага, а если надо, не щадить жизни»²⁰⁷.

В Бельевской школе Тумского района ежедневно во время большой перемены учителями проводились читки газет для учащихся. Учащиеся ознакомлены со статьями А. Толстого «Кровь народа», «Враг угрожает Москве», «Родина». По этим материалам велись беседы с учащимися. И педагоги отмечали, что учащиеся хорошо разбираются в вопросах современности, живо реагируют на все мероприятия, проводимые партией и правительством²⁰⁸.

В Малаховской школе сами учащиеся оформили монтаж по газетным материалам о борьбе русского народа с немецкими захватчиками²⁰⁹.

Выпуск учебников в 1942-м по сравнению с 1941 годом был сокращен. На политико-просветительскую работу было выделено четыре часа. Своевременное пополнение школ газетами, журналами, книгами – все это было острой необходимостью для политико-просветительской работы²¹⁰. Учителя использовали материалы из газет и журналов, произведений писателей о прошлом героическом подвиге народов, о борьбе с иноземными захватчиками²¹¹.

В связи с 40-летием со дня смерти А.П. Чехова (15 июля 1944 г.) было рекомендовано провести во всех Домах культуры, избах-читальнях, среди колхозников беседы и доклады о жизни и творчестве писателя, организовать чтение его произведений, провести литературно-художественные вечера и утренники во всех Домах культуры, библиотеках²¹².

²⁰⁶ ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 30. Л. 50.

²⁰⁷ Там же.

²⁰⁸ Там же.

²⁰⁹ ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 32. Л. 4.

²¹⁰ ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 60. Л. 174.

²¹¹ Суворова, Т. Победу приближали учителя (Из воспоминаний) // Народное образование. 2005. № 4. С. 208–211.; Её же. Учителя военной поры // Начальная школа. 2005. № 5. С. 16–19.

²¹² ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 32. Л. 7.

В отчете заведующего областного роно от 20 июля 1944 г. об итогах года и подготовке школ к новому учебному году отмечается: «Большую и почетную роль выполняет наша школа в борьбе советского государства за честь и независимость нашей Родины. Воспитание высокообразованных и преданных партии Ленина, Сталина людей – основная задача школ».²¹³

При этом отмечается, что заведующая учебной частью Ухорской школы тов. Чернецова совершенно устранилась от руководства учебно-воспитательной работой: уроки не проверяет, опаздывает, допускает ошибки, плохо готовится к своим урокам²¹⁴. Приказом № 114 от 1944 г. освобождена от работы завуч Назарьевской школы Чучковского района, как не справившаяся со своей задачей в деле руководства учебно-воспитательной работой в школе²¹⁵.

Дьяковой Е.Д. учительнице Конституции Перехвальской семилетней школы Данковского района за проявленное формальное отношение к своим обязанностям, неподготовленность к урокам и отсутствие всякой воспитательной работы среди учащихся объявлен выговор²¹⁶.

Из вышесказанного напрашивается вывод о том, что в годы войны был ужесточен контроль над педагогической деятельностью в части военно-патриотического воспитания. Таковы были требования сложного военного времени. Неразрывно с учебно-воспитательным процессом в школе была связана внешкольная и воспитательная работа. Во внеклассной работе большое место отводилось патриотическому воспитанию и военно-физической подготовке.

В условиях Отечественной войны характерной особенностью внеклассной работы была ее направленность на воспитание у детей чувства советского патриотизма, на передачу им военно-оборонных и сельскохозяйственных знаний и привитие навыков общественно полезной деятельности.

²¹³ ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 60. Л. 75.

²¹⁴ Там же. Л. 130.

²¹⁵ Там же.

²¹⁶ Там же. Л. 131.

Война потребовала коренной перестройки всей политико-воспитательной работы, художественной и кружковой работы. Лозунг «Все для фронта» нашел яркое выражение во всех проводимых школами внеклассных мероприятиях. Трудности, вызванные военной обстановкой: недостаток помещений, отсутствие необходимых материалов для занятий, равно как и масштаб внеклассной работы, значительно возросли по сравнению с довоенным временем. В ряде школ проводили занятия в избах-читальнях, в правлениях колхозов, в учительских комнатах и на квартирах учителей.

Весьма широкое распространение в школах получили политинформации в кратком и более подробном изложении, с повседневным сообщением сводок Совинформбюро, с беседами, громкой читкой газет, подготовкой докладов и организацией витрин для вывешивания газеты «Пионерская правда». Создавались уголки героев и событий Великой Отечественной войны. Более широкое по сравнению с довоенным временем распространение получила стенная печать. Все стенгазеты проходили инспекторскую проверку и носили боевые заголовки: «Танкисты», «Граната», «Школа и фронт» и другие²¹⁷.

В каждом классе обязательно организовывалось громкое чтение газет, которое обычно проводили учителя. Эти мероприятия осуществлялись или на больших переменах, или после последнего урока в течение 10–15 минут.

В некоторых школах Рязанского, Тумского, Клепиковского, Рыбновского и других районов учащиеся под руководством учителей-предметников, классных руководителей работали над составлением тематических альбомов, посвященным героям и событиям войны. В дни важных революционных праздников в школах проводились утренники²¹⁸.

Художественная самодеятельность, использовавшаяся в организации утренников и вечеров, организовывалась силами литературных кружков. В одном только Раненбургском районе было проведено более 300 утренников, 62 вечера в

²¹⁷ ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 60. Л. 129.

²¹⁸ Там же.

избах-читальнях, госпиталях и школах²¹⁹. В Тумской школе учащиеся в порядке шефства над ранеными провели 27 выступлений в различных отделениях госпиталя²²⁰. Художественная самодеятельность была хорошо развита в Троекуровском, Муравлянском, Спасском и Сасовском районах. Школы проводили вечера с участием бывших учеников, ставших к тому моменту участниками и героями Великой Отечественной войны. Такие беседы прошли в школах Ряжска, Касимова, Сасова²²¹.

Наибольшее распространение получили в школах военно-оборонные и спортивные кружки. За ними по степени востребованности следовали кружки литературные, драматические, сельскохозяйственные и предметные: исторические, географические, математические. Создавались и кружки топографические, политические, антирелигиозные. Кружковой работой было охвачено 200 тыс. учащихся. Это 75% от общего количества учащихся области²²². В одной из школ Спасского района кружки вели ученики старших классов.

Одновременно с оказанием материальной помощи фронту и тылу учителями и учащимися проводилась повседневная агитационно-пропагандистская работа. Учителя Раненбургской СШ систематически вели политическую пропаганду, читали лекции, доклады среди учителей, служащих, колхозников, бойцов и командиров РККА. Приведем, например, темы некоторых лекций: «Александр Невский. Жизнь и деятельность»; «Патриотизм русского народа. По роману Льва Толстого «Война и мир»; «Любовь к Родине классиков русской литературы XIX века: Гоголь, Пушкин, Лермонтов».

В Раненбургской НШ существовал литературный кружок «Вперед на Запад» под руководством учительницы Левитовой. Она вместе с детьми изготавливала тематические альбомы о героическом прошлом и настоящем

²¹⁹ ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 60. Л. 130–132.

²²⁰ Там же.

²²¹ ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 57. Л. 27.

²²² ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 60. Л. 133.

великого русского народа, использовала его в качестве наглядного пособия на уроках²²³.

Следует отметить, что в начальный период Великой Отечественной войны Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП (б) подчеркнуло необходимость организации лекций, бесед для разоблачения фашизма, его целей в войне против СССР. Одним из инструментов военно-патриотического воспитания были исторические примеры²²⁴.

В 1942 году четко прописывались задачи школы в военное время, одной из важнейших задач стала военно-физическая подготовка, идейно-политическое и патриотическое воспитание. Время, отводимое на физическую подготовку, должно было использоваться как можно более продуктивно, расписание занятий составлялось каждую неделю. В соответствии с новым планом появились новые занятия: строевая подготовка, огневая подготовка, тактическая и химическая подготовка²²⁵.

Основы военно-патриотического воспитания традиционно для российского менталитета закладывались с детского возраста, уже в семье. При этом следовало учитывать возрастные особенности детей – дошкольников и школьников: их любознательность, богатое воображение, стремление подражать взрослым. В детских садах вместо обычных кукол появились новые куклы – «красноармеец», «рабочий» и другие.

Дальнейшее воспитание происходило в школе. В условиях Великой Отечественной войны осуществление программы народного образования усложнилось. Прежде всего, сократилось количество учителей в связи с мобилизацией на фронт, эвакуацией. Резко сократилось количество школ, т.к. многие школьные здания были переделаны для военных нужд, под детские дома; не хватало и педагогических кадров, также сократилось и количество учеников. Однако процесс обучения и воспитания не прекращался ни на один день.

²²³ ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 57. Л. 25.

²²⁴ ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 61. Л. 7.

²²⁵ Там же. Л. 8.

Изменениям подверглись продолжительность и структура учебного года, сократилась длительность учебных занятий, школы стали работать в три смены. Так, с целью усиления военно-патриотического воспитания учащихся в план методической работы школ на 1941/1942 уч. г. были включены следующие основные направления: воспитание советского патриотизма; практические навыки учащихся и общественно полезный труд; постановка внеклассного чтения, военного дела; корректировка преподавания общеобразовательных предметов, внеклассной работы²²⁶.

С целью усиления военно-патриотического воспитания учителя обеспечивали тесную связь уроков истории с военным делом, для этого привлекались военные руководители школ. Коррективы были внесены и в другие предметы²²⁷.

Предусматривалось также, что школьники должны быть заняты и в летнее время, поэтому проводились разнообразные мероприятия. Еще накануне войны одним из таких мероприятий стал летний кросс, который проходил с 7 по 21 июня 1941 г. Ребята участвовали в следующих соревнованиях: бег, метание гранаты из положения лежа, метание гранаты из положения стоя, переползание по-пластунски²²⁸.

В свободное от уроков время школьники изготавливали самодельное спортивное оружие, происходила популяризация стрелкового спорта. Ученики отправлялись в военные походы, кроссы, устраивали лыжные вылазки и многое другое. Наибольшую популярность среди школьников получали военные игры, в которых, прежде всего, развивалась наблюдательность, выносливость и другие качества, необходимые советскому солдату. В приграничных школах разводили собак, учили оказывать первую помощь раненым²²⁹.

²²⁶ ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 61. Л. 9.

²²⁷ Там же. Л. 10.

²²⁸ ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 56. Л. 15.

²²⁹ ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 61. Л. 12.

Другой пример. При Сысоевской 7-летней школе была мастерская, где отдельно проходили уроки труда для мальчиков, они мастерили оружие²³⁰.

С введением с 1 октября 1941 г. обязательного военного обучения граждан СССР мужского пола в возрасте от 16 до 50 лет устанавливались следующие условия его проведения: обязательное военное обучение осуществлялось вневоинским порядком без отрыва лиц, привлеченных к прохождению военного обучения, от работы на фабриках, заводах, в совхозах, колхозах, учреждениях; дни и часы занятий по военной подготовке устанавливались военкоматами с таким расчетом, чтобы не нарушать нормальный ход работы предприятий и учреждений и не наносить ущерба производству. Проводилось военное обучение по 110-часовой программе²³¹.

При прохождении военного обучения особое внимание обращалось на строевую подготовку, овладение винтовкой, пулеметом, минометом и ручной гранатой, на противохимическую защиту, рытье окопов и маскировку, а также на тактическую подготовку одиночного бойца и отделения. Тем, кто окончил курс обязательного военного обучения, военнообязанным запискам делалась отметка в военном билете, а допризывникам выдавалось соответствующее удостоверение, и они ставились в военкомате на учет, как прошедшие обязательное военное обучение²³².

Военная подготовка учащихся стала занимать одно из главных мест в народном образовании СССР. Соответствующий приказ был принят и разослан в школы области 12 ноября 1941 г. Целый ряд школ, в связи с призывом в РККА военных руководителей, не мог своевременно начать занятия, на место выбывших райвоенкоматы не сразу могли подыскать руководителей. Занятия по военному обучению проводились по твердому расписанию. Уроки по тактическим занятиям были сдвоены, и на них выделялось большее количество времени, иногда даже использовались выходные дни.

²³⁰ ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 61. Л. 5.

²³¹ Там же. Л. 15.

²³² Там же.

Учащиеся на занятиях организовывались в отделения, командирами отделений назначались лучшие учащиеся. Они вели наряды, организовывали соцсоревнования между отделениями, вели учет и отчетность по отделению. Качество самих занятий во многом зависело от личного состава военных руководителей. Недостаточная их подготовленность, частая сменяемость в течение года отрицательно сказывалась на ходе обучения²³³.

Военно-физическую подготовку в начальной школе проводили учителя, в средней и старшей школе – средний командный состав из числа участников Великой Отечественной войны. Военно-учебными пособиями школы в Рязанской области были укомплектованы (за исключением нескольких школ). Военные кабинеты находились в стадии оборудования. Спортивные тир и спортплощадки имелись, но были недостаточно оборудованы²³⁴.

При этом каждая школа имела учебный план по военному делу, согласно этому плану, весь материал был разделен на практический и теоретический. Военруки должны были писать план урока. С введением военной подготовки в школе укрепилась дисциплина, и был установлен твердый порядок. На военруков также была возложена политико-воспитательная работа: беседы, чтение газет, журналов о Красной Армии и ее полководцах, о боевых подвигах отдельных командиров, о полководцах прежних лет, статей о формировании советского патриотизма и ненависти к врагам²³⁵.

В отчетах органам образования говорилось о том, что военруки школ Каверинского района организовывали, прежде всего, тактические занятия, а затем строевые и огневые.²³⁶ Отмечено, что военруки Милославского района Рязанской области плохо справлялись с топографией. Им помогали географы. Уроки строились без учета педагогических и методических правил.

²³³ ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 32. Л. 17.

²³⁴ Там же.

²³⁵ Там же. Л. 18.

²³⁶ Там же. Л. 19.

Подчас уроки мало чем отличались от занятий на пунктах всеобуча. Это объяснялось тем, что не все директора школ обеспечивали педагогическую и методическую помощь внутри своего коллектива. Иногда уроки страдали из-за отсутствия учебного оборудования, отсутствия военных кабинетов, а иногда и из-за неумения ими правильно пользоваться. Слабо у этих руководителей была поставлена и воспитательная работа на уроке, некоторые военные руководители не обеспечивали дисциплину на уроках.

Совершенно другой была постановка учебных занятий, самих уроков у военруков, которые имели соответствующую подготовку и опыт педагогической работы. Военный руководитель Тумской СШ Буянов умело строил свои занятия, уроки всегда были хорошо оборудованы, материал учащимся преподносился живо, интересно, что обеспечивало хорошую дисциплину и рабочую обстановку в классе. Учащиеся любили уроки военного дела, аккуратно выполняли все задания. Программа ими полностью освоена²³⁷. Успешно закончили обучение учащиеся девушки. По отзыву врачей они оказались более подготовленными. Девушки проходили курсы медсестер и связисток²³⁸.

В Ряжской СШ № 1 и № 2 была хорошо организована военная подготовка, наблюдалась примерная дисциплина учащихся, большой патриотический настрой на занятиях, которые обеспечили высокую успеваемость учащихся²³⁹. Ученики сдали экзамены преимущественно на отлично. В школе был хорошо организован военный кабинет, в котором имелись все необходимые пособия для военного обучения. Военное дело в школе стало ведущей дисциплиной.

Военно-патриотическое воспитание находилось на особом контроле у руководства страны. Проверкой областного отдела народного образования школ в ряде районов было установлено, что директора, заведующие учебными частями, слабо руководили и контролировали работу военруков. Отчеты военруков редко обсуждали на педсоветах, мало было посещений уроков военруков со стороны

²³⁷ ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 32. Л. 9.

²³⁸ Там же.

²³⁹ Там же. Л. 10.

директора. Военруки не втянулись в методическую работу школы. При обследованиях школ инспекторами роно состояние военного дела глубоко не изучалось и не проверялось. Некоторые заведующие роно и инспектора заявляли, что в вопросах военного дела они сами мало разбираются. Райвоенкоматы также ограничивались случайными выездами в школы. Контакта между ними и роно в вопросах контроля и руководства военруками было недостаточно²⁴⁰.

Сами учащиеся проявляли большой интерес к военному делу, были дисциплинированы. Такое отношение учащихся было зафиксировано инспекторами, наблюдавшими школы на протяжении учебного года. Кружковая работа в школах разворачивалась преимущественно по линии военно-оборонных кружков. Учащиеся изъявляли желание создавать кружки ВС, ГТО, ГСО и других. Администрации школ должны были отчитываться, сколько человек посещают такие кружки, у скольких учащихся имеются оборонные значки²⁴¹.

Например, в отчете РООНО за 1941/1942 учебный год отражены результаты деятельности директоров школ²⁴². Большой упор делается на учебно-воспитательную работу. Отмечено, что в части школ области организована военно-оборонная работа. На летние каникулы планировались занятия, которые должны были включать военно-физкультурные мероприятия (легкоатлетические кроссы, ориентирование на местности и т.д.).

Выполнению этой серьезнейшей задачи уделялось усиленное внимание. Об этом свидетельствует, например, отмеченный в информационном отчете роно по работе школ за 1941/42 учебный год факт, что каждую неделю директора школ должны были посещать военную подготовку и докладывать о результатах в облоно по форме: сколько человек посещает кружок, сколько учащихся имеют и получили оборонные значки²⁴³.

²⁴⁰ ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 32. Л. 11.

²⁴¹ Там же. Л.12.

²⁴² Там же. Л.13.

²⁴³ ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 43. Л. 1.

Основными задачами народного образования на 1942/1943 учебный год были заявлены: осуществление Сталинского закона о всеобуче (по документам архива мы видим, что за исполнением этого закона следили довольно пристально), воспитание чувства боевого патриотизма, безграничной любви к Родине, ее вождям и Красной Армии и ненависти к врагам, образцовая постановка военно-патриотического воспитания и обучения в школе, забота о физической закалке молодого поколения, активное участие в сельскохозяйственных работах²⁴⁴.

В приказе НКП № 1336 от 12 ноября 1942 г. перед руководством школ области ставятся следующие задачи: укомплектовать школы военруками из числа командиров запаса; подобрать специалистов по обучению девушек 8–10 класса по специальности телефонисток, радисток, телеграфисток, медсестер; оснастить школы области винтовками и макетами оружия; оборудовать школьные спортивные площадки; занятия по военной подготовке необходимо проводить в условиях, максимально приближенных к боевым; воспитание среди школьников твердой военной дисциплины²⁴⁵.

Военное обучение содействовало большому патриотическому подъему среди обучающихся, что способствовало расширению общественно полезной работы учащихся: сбор металлолома, сбор денежных средств на подарки бойцам, обработка гектаров земли, обслуживание госпиталей художественной самодеятельностью, уход за ранеными бойцами. В основном всем этим занимались старшеклассники. Все эти факты говорят о большом патриотическом подъеме учащихся. Итоги испытаний по военному делу также говорят о хорошей и добросовестной работе учащихся²⁴⁶.

²⁴⁴ ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 43. Л. 1.

²⁴⁵ ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 42. Л. 15.

²⁴⁶ Там же. Л. 18.

Военное обучение способствовало повышению дисциплины и организованности среди учащихся. Всего по области к 1944 году насчитывалось 2 134 военрука²⁴⁷.

Несмотря на это, в отчете зав. РОНО от 20 июля 1944 г. «Об итогах года и подготовки школ к новому учебному году» сообщается, что не все районы уделяют должное внимание военной подготовке среди учащихся²⁴⁸. Так, заведующие районными отделами народного образования Раненбургского, Солотчинского, Ермишинского районов плохо руководят военной подготовкой, оказывают недостаточно помощи военным руководителям.

Одним из мероприятий военной подготовкой школьников стало открытие специальных военных школ в 1942/1943 уч. г. (Приказ № 125 от 22 мая 1942)²⁴⁹. Попасть в такую школу могли ученики 8–10-х классов, успешно окончившие среднюю школу и имевшие оценки в аттестате «4» и «5» по всем предметам. Учебные программы в этих школах были такие же, как и в обычных школах, но упор делался на физико-математический цикл и физическую подготовку. Летом для учеников специальных военных школ проводились лагерные сборы. Ученики жили в общежитиях, им выдавалось специальное обмундирование.

К 1944 году на территории Рязанской области для учащихся школ были организованы летние военные лагеря. За одно только лето в них побывали 1 350 учащихся. Однако вопрос с летними военными лагерями был недоработан заведующими РОНО по области и учителями в отдельных школах, так как многие учащиеся и их родители не были о них даже осведомлены²⁵⁰.

Военные (кадетские) школы получили широкое распространение по всей стране и успешно существуют и по сей день. В 1944 году из Рязанской области юноши с 7-го по 9-й класс могли поступить во Вторую Московскую военно-

²⁴⁷ ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 57. Л. 15.

²⁴⁸ Там же. Л. 16.

²⁴⁹ Там же. Л. 17.

²⁵⁰ Там же. Л. 13.

артиллерийскую специальную военную школу²⁵¹. Информацию об условиях приема размещали в местной газете, на радио, сообщали на собраниях учащихся и их родителей.

Принимали детей в 9-й и 10-й класс только с оценкой «5» по всем предметам, для сыновей участников Великой Отечественной войны допускалось наличие оценки «4» по одному из предметов²⁵². Учащиеся проживали в общежитии и были обеспечены питанием и установленной формой одежды за счет государства. В случае отчисления форму следовало сдать. Занятия проходили по программе средней школы с углубленным изучением физико-математического цикла, с военной и физической подготовкой.

Со старшими школьниками 8–10-х классов проводились беседы на следующие темы: применение зажигательных авиабомб немцами; типы зажигательных авиабомб; организация противопожарных звеньев и групп самозащиты; предупредительные мероприятия (очистка от хлама, разбор заборов, покраска зданий); приемы и способы тушения зажигательных авиабомб; работа после окончания воздушной тревоги²⁵³.

Во многих колхозах и школах были образованы группы самозащиты, которые по сигналу являлись на свои посты. Городские и сельские школы имели свои бомбоубежища, противопожарный инвентарь. Правда, не везде он находился в хорошем состоянии, например, в некоторых сельских школах были только лопаты, лестницы, клещи, кадки с водой и ящики с песком.

Был ощутим недостаток огнетушителей, они в основном были только в средних и городских школах. Правительство предусмотрело и обустройство помещений для бомбоубежищ. В ходе проверок было выявлено, что большая часть из них находится в неудовлетворительном состоянии, а в некоторых районах они полностью отсутствовали. Заведующие роно получили распоряжение

²⁵¹ ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 60. Л. 136.

²⁵² Там же. Л. 137.

²⁵³ ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 43. Л. 12.

в кратчайший срок приспособить подвалы под бомбоубежища. Учеников старших классов надлежало привлечь к работе²⁵⁴.

В летние каникулы 1943 года для юношей 8–10-х классов были проведены 15-дневные лагерные сборы, в них приняли участие до 50 тыс. человек. Учащиеся школ Рязанской области также принимали участие в этом крупномасштабном мероприятии²⁵⁵.

Советское правительство приложило немало усилий для того, чтобы школы могли нормально осуществлять образовательную деятельность в условиях военного времени, но, тем не менее, снижалось качество обучения, систематичность и регулярность работы школ. Отсутствие условий для полноценного обучения порождало снижение успеваемости, дисциплины, посещаемости.

Коренной перелом в ходе военных действий имел положительное влияние и на положение советской школы. Стала улучшаться техническая база школ, появляются результаты борьбы за всеобуч, а также учителя смогли накопить достаточно опыта для того, чтобы продолжать работать в условиях военного времени²⁵⁶.

Значительно изменилась к лучшему нешкольная и внеклассная работа. Из-за увеличения числа школьников увеличилось и количество кружков. Особый интерес у учащихся вызывают оборонные школьные соревнования. В Ухоловском районе в стрелковых соревнованиях участвовали 254 человека, в ПВХО – 370 человек, ГСО – 407 человек, в соревнованиях по топографии – 369 человек. В Захаровском районе было организовано 59 оборонных кружков²⁵⁷. В Кулинской НСШ Кораблинского района существовал кружок «Ворошиловский стрелок»,

²⁵⁴ ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 56. Л. 13.

²⁵⁵ Там же. Л. 18.

²⁵⁶ Там же. Л. 23.

²⁵⁷ ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 2. Л. 12.

руководил им участник боев у озера Хасан т. Наратов. Кружком оборонного значения было охвачено 1 160 человек²⁵⁸.

Оборонные соревнования освещала местная печать, не только фиксирующая ход соревнований, но и отмечавшая лучшие школы и лучших учащихся. Помимо военных кружков, действовали и кружки художественной самодеятельности. Ребята исполняли военные песни, например, «Казачья песня», «Партизанская песня», «Три танкиста»²⁵⁹.

Приказ № 499 от 12 июля 1944 г. по Муравлянскому району констатирует, что за 1943/1944 учебный год школы добились повышения знаний и улучшения поведения учащихся. Качество военной подготовки учащихся стало выше. При семилетних школах имеются военные кабинеты и спортивные городки. При этом закон о всеобуче до конца не выполнен²⁶⁰.

Уже в Приказе о летней работе с детьми от 8 апреля 1941 г. отмечалось: «...дети должны укрепить свое здоровье». В этой связи предписывалось прививать детям трудовые, военно-физкультурные и туристические навыки, потребность активно участвовать в жизни села и города²⁶¹.

Директорам было поручено разработать планы по летней работе с детьми до 1 мая и обсудить их на педсоветах; намеченные мероприятия обсудить среди школ, собрать их пожелания; затем следовало довести информацию до родителей и привлечь их в качестве помощников. При средних школах к 25 мая должны были быть организованы и оборудованы физкультурные площадки.

В связи с востребованностью организации сдачи норм ГТО и спортивных игр, было приказано уделить большое внимание политическому воспитанию; каникулы должны были широко использоваться для развертывания военно-физкультурной работы среди пионеров и школьников. Предусматривалось приурочить мероприятия ко Дню физкультурника, Военно-морского флота и 100-

²⁵⁸ ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 2. Л. 12.

²⁵⁹ Там же. Л. 13.

²⁶⁰ ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 60. Л. 625.

²⁶¹ ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 29. Л. 9.

летней годовщине гибели Лермонтова²⁶². Приказом Наркомпроса РСФСР № 592 от 15 августа 1941 г. военной подготовке учащихся уделялось в 8-м классе – три часа в неделю, в 9-м классе – четыре часа, в 10-м классе – пять часов в неделю. Всего военным обучением было охвачено 9 172 человека²⁶³.

Отчеты районных отделов народного образования показывают, что Рязские СШ № 1 и № 2, Рязанские СШ № 2 и № 3, Ермишинская, Пителинская СШ были укомплектованы военруками, программа пройдена в срок. Перерывы в работе военруков были в Алешинской СШ (Рыбновский район), Октябрьской СШ (Скопинский район)²⁶⁴. В ряде школ учащиеся 9–10-х классов сами являлись инструкторами оборонных кружков. В Тумском районе охвачено 1 024 человек, в Касимовском – 1 367, в Ижевском – 3 846 человек. Хорошо поставлена оборонная работа в Раненбургской СШ, Пителинской СШ, Потаповской СШ Пителинского района²⁶⁵.

Планом работы роно было предусмотрено поднятие роли физкультуры и военной подготовки в системе народного образования. В отчете отражены результаты деятельности директоров школ. Большой упор делался на учебно-воспитательную работу. Отмечено, что в части школ области организована военно-оборонная работа. Большое внимание отводилось кружковой работе. Летние мероприятия школьников должны включать военно-физкультурную работу. Повышение качества воспитательной работы, воспитание любви к нашей Красной Армии²⁶⁶. Особое внимание уделялось приему в педагогические училища в 1942 году. Призыв части учителей в Красную Армию вызвал необходимость в новых кадрах для работы на освобожденных от немцев территориях²⁶⁷.

В значительной степени перестраивалась учебная подготовка и в педагогических вузах, в частности в Рязанском пединституте.

²⁶² ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 30. Л. 47.

²⁶³ Там же.

²⁶⁴ Там же. Л. 49–50.

²⁶⁵ Там же. Л. 51.

²⁶⁶ ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 31. Л. 2.

²⁶⁷ ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 43. Л. 8.

Война поставила перед преподавателями задачу воспитать из студентов настоящих патриотов своей страны, готовых в любой момент поменять книгу на оружие и встать на защиту Родины. Такое воспитание предполагало не только обеспечение высокого морального уровня воспитанников, но и их физической подготовки.

Еще в августе 1941 г. ВКВШ утвердил новую программу физической подготовки студентов, коренным образом отличавшуюся от прежней. Физическая культура стала составной частью военной подготовки²⁶⁸. Программа предусматривала использование всех имевшихся гимнастических снарядов и средств для обучения рукопашному бою и преодолению препятствий. Однако выполнение этого постановления осложнялось отсутствием в пединституте физрука. Для этого был привлечен наиболее подготовленный физкультурник – студент 1-го курса Грибков.

Была проведена работа по подготовке значкистов, причем зимние нормы на значок ГТО 1-й степени сдали 168 человек по бегу, метанию гранаты, переползанию по-пластунски. Были проведены два кросса, зимний и летний, с общим количеством участников в каждом по отдельности по 180–190 человек²⁶⁹. Был также организован кружок пулеметчиков (вскоре он прекратил работу, так как пулемет был взят военкоматом для использования его по другому назначению), работал кружок связи²⁷⁰.

Политико-воспитательная работа планировалась совместно с общественными организациями. В систему политико-воспитательных мероприятий, охватывавших студентов, преподавателей и служащих института, входило: проведение политинформаций по студенческим учебным группам (два раза в неделю) и проведение общеинститутских политинформаций для всего состава сотрудников института. Содержание их определялось преимущественно

²⁶⁸ ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 43. Л. 7.

²⁶⁹ Там же. Л. 8.

²⁷⁰ Там же.

сводками информбюро и ознакомлением с решениями партии и правительства. Были организованы встречи с участниками войны и партизанами.

В институте проводилась большая работа по патриотическому и политическому воспитанию. Так, 3 ноября 1942 г. состоялась научная сессия РГПИ, посвященная XXV годовщине Октября²⁷¹. Сессия заслушала доклады: «25 лет Великой Октябрьской социалистической революции» (доцент Л.С. Фрид); «Воспитание патриотов» (доцент В.И. Селиванов); «Четверть века советской литературы» (доцент Я.А. Назаренко); «Достижения советской астрономии за 25 лет Советской власти» (профессор М.Е. Набоков); «Разоблачение фашистской «теории» о славянах по памятникам Рязанской области» (доцент Н.П. Милонов)²⁷².

Глубокая вера в победу над врагом никогда не покидала коллектив института. Переживая вместе со всей страной трудности и лишения военного времени, коллектив не ослаблял, а усиливал свою деятельность. Зимой 1942–1943 гг. при институте работали курсы по повышению педагогической квалификации военруков семилетней и средней школы, на которых обучалось 100 человек.

Несмотря на крайне неблагоприятные материальные и общие условия работы института в городе Шацке, научно-исследовательская работа не прекращалась. Доцент кафедры основ марксизма-ленинизма П.П. Гришин, не имея возможности продолжать работу над докторской диссертацией «Вооруженное восстание 14 июня 1905 г. на Черном море» (из-за недоступности архивов Севастополя и Одессы), работал над статьей «Сталинские методы руководства – большевистский стиль в работе», завершив ее в конце 1942/1943 учебного года²⁷³.

Старший преподаватель Г.С. Беляков, несмотря на свою болезнь, провел частичную работу по теме кандидатской диссертации «Организация и производительность труда в колхозах Рязанской области в период Великой

²⁷¹ ГАРО. Ф. 921. Оп. 4. Д. 31. Л. 8.

²⁷² Там же.

²⁷³ Там же. Л. 19.

Отечественной войны»²⁷⁴. Заведующий кафедрой педагогики доцент В.И. Селиванов продолжал работу над монографией «Воспитание воли школьника». Старший преподаватель Н.И. Уласевич написал согласно своему плану три очередные главы диссертации «А.С. Макаренко о воспитании дисциплины»²⁷⁵.

Заведующий кафедрой истории, доцент Н.П. Милонов продолжал работу над докторской диссертацией «Культура славян по археологическим памятникам Рязанской, Калининской, Смоленской и Орловской областей»²⁷⁶. Доцент П.А. Стародубцев работал над монографией «История немецкой агрессии в Прибалтике в средние века»²⁷⁷, собрал библиографический материал и обработал ряд источников. Ст. преподаватель А.Г. Черноморский составил «Краткое руководство по методике истории для пединститутов»²⁷⁸.

Заведующий кафедрой русского языка Д.П. Введенский завершил работу над докторской диссертацией «Эмоционально-волевой характер русского языка». Профессор И.Г. Голапов вел работу над докторской диссертацией «О средних русских говорах»²⁷⁹. Доцент кафедры литературы Я.А. Назаренко доработал две главы диссертации «Романтизм и реализм раннего Горького»²⁸⁰. Старший преподаватель П.П. Кононов завершил работу над докторской диссертацией «Драматургия Сухово-Кобылина»²⁸¹. Доцент Ф.А. Смирнов сосредоточил свои усилия на теме «Расовые теории и их использование фашизмом»²⁸².

Несмотря на все видимые успехи, руководство научно-исследовательской работой со стороны кафедры, деканов и дирекции было недостаточным. С финансированием дело обстояло неблагополучно. Оторванность института от научных центров вызывала острую потребность в научных командировках, а

²⁷⁴ ГАРО. Ф. 921. Оп. 4. Д. 31Л. 24.

²⁷⁵ Там же. Л.25.

²⁷⁶ Там же. Л.26.

²⁷⁷ Там же. Л.27.

²⁷⁸ Там же. Л.28.

²⁷⁹ Там же. Л.29.

²⁸⁰ Там же. Л.31.

²⁸¹ Там же. Л.32.

²⁸² Там же. Л.33.

средств на эту статью расходов отпускалось очень мало. Передвижение по стране было затруднено.

И все же за 1943/1944 уч. г. были проведены две научные сессии и ряд открытых заседаний кафедр с научными докладами. Преподаватели института проводили ежемесячные семинары для учителей средних и неполных средних школ. В районах читали доклады. Был организован ежемесячный семинар для классных руководителей и проводились по воскресным дням консультации для учителей.

Научная деятельность студентов оставалась на недостаточно высоком уровне из-за трудностей, принесенных войной. Но работа велась и в этом направлении. Кафедры истории и основ марксизма-ленинизма привлекли студентов старших курсов к работе по тематике о Великой Отечественной войне и изучению материалов местного архива. Под руководством заведующего кафедрой истории доцента Н.П. Милонова работала группа студентов истфака и литфака на раскопе курганов и оврагов по течению реки Цны²⁸³. Кафедра литературы поручила отличнице, студентке Синяевой, публично выступить по теме: «Творческий путь Маяковского». Доклад Синяевой был подготовлен на основе изучения и анализа большого исторического и литературного материала и прошел весьма удачно²⁸⁴.

План и тематика научно-исследовательской работы вуза были своевременно разработаны и утверждены Ученым советом института. Однако в первом полугодии сказались отсутствие специального лабораторного оборудования, недостаток научной литературы, бытовая неустроенность преподавателей, длительная болезнь некоторых доцентов, преподавателей, ассистентов. И все же дирекция предоставила ряд научных командировок, организовывала и направляла работу, заслушивала отчеты.

²⁸³ ГАРО. Ф. 921. Оп. 4. Д. 31.Л. 31

²⁸⁴ Там же. Л. 34.

Общие итоги таковы: доцент Фрид работала над материалами местного архива, подготовила статью «Александровская учительская семинария»; доцент Гришин подготовил статью о роли партии в дооктябрьский период; старший преподаватель Дворкин подготовил кандидатскую диссертацию; доцент Преображенский обрабатывал экспериментальные данные по исследованию гелия. Однако в целом еще слабо разворачивалось повышение квалификации, сдача кандидатского минимума. Ни один из ассистентов, обязанных сдать кандидатский минимум, полностью его не подготовил и не сдал²⁸⁵.

Институт провел научно-методическую конференцию с повесткой: «Идейно-политическое воспитание учащихся средних школ» (доцент Гришин); «Воспитание воли школьника» (доцент Селиванов), «А.С. Макаренко о воспитании дисциплины» (старший преподаватель Уласевич), «Краеведческие исследования по истории и археологии, их место и значение в работе средних школ» (доцент Милонов), «Метод изучения и собирания материалов по диалектологии русского языка» (доцент Введенский)²⁸⁶. Во втором семестре проводили студенческую научную конференцию, на которой поставили научные сообщения на темы: «Ушинский в начальной школе», «Письма Фонвизина из Франции, Италии и Германии»²⁸⁷.

Коллектив института развернул патриотическую работу на призывных пунктах района. Широкая политико-массовая работа проводилась с населением, в ней принимали участие самодеятельный драматический коллектив института, детский драм коллектив, хор, вокальная группа, струнный оркестр.

Культурно-массовая работа проходила в основном по трем линиям. Во-первых, обращалось большое внимание на повышение общего кругозора студентов. Готовились и заслушивались специальные доклады на общеполитические и научные темы – обычно в связи с историческими датами и

²⁸⁵ Лиферов, А.П. Агарев А.Ф, Лосев. Ю.И. Рязанский государственный педагогический университет имени С.А. Есенина в годы Великой Отечественной войны. Рязань, С. 75.

²⁸⁶ Там же. С. 77.

²⁸⁷ Там же.

событиями дня. Например, такие лекции и доклады: «Что сделал фашизм с немецкой школой» (доцент Л.С. Фрид), «Роль химии в современной войне» (доцент Н.А. Преображенский), «Горький – патриот Родины, борец против фашизма» (доцент А.Я. Назаренко), «Марксизм-ленинизм о научном предвидении» (доцент П.П. Гришин)²⁸⁸. Одной из приоритетных задач по-прежнему считалась борьба за грамотность студентов. Здесь велась работа по определенному плану. Была проведена читательская конференция.

Активно развернулась художественная самодеятельность. Был организован драматический коллектив из преподавателей и студентов, которым руководила доцент кафедры литературы А.М. Левитина. Драматический коллектив поставил ряд пьес, в том числе политически злободневную пьесу К. Симонова «Русские люди», которая имела значительный успех в городе и колхозах. Ее просмотрели свыше 10 тысяч человек. Успешно развернулась художественная самодеятельность на факультетах, которые выдвинули из своей среды певцов-солистов, плясунов, декламаторов и т.д.²⁸⁹.

Выступала также физкультурная группа. За год проведено было два творческих вечера, на которых выступали со своими художественными произведениями преподаватели и студенты²⁹⁰. В период уборочной кампании студенты института участвовали в агитбригаде, направленной райкомом ВКП (б) в колхозы, а драматический коллектив выезжал в ряд отдаленных колхозов. Кроме того, были организованы хор, вокальная группа, самодеятельный струнный оркестр.

За период пребывания института в Шацке было проведено девять художественных вечеров, вечер юмора и сатиры, два детских самодеятельных вечера и два концерта. Был организован вечер, посвященный юбилею Чехова, поставлен спектакль «Медведь», сцены из «Женитьбы», «Мертвых душ» Гоголя,

²⁸⁸ Лиферов, А.П. Агарев А.Ф, Лосев. Ю.И. Рязанский государственный педагогический университет имени С.А. Есенина в годы Великой Отечественной войны. Рязань, С. 81.

²⁸⁹ Там же.

²⁹⁰ Там же.

из «Грозы» Островского, «Таланты из глубин», «Русская девушка», «Мертвые воскресают»²⁹¹.

Политико-воспитательная работа осуществлялась по разработанному плану. В каждой студенческой группе один раз в неделю, перед занятиями в первой смене и после занятий во второй, проводили политинформацию о внутренних и международных событиях преподаватели-агитаторы, выбранные на партбюро. Кроме этого, в общежитии и студенческих группах проводили беседы и чтение газет комсомольцы, выделенные комитетом ВЛКСМ.

В среднем, один раз в две недели читали общеинститутские лекции и доклады на политические и научно-естественные темы. Темы докладов и лекций: «Международное положение», «Политическая карта мира», «Происхождение жизни на земле», «Дарвин и его учение», «Моральный облик советской девушки», «Культура и воспитанность студента» и т.д.

Проведенные мероприятия дали положительные результаты. Как отмечалось в военные годы «политическое настроение основной массы студентов вполне здоровое». Студенты участвовали в проведении политических мероприятий, выступали с докладами и беседами на предприятиях г. Рязани, шествовали над госпиталями и т.д. Однако некоторые все еще недостаточно ответственно относились к учебным и общественным обязанностям. Основной недостаток воспитательной работы был в том, что преподаватели своими мероприятиями старались охватить массу студентов, а не конкретную группу, не отдельных членов студенческого сообщества.

В общественно-массовой работе, сотрудничестве с учительством, научно-просветительской пропаганде, кафедры и научные сотрудники принимали самое живое участие. Участвовали в работе вечернего коммунистического университета, областного и городского парткабинетов, городских комсомольских лекториях, обслуживали работу городского педагогического кабинета, проводили

²⁹¹ Лиферов, А.П. Рязанский государственный педагогический университет имени С.А. Есенина в годы Великой Отечественной войны. Рязань, С. 77.

семинары ответственных партийных кадров высшего и среднего офицерского состава, читали лекции в госпиталях, гражданских и военных школах.

Большую помощь кафедры оказали школам и учительству. Читали доклады, проводили консультации, составляли методички, делали анализ преподавания отдельных дисциплин, участвовали в экзаменационных госкомиссиях доценты Милонов, Селиванов, Курганова, Преображенский, Введенский, Павлович, Стародубец, профессор Второв, старшие преподаватели Кононов, Дворкин, Лебедев, Уласевич, Терехов²⁹².

Анализируя ход выполнения учебных планов, необходимо отметить, что в 1944/1945 учебном году имелись успехи в деле военной подготовки. Она улучшилась после прибытия в институт на военную кафедру Героя Советского Союза, подполковника И.М. Огнева. Учебный план по военным дисциплинам был выполнен. Кафедру военной и физической подготовки удалось укомплектовать к новому учебному году двумя штатными специалистами. Сотрудники кафедры при участии общественных организаций подготовили и провели лыжный кросс, ледовый кросс, вечер физкультуры, две встречи волейбольных и гимнастических команд института с другими командами города и области²⁹³.

Педагогическая практика студентов Рязанского государственного педагогического института и учительского института проходила в школах г. Рязани в два срока. С 10 января по 10 февраля проходили практику студенты 4-го курса педагогического института и 2-го курса учительского института, всего 133 человека²⁹⁴.

Перед проведением практики проводились совещания руководителей-методистов, знакомились со школой, устанавливали контакты с преподавателями и классными руководителями, составляли планы и графики прохождения практики, проводили установочные конференции. Планы подготовки проведения

²⁹² Лиферов, А.П. Рязанский государственный педагогический университет имени С.А. Есенина в годы Великой Отечественной войны. Рязань, С. 80.

²⁹³ Там же. С. 81.

²⁹⁴ Там же. С. 82.

практики заслушивали на Ученом совете института. С приходом студентов в школы директора проводили с ними беседы, рассказывали о школьной жизни.

В первую неделю – период наблюдательной практики – по всем дисциплинам давали открытые уроки с их последующим анализом. Студенты-практиканты знакомились с планами преподавателей, классных руководителей, с их помощью готовились к проведению воспитательных внеклассных мероприятий. Изучали классы, к которым были прикреплены, присутствовали на уроках, начинали подготовку к самостоятельным урокам.

Наряду с самостоятельными уроками все студенты провели по 3–4 воспитательных внеклассных мероприятий. Студенты-практиканты проводили политинформации, участвовали в классных собраниях, выпуске классных стенгазет, посещали учащихся на дому и т. д.²⁹⁵

Дирекции школ высказали удовлетворение проведенной воспитательной работой. Студентки Коновалова, Соболева, Гришина, Силова заслужили высокую оценку. Был всего один случай недопуска к уроку студента-практиканта на историческом факультете. Были положительно отмечены увязка на уроках учебного материала с практикой социалистического строительства и положением на фронтах Великой Отечественной войны, проведение внеклассной воспитательной работы с учащимися, хороший прием практикантов в школах и внимательное к ним отношение²⁹⁶.

Новым и важным моментом было наличие базовой школы. В качестве таковой к учительскому институту была прикреплена 5-я мужская неполная средняя школа. Учителя в ней трудились квалифицированные и опытные. Студенты многое узнали во время пребывания в этой школе. Особенно полезными стали открытые показательные уроки (проводимые с лучшими учителями).

²⁹⁵ Лиферов, А.П. Рязанский государственный педагогический университет имени С.А. Есенина в годы Великой Отечественной войны. Рязань, С.83.

²⁹⁶ Там же.

2.2. Трудовой подвиг педагогов и учеников в годы Великой Отечественной войны

Исключительно важное воспитательное и образовательное значение приобрел общественно полезный труд школьников на полях колхозов и совхозов. При хорошей его организации ученики приносили большую пользу сельскому хозяйству и расширяли не только профессиональные возможности, но и свой кругозор. Они приобретали навыки и умения, видели жизнь такой, как она есть, а не только из окна своего класса.

Интенсивную деятельность ученики развили по сбору железного лома, теплых вещей для Красной Армии, активно они помогали и госпиталям. Совместный труд учителей и учащихся являлся важным средством воспитания.

В плане работы Рязанского областного отдела народного образования (РООНО) на 1941 год говорится об обязанностях, оставшихся в тылу земляков: «...каждый из нас должен требовать от себя и от других дисциплины, организованности, достойной настоящего патриота, чтоб обеспечить все нужды Красной Армии, флота и авиации, чтоб обеспечить победу над врагом»²⁹⁷.

В документе указывалось, что учащиеся школ Рязанской области еще до начала учебного года могут оказать значительную помощь в решении обязанностей, возложенных на тыл. Областной отдел народного образования предлагал заведующим роно, директорам школ, завучам организовать работу учащихся школ для ухода за посевами, для сбора урожая, ухода за подопечными отрасли колхозного животноводства.

Основная организующая роль при этом отводилась учителям, которые должны были возглавить процесс участия учащихся в сельскохозяйственных работах. Областной отдел народного образования также внимательно относился к детям и обращал внимание на то, что они должны принимать участие в посильных для своего возраста работах.

²⁹⁷ Сборник документов о школе / Молотовский обл. отд. нар. образования. Ин-т усовершенствования учителей. Молотов: [б.и.], 1944. 1 т. С. 37.

Уже в первые месяцы войны возникло народное движение «На помощь фронту» и охватило всех советских школьников. Не имея возможности вступить в ряды Красной Армии, они усердно работали в тылу, помогая взрослым. Тысячи детей были заняты на полевых, животноводческих, сельскохозяйственных и других работах.

Когда осенью 1941 г. начались ежедневные бомбардировки станции Рязань-2, располагавшейся рядом со зданием, где учились студенты-железнодорожники, теорию им стали преподавать по ускоренной программе. И постоянными стали практические занятия, во время которых студенты занимались восстановлением железнодорожных путей.

Необходимо подчеркнуть, что все приходилось делать вручную: «...перетаскивать рельсы, менять шпалы, перелопачивать кубометры грунта. В общежитие буквально приползали поздно вечером – уставшие и голодные. Не было сил даже сходить за водой в колонку, чтобы умыться. Да и воды часто не было – водопровод тоже страдал от бомбежек. Все станционные постройки были разрушены»²⁹⁸.

Помощь народному хозяйству требовалась как никогда. Школьников старались научить сочетать учебу и работу на пришкольном участке или в поле. Пришкольные участки стали обязательным атрибутом советской школы. Ведь в годы войны такие земельные участки помогали школе иметь необходимые продукты на весь учебный год, и, соответственно, обеспечить детей бесплатным завтраком. Выращивали на таких участках картофель, капусту и другие овощи.

Однако к весне 1943 г. выяснилось, что подготовка к весеннему севу в Троекуровском, Рязанском, Ряжском, Пронском районах Рязанской области проходит неудовлетворительно, ряд школ вообще не имеет пришкольных участков²⁹⁹. Приказом свыше, всем заведующим роно было предписано в срочном порядке организовать, в школах области пришкольные земельные участки,

²⁹⁸ Сборник документов о школе / Молотовский обл. отд. нар. образования. Ин-т усовершенствования учителей. Молотов: [б.и.], 1944. 1 т. С. 46.

²⁹⁹ ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 56. Л. 6.

утвердить план работы на них, в соответствии с учебным планом школы. Работу на участках необходимо было проводить согласно военному положению, организовать социалистические соревнования между школами и учащимися на лучшую постановку работ на земельном участке. Заведующим роно необходимо было выделить инспекторов из числа учителей, хорошо знающих сельское хозяйство для осуществления систематического контроля.

Школьники принимали активное участие в общественно полезной работе – помогали колхозам, фронту и своей школе. В 1943 году на полях работало свыше 100 000 учащихся и 6 800 учителей. Ими было выработано 5 000 000 трудодней³⁰⁰. Директора школ должны были прикрепить школьные отряды по 15–20 человек во главе с учителем к колхозам и совхозам. Во время сельскохозяйственных работ следовало развернуть социалистическое соревнование между отрядами на лучшее участие в сельскохозяйственных работах.

Педагогам надлежало развернуть воспитательную работу в отряде, прививать необходимые навыки к занятиям оздоровительными процедурами (зарядка, купание в реке), развивать и совершенствовать военизированные навыки школьников: ходьбу строем, проведение военных игр. В свободное время учителя должны были проводить агитационно-массовую работу и использовать учеников старших классов для политико-просветительской деятельности (читки газет, выпуска стенной печати, подготовки докладов, проведения бесед).

Помимо помощи колхозам и совхозам, учителя вместе с учениками собирали денежные средства в фонд РККА, на танки и самолеты, на подарки бойцам и т.д. В Рязанской области 46 336 пионеров занимались в 1939 оборонных кружках. В 1941–1945 годах лозунгами пионеров стали: «Знания нужны в жизни, как винтовка в бою», «Учеба – это фронт», «Отличная отметка – это удар по врагу»³⁰¹.

³⁰⁰ ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 57. Л. 27.

³⁰¹ Рязанская энциклопедия: к 900-летию г. Рязани. Т. 5: Народное образование. Рязань, 1993. С. 111.

Война принесла народу огромные трудности и страдания. Резко ухудшилось питание населения. Недоедание и голод, связанные с этим болезнями, стали повсеместными явлениями. Выдача зерна и картофеля по трудодням уменьшилась почти в 3 раза. Так, в 1942 году в среднем каждый колхозник области выработал по 193 трудодня, за каждый из которых получил по 1 кг зерна, 2,5 кг фуража, 400 грамм картофеля и 31 коп. деньгами. Но рязанцы, как и вся страна, стойко переносили эти тяготы и лишения³⁰². Большую заботу в годы войны пионеры проявили о раненых воинах. Так, 50 пионеров школы № 2 города Рязани активно работали в своем подшефном госпитале: читали раненым бойцам книги, выступали с концертами³⁰³.

В марте 1942 г. пионеры начали по почину кружковцев Рязанского Дома пионеров и школьников сбор средств на строительство истребителя «Рязанский пионер». Учащиеся трех школ Муравлянского района Рязанской области внесли на строительство танков 300 тыс. рублей, а пионерская дружина Кутуковской школы Спасского района передала в Фонд обороны на эти цели 25 тыс. рублей и 125 пудов зерна, заработанных в колхозе³⁰⁴.

В июле 1941 г. Сапожковская сельская профтехшкола получила срочное задание готовить из женщин, главным образом из колхозниц, замену ушедшим на фронт механизаторам мужчинам. Была проведена огромная организаторская работа. Благодаря этому в течение первых двух месяцев было подготовлено из числа женщин 475 комбайнеров и 235 трактористов. Большой труд вложила в это А.Д. Студенецкая, с июля 1941 г. ставшая директором школы.

Подготовка кадров проходила в тяжелых условиях. Почти все специалисты школы – преподаватели, мастера, инструкторы, ушли на фронт. Весь парк автомашин, за исключением учебных, был мобилизован для военных нужд. В октябре 1941 г. немцы вторглись в пределы Рязанской области. Было выдано

³⁰² Там же. С. 112.

³⁰³ ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 57. Л. 27.

³⁰⁴ Рязанская энциклопедия: к 900-летию г. Рязани. Т. 5: Народное образование. Рязань, 1993. С. 96–97.

предупреждение о возможности эвакуации школы, в которой временно разместились воинские части. Вновь занятия возобновились с 10 декабря 1941 г.

Школа продолжала готовить для села механизаторские кадры. Работали в две смены. В течение двух лет одним и тем же преподавателям приходилось заниматься по 16 часов в сутки. Работа в две смены позволила ежегодно выпускать по тысяче и более учащихся. За годы войны школа в Сапожке подготовила 4 124 механизатора, из них 3 400 – женщины³⁰⁵.

Содержанию образования был придан более практический характер, школьные курсы были тесно связаны с военной жизнью. Уже с 1941 года был введен новый предмет – изучение основ сельского хозяйства. Широкий размах приобрела подготовка школьников к сельскохозяйственному труду. Однако трудностей в условиях военного времени было много: нехватка машин, оборудования, горючего, отсутствие специальных пособий по сельскому хозяйству. Несмотря на все это, уже летом 1942 года сотни тысяч школьников трудились в колхозах.

Органы народного образования, руководители школ и учителя рассматривали обучение школьников сельскохозяйственным работам как важнейшее мероприятие партии и правительства в условиях Отечественной войны. В директивах свыше отмечалось, что «Подготовка сельскохозяйственных кадров из числа учащихся VII – X классов по соответствующей программе является делом огромной государственной важности, имеющим народно-хозяйственное и оборонное значение, особенно подготовка трактористов и водителей машин. Учителя и руководители народного образования должны понять, что тракторист – это будущий танкист, водитель бронемшины»³⁰⁶.

Нельзя не отметить, что сеть дошкольных учреждений в тот период охватывала не более 1% детей. Дошкольное дело являлось одним из отсталых участков культурного фронта. В годы войны детские сады работали особо

³⁰⁵ Рязанская энциклопедия: к 900-летию г. Рязани. Т. 5: Народное образование. Рязань, 1993. С. 84–85.

³⁰⁶ Народное образование в СССР. 1917–1967 / К. Айманов и др.; под ред. М.А. Прокофьева [и др.]. М., 1967. С. 123.

напряженно. Большинство садов эвакуировалось. Семь районов Рязанской области было оккупировано фашистами, и 21 детсад был подвергнут разграблению. Два детских сада пострадали от бомбежек³⁰⁷.

Но, несмотря на трудности, работа с детьми проводилась ежедневно. Дети писали письма бойцам на фронт, посещали госпитали, выступали перед ранеными. Бойцам обязательно сообщалось о том, что делается для детей, оставшихся без родителей³⁰⁸.

После освобождения части территорий страны от фашистов началась восстановительная работа. Рязанский областной отдел народного образования и все дошкольные работники оказывали шефскую помощь по восстановлению детских садов (материальную и методическую) Воронежской области. Было развернуто соревнование между садами за лучшее шефство. Для улучшения питания в детских садах каждое дошкольное учреждение имело земельные участки, где выращивались гречиха, овес, картофель, овощи. В целях безопасности каждый детский сад имел свое бомбоубежище.

Особое внимание уделялось подготовке кадров для дошкольного образования. В ноябре 1944 г. был организован консультпункт при Рязанском педагогическом институте, а с января 1945 г. начало функционировать заочное дошкольное педучилище, которое с ноября было переведено в ведение Рязанского школьного педучилища³⁰⁹.

Студенты, преподаватели и сотрудники Рязанского педагогического института приняли широкое участие в мероприятиях, направленных на помощь фронту: собирали теплую одежду и средства в фонд ленинградской молодежи и на постройку самолетов, заготавливали топливо, помогали колхозам и совхозам в уборке урожая, отгружали картофель фронту и т.д. Уже 7 сентября 1941 г. коллектив принял участие во Всесоюзном комсомольском воскреснике, средства

³⁰⁷ Народное образование в СССР. 1917–1967 / К. Айманов и др.; под ред. М.А. Прокофьева [и др.]. М., 1967. С. 124.

³⁰⁸ Рязанская энциклопедия: к 900-летию г. Рязани. Т. 5: Народное образование. Рязань, 1993. С. 84–85.

³⁰⁹ Так же. С. 60.

от которого были перечислены в Фонд обороны. (150 тыс. рублей и 120 тыс. трудодней, заработанных на воскреснике)³¹⁰. Студенты и преподаватели участвовали в сборах в фонд Красной Армии и непосредственной трудовой помощи фронту (два выхода всего состава института для разборки и отгрузки картофеля для фронта).

В декабре 1942 г. Ученый совет института принял решение организовать совместно с райкомом ВЛКСМ школу медицинских сестер, в которой было подготовлено 150 студентов-медсестер. Институт не ослаблял напряженного ритма жизни, охотно отзывался на нужды местных хозяйственных органов, запросы колхозов, продолжал оказывать помощь фронту и народному хозяйству страны.

Так, кафедра химии по просьбе Промкомбината изготовила и предоставила ему необходимую для производства соляную кислоту; экспериментальным путем выработала и передела соответствующим органам рецепт, по которому из местного сырья изготавливалось мыло. Кафедра естествознания (зоологи) помогала консультациями местному инкубатору, принимала участие в повышении квалификации работников животноводческих ферм³¹¹.

В колхозах Шацкого района был прочитан цикл лекций о различных способах посадки картофеля, по агротехнике и т. п. Были организованы занятия с бригадами колхоза «Борки» по полеводству и садоводству. Институт ежегодно оказывал помощь району в уборке урожая, помогая и колхозам, и совхозам³¹². Во время каникул студенты работали в совхозе «Октябрь», им. Розы Люксембург.

Студенты и преподаватели проявили большую инициативу и в других общественных поручениях. Так, например, 60 студентов заготовили в течение двух–трех недель свыше 600 тонн торфа, а отдельные преподаватели, несмотря на учебную перегрузку, сделали ряд выездов в отдаленные пункты района и области с политическими, научно-популярными докладами.

³¹⁰ Рязанский государственный педагогический институт : [50 лет. Справка]. М., 1983. С. 142.

³¹¹ Там же. С. 143.

³¹² ГАРО. Ф. 921. Оп. 4. Д. 36. Л. 6.

Налаживалась общественно-политическая деятельность института. Только за один 1944/45 учебный год преподаватели прочитали населению более 500 лекций и докладов. Большая помощь была оказана школам города и села, продолжалось шефство над госпиталями. Жизнь института входила в нормальную колею. Успешно прошла зимняя сессия, улучшалась материальная база, налаживалась работа кабинетов и лабораторий.

Возвращались с фронта студенты, увеличивался их контингент: в пединституте он составлял 456 человек, в учительском институте – 201. Среди студентов членов и кандидатов в члены ВКП (б) было 24 человека, членов ВЛКСМ – 245³¹³.

Осенью 1945 г. институт принял первое послевоенное пополнение: 660 студентов в пединститут и 227 – в учительский³¹⁴.

Для воссоздания подлинной исторической картины рассмотрим далее некоторые факты, содержащиеся в воспоминаниях рязанцев о жизни в городе и области в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., в которых нашли отражения события рязанской повседневности военных лет. Главной задачей того времени для комсомольцев-школьников, была задача: отлично учиться, готовить себя для защиты Родины, вести военно-патриотическую работу среди молодежи в школе, быть надежным помощником нашим отцам, матерям и старшим товарищам в труде. Они участвовали в субботниках на железной дороге, занимались в оборонных кружках «Осоавиахим». Организовывали такие кружки в школах для молодежи организации «Осоавиахим», совместно с партийными и комсомольскими организациями³¹⁵.

В летние каникулы комсомольская жизнь в школе не замирала: ездили в колхозы помогать колхозникам в полевых работах, проводили военные игры. Руководил играми, как правило, военрук школы. Так они жили накануне Великой Отечественной войны.

³¹³ ГАРО. Ф. 921. Оп. 4. Д. 44. Л. 45, 52.

³¹⁴ ГАРО. Ф. 921. Оп. 4. Д. 47. Л. 29.

³¹⁵ ГАРО. Ф. Р. 5624. Оп.1.Д.107.Л.4–8.

Война пришла неожиданно и была молодыми комсомольцами, встречена с уверенностью и надеждой на скорый разгром врага. Патриотический порыв был настолько велик, что каждый из нас был немедленно готов ехать на фронт и с оружием в руках защищать свою Родину.

Первым практическим делом в помощь фронту была отправка комсомольцев и молодежи, в основном – рождения 1922–1923 гг. и старше, на строительство оборонительных сооружений. Когда первые гитлеровские бомбардировщики стали появляться в рязанском небе уже в августе 1941 г. Комсомольцы, все учащиеся школы организованными группами, вместе с учителями, круглосуточно дежурили в школе на случай возможного возникновения пожара от сбрасываемых фашистами зажигательных бомб. Параллельно обучались способам борьбы с зажигательными бомбами. Кроме того, во внеурочные часы комсомольцы помогали железнодорожникам в подготовке теплушек для отправки на фронт новобранцев. Еще одним важным шагом в сфере помощи фронта стало участие школьников, в мероприятиях по встрече и обслуживанию эшелонов с эвакуированными ленинградцами³¹⁶.

Школьники помогали младшему медицинскому персоналу обслуживать эшелоны. Разносили по вагонам областные и центральные газеты, помогали, чем могли старшим в организации и встрече проходящих эшелонов. В свободное время многие комсомольцы добровольно ходили встречать эвакуированных ленинградцев. Для всех это были – герои.

На диспетчерском пункте дежурили комсомольцы, которые, в любое время суток собирались на станции и приступали к своим обязанностям. Они раздавали талоны на питание, провожали слабых в столовую, носили обеды больным по вагонам. В этом факте, как никогда, чувствовалось единство нашего народа. Всех ленинградцев встречали как родных³¹⁷.

³¹⁶ ГАРО. Ф. Р. 5624. Оп. 1. Д. 102. Л. 43.

³¹⁷ ГАРО. Ф. Р. 5624. Оп. 1. Д. 109. Л. 2–6.

Ситуация осложнялась еще и тем, что налеты вражеской авиации часто стали повторяться, очагов стало все больше и больше: на ул. 1 Мая, на Садовой, на ул. Ленина. Были и жертвы. Особенно много жертв было, когда вражеская авиация совершила налет на вокзал Рязань-I, где сандружинницы не только оказывали помощь, но и собирали остатки тел погибших. Запомнился страшный случай, когда вражеские самолеты сбросили бомбу в бомбоубежище, где находились дети, куда их вывели из детсада, и все они погибли. Это было на молочном рынке. В 1941 году также вражеский самолет сбросил бомбу в детсад, который находился около педагогического института, где без жертв не обошлось³¹⁸.

Самый сильный и массированный налет вражеской авиации был 5 и 6 ноября 1941 г. Авиация врага предприняла два налета в районы завода «Сельмаш» и ликеро-водочного завода. Видимо, целью врага было разрушить эти два объекта, но это не удалось. Бомбами были разрушены дома на соседних улицах – К. Маркса, «дома Ухтомского» по ул. Красной Армии, Пожалостина, Кудрявцева. Много было пострадавших, много погибло. Тогда сандружинницы двое суток оказывали помощь раненым и отвозили пострадавших, кого в больницы, кого в морг. Работа в очаге кончилась к утру³¹⁹.

После ликвидации последствий бомбежки 25 сандружинниц были взяты на казарменное положение при штабах МПВО № 1 и № 2. Разместили их в клубе «Красное Знамя» по ул. Красной Армии³²⁰. Находясь на казарменном положении, сандружинницы также участвовали в ликвидации последствий налетов вражеской авиации не только в Рязани, но и в области, следили за светомаскировкой.

Перед приходом 10-й армии для освобождения г. Михайлова, сандружинницам было поручено провести санитарную разведку по улицам Михайловке, Ситниковской, в Мервино и Дашках. Возглавляла это Вера

³¹⁸ ГАРО. Ф. Р. 5624. Оп. 1. Д. 139. Л. 32.

³¹⁹ Там же.

³²⁰ Там же.

Николаевна Иванова. Был проведен рейд, и сандружинницы побывали в каждом доме, семье, выявили больных и срочно эвакуировали в больницы³²¹.

Накануне наступления 10-й армии, надо было узнать численность вражеских войск в Михайлове и где находится резерв противника. Выполнение этого задания добровольно взяла на себя комсомолка фабрики «Победа Октября» сандружинница Волкова. Она была заброшена в тыл врага и через три дня принесла ценные сведения для начала наступления на Михайлов³²².

Во время боев за Михайлов сандружинницы помогали медработникам воинских частей оказывать помощь раненым воинам, возили раненых с поля боя в рязанские эвакогоспитали. В госпиталях они помогали медработникам проводить подготовку к приему раненых, разгружали сантранспорт с прибывшими, а после обработки грузили тяжелораненых в санпоезда для отправки в глубокий тыл (к погрузке раненых сандружинниц привлекали до 1945 года), они дежурили у тяжелораненых воинов.

Все сандружинницы являлись экстренными донорами, давая кровь прямым переливанием, спасая жизнь советским воинам, и находили время выступать перед ранеными бойцами с художественной самодеятельностью³²³.

В период войны личному составу сандружин пришлось много работать с эвакуированным населением. Здесь были литовцы, латыши, русские, татары и др., со всех тех мест, где проходили бои. Эвакуированным производили санобработку, организовывали питание, оказывали доврачебную медицинскую помощь. Сандружина тщательно проверяла все вагоны, каждого эвакуированного. Были такие, кто по пути в Рязань умирал, и их с работниками милиции переносили в отведенные подвалы. На станции Рязань больных переносили в приемный покой, а потом отвозили в рязанские больницы³²⁴.

³²¹ ГАРО. Ф. Р. 5624. Оп. 1. Д. 139. Л. 39.

³²² Там же.

³²³ Там же. Л. 15.

³²⁴ ГАРО. Ф. Р. 5624. Оп. 1. Д. 139. Л. 17.

Рязанские сандружинницы привозили советских воинов, их надо было перемыть, перевязать, парикмахер их стриг. Некоторых после обработки перевозили в другие города. За всем нужно было смотреть, все проверять. Ухаживать за ранеными нам помогало все население Рязани.

Нашли себе дело в госпитале пионеры и школьники: читали присланные воинам письма, писали ответы под диктовку, читали газеты, художественную литературу. Они помогали в питании раненых – подавали завтрак, обед и ужин. Раненые воины очень любили пионеров, и это было взаимно.

Над каждым госпиталем были свои шефы с производства или учреждения, которые организовывали уход за слабыми больными, привозили подарки. Раненым не давали скучать, направляли художественную самодеятельность³²⁵. В Рязани было много госпиталей, и везде рязанцы были в госпиталях, помогали, а это была очень большая необходимая помощь. Рязанцы приносили раненым подарки – овощи, фрукты

Приведенные факты красноречиво свидетельствуют о высочайшей степени патриотизма, жизнестойкости и великодушии наших земляков, посвятивших все свои силы и желания одному, общему для всей страны делу – Победе в Великой Отечественной войне. А повсеместные примеры личного героизма и воинов, и тружеников тыла, являлись лучшим способом воспитания патриотизма у молодежи. На достижение этих целей работала и система отечественного образования.

Одним из решающих фактов в повышении качества воспитательной работы стало внедрение социалистического соревнования как среди учительства, так и среди учащихся. Школы соревновались друг с другом. Это могли быть школы как одного района, так и разных районов и даже областей. Учебные заведения подписывали договоры об условиях соревнования. Рязанская область в годы войны соревновалась с Тульской.

³²⁵ Там же. Л.21.

Учителя в своей работе устанавливали связь с родителями, проводили собрания, организовывали помощь нуждающимся. Сами учащиеся оказывали помощь отстающим одноклассникам³²⁶.

В годы Великой Отечественной войны были внесены изменения в Устав ВЛКСМ, согласно которым в комсомол можно было вступать с 14 лет. В состав комсомольских организаций стали вливаться представители активной, патриотично настроенной молодежи. Именно комсомольцы встали во главе движения за повышение качества учебы, за сознательную дисциплину среди учащихся, добиваясь в этом направлении заслуженных успехов. Например, переходящее Красное Знамя за хорошую работу и успеваемость было вручено в Ермишинской школе ученикам 10-го класса, в котором из 26 человек 23 были комсомольцами³²⁷.

Школьники и студенты прикладывали много сил для активной и действенной помощи своей воюющей стране. Школы брали шефство над госпиталями, проводили там культурно-массовые мероприятия. Комсомольцы не только принимали активное участие в этих мероприятиях, но и курировали при подготовке и их проведении деятельность младших школьников. Кроме того, комсомольцы ухаживали за ранеными, помогали оборудовать медицинские палаты.

Случались и досадные исключения из общей картины происходивших событий. Например, нельзя было назвать примером для одноклассников 12 из 17 комсомольцев Можарской школы, оказавшихся в числе неуспевающих. Но в общем массиве, конечно же, наблюдался положительный воспитательный пример комсомола для подраставшего поколения самых разных возрастов³²⁸.

К тому же возрастало количество пионеров в школах. Пионерские организации всегда активно боролись за успеваемость и дисциплину³²⁹. Особой

³²⁶ ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 2. Л. 22.

³²⁷ Там же.

³²⁸ Там же. Л. 20

³²⁹ ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 2. Л.22.

заслугой пионеров стало участие в тимуровском движении. В военные годы внимание «тимуровцев» акцентировалось на поддержке и оказании помощи семьям сражавшихся на фронтах земляков. Тимуровские команды оказали помощь 796 семьям фронтовиков: участники тимуровского движения пилили дрова, отводили детей в детсады, помогали по хозяйству. Кроме того, они отслеживали ситуацию с выполнением Закона о всеобуче³³⁰.

В сельской местности в систему патриотического воспитания были включены представители всех местных структур: сельские советы, правления колхозов, партийные и комсомольские организации, школы и клубы, библиотеки и избы-читальни, первичные ячейки ДОСАРМ и т.д. В том числе и собственным примером они воспитывали подрастающее поколение и все население в духе любви к Отечеству, укрепляли веру в священную обязанность каждого защищать Родину и в неминуемую победу нашей армии над фашизмом.

Свидетельством патриотического подъема среди учащихся школ были их общественно полезные дела, направленные на оказание помощи фронту. На вооружение Красной Армии школьники собрали 3 800 000 руб. Свыше 1000 выступлений художественной самодеятельности провели школьники вместе с учителями в госпиталях, на 125 000 руб. вручили подарки бойцам. Было собрано 9 тонн лекарственных растений³³¹.

К политпросветработе были привлечены старшеклассники, ими было проведено 8 000 чток газет, до 30 000 бесед, лекций, докладов, выпущено 32 000 стенгазет³³². С наступлением летних каникул активная работа была перенесена на поля. Школы быстро перестроились на работу в условиях войны.

Учителя поддерживали в школах чистоту и уют, следили за распорядком жизни и работы детей, формировали чувство товарищества и дружбы среди детей. Детские коллективы быстро реагировали на все события общественной жизни,

³³⁰ Там же.

³³¹ Там же. Л.26.

³³² Там же. Л.34.

особенно на фронтах войны, читали газеты и рассказывали о новостях неграмотным родителям³³³.

Приведем для примера материал, подготовленный в 1943 году редактором Рязской районной газеты «Колхозник» Сергеем Денисьевым. В документе под названием «Как конкретно работает наша редакция» он писал: «Совсем на днях редакция получила письмо от группы бойцов-автоматчиков, героически защищающих Севастополь. Среди них наш земляк – лейтенант Ипполитов. Сейчас внимание всех народов Советского Союза приковано к героической обороне Севастополя. Мы решили дать в газете это письмо как-то по-новому. Договорились со 2-й городской средней школой, там это письмо обсудили на собрании школьников. Ребята написали письмо героям Севастопольской обороны, где обязались каникулы этого года использовать полностью для помощи фронту, работать в колхозах района, помочь собрать обильный урожай. Эти письма еще не опубликованы в газете. Но как только я вернусь, то мы дадим подборку об участии школьников в сельскохозяйственных работах, дадим передовую и на видном месте выделим письмо севастопольцев и ответ школьников. Так будет наглядно показана живая повседневная связь тыла с фронтом»³³⁴.

Постановлением ГКО предусматривалось обязать партийные, профсоюзные и комсомольские организации развернуть по предприятиям, учреждениям, колхозам, совхозам, общежитиям широкую работу по сбору теплых вещей и белья для Красной Армии.

Общественно полезная работа школьников в годы войны включала в себя помощь фронту: средства, вещи, продукты, лекарственные травы, переписка с фронтом; помощь семьям военнослужащих и детям из оккупированных городов;

³³³ ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 45. Л. 17.

³³⁴ ГАРО. Ф. П. 3. Оп. 1. Д. 320. Л. 25.

помощь колхозу и своей школе; участие в агитационно-массовой работе. 5 687 учителей-агитаторов провели беседы и читки газет³³⁵.

Учителя участвовали в оказании помощи фронту, сборе денежных средств на танки и самолёты, сборе теплых вещей, в помощи семьям фронтовиков, редакции стенгазет, организации художественной деятельности³³⁶. Учащиеся вместе с учителями принимали участие в сельскохозяйственных работах. Всего учащиеся выработали 2 млн трудодней. Принимали участие в работах 200 тыс. учащихся³³⁷.

Школы Захаровского района выработали 67 379 трудодней, школы Сараевского района – 45 000 трудодней³³⁸. Учащиеся Кораблинской СШ убрали 30 га картофеля, заскирдовали 60 га ржи, убрали 5 га вики. В Кипчаковской СШ заскирдовали 850 копен ржи и овса. В Ижевской СШ убрали 115 га картофеля³³⁹.

Показательны и результаты отдельных учеников: Солдатов (Сиверская СШ) выработал 134 трудодня. Ученик Байдииковской НСШ Захаровского района Алексеев Николай выработал 157 трудодней. Ученик Рогопелов работал на жатке по-стахановски, перевыполняя нормы, он выкашивал в день 6–7 га вместо 5³⁴⁰.

Захаровский район собрал 23 тонны лекарственных растений, 11 тонн металлолома, из них 2 тонны – цветмета³⁴¹.

Школы области включились в организацию помощи освобожденным районам от немцев. Тимашинская школа Тумского района собрала 250 учебников для освобожденных школ. Тумская СШ шефствовала над госпиталями³⁴². Учащиеся провели 28 выступлений с художественными номерами, дежурили в палатах госпиталя, ухаживали за ранеными бойцами, убрали постели, читали газеты.

³³⁵ ГАРО. Ф. П. 3. Оп. 1. Д. 320. Л. 27.

³³⁶ ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 43. Л. 20.

³³⁷ Там же.

³³⁸ Там же. Л. 19.

³³⁹ Там же. Л. 21.

³⁴⁰ Там же.

³⁴¹ Там же.

³⁴² Там же.

Учащиеся Головановской НСШ (Тумский район) оказывали помощь семьям красноармейцев, ушедших на фронт, ухаживали за малышами, подносили воду³⁴³.

С началом боевых действий уже в июле 1941 года в лечебные учреждения Рязани начинают поступать раненые. По мере приближения линии фронта к Москве количество их с каждым днём нарастало, и гарнизонный госпиталь не мог вместить всех раненых. Поэтому уже в июле решением областного Совета депутатов трудящихся начинается передача и переоборудование большинства крупных зданий г. Рязани и области под военные госпитали. Переданы были практически все школы, общественные, профсоюзные здания, способные вместить от 200 до 1000 раненых.

В Рязани под госпитали были переданы музыкальная школа № 1, школа № 1, школа № 4, школа на ул. Каляева (ныне средняя школа № 6 на ул. Семинарской), помещения школ № 7 и № 11 (ныне школа № 7 и административное здание по ул. Ленина, д. 38 и д. 40), школа № 16 (ныне общеобразовательный лицей № 4), помещение школы № 17 (ныне средняя школа № 3), помещения фельдшерско-акушерской школы на ул. Ряжской (сейчас один из корпусов РГМУ), помещения общежития педагогического института (ныне факультет начального образования РГУ им. С.А. Есенина). Там, где ещё вчера шли занятия, теперь были операционные и палаты. За годы войны в каждой из школ побывало по несколько эвакогоспиталей. В школе № 7 в годы войны располагались госпитали №№ 2987, 3014, 5838³⁴⁴.

Освободил свои корпуса и педагогический институт. Но учебные занятия не прекратились, они продолжились в здании на улице Ленина, в котором сейчас располагается областной суд. В корпус педагогического института на ул. Свердлова, д. 18 (ныне Николодворянская) 25 декабря 1941 г. въехал госпиталь №

³⁴³ ГАРО. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 43. Л. 22.

³⁴⁴ Там же.

1748 ЭГ. Он находился в этом корпусе до 1943 года, а затем был переведён в г. Сасово Рязанской области под № 6074 ЭГ³⁴⁵.

А в главный корпус въехал эвакогоспиталь № 1860, который в ноябре 1941 г. перебазировался во Владимирскую область. А уже в декабре здесь разместился госпиталь № 3013. Летом 1943 года он выехал на фронт, а его место занял тыловой госпиталь № 1748 из города Николаева, который находился здесь до осени 1944 года³⁴⁶.

Раненые лежали на всех трёх этажах института. В палатах первого этажа находились тяжелораненые бойцы. На втором этаже было отделение для раненных в грудь, а на третьем – для раненных в челюсть. Начальник госпиталя майор А.А. Ляпис работал в кабинете, где сейчас находится бухгалтерия, а жил в помещении сегодняшней хозчасти. Во дворе института в домике архива была аптека, отдел кадров и частично госпиталь. Среди младшего медицинского персонала служили мобилизованные в армию³⁴⁷.

Концентрация военных госпиталей в Рязанской области была очень высокой. Был создан областной комитет помощи раненым военнослужащим, в задачу которого входила организация шефской помощи госпиталям предприятиями, а также контроль над всеми видами обеспечения военных лечебных учреждений. Областной комитет сумел привлечь к шефской работе общественные, партийные, государственные учреждения, промышленные предприятия, школы.

В 1944 году в шефской работе над эвакогоспиталями приняли участие 467 человек, в 1945 году – 250 человек³⁴⁸. Шефы в качестве подарков передавали продукты питания, строительные материалы, оборудование. Кроме того, некоторые организации предоставляли госпиталям рабочую силу для ремонта госпитальных помещений, а также транспорт для перевозки топлива. Шефы

³⁴⁵ ГАРО. Ф. Р. 3789. Оп. 1. Д. 303. Л. 131.

³⁴⁶ Лиферов, А.П. Рязанский государственный педагогический университет имени С.А. Есенина в годы Великой Отечественной войны. Рязань, 2005. С.11.

³⁴⁷ Там же. С. 12.

³⁴⁸ Там же.

помогали госпиталям в ремонте, в работе по приёму и уходу за больными и ранеными, в оборудовании палат. Большинство шефов присылали в эвакогоспитали бригады для проведения культурно-массовой работы, в частности, устраивали концерты, художественно-литературные вечера и беседы. Над госпиталями шефствовало 60 школ, которые этому виду работы уделяли особое внимание³⁴⁹.

Благодаря их самоотверженному труду, хорошей организаторской работе руководства и новым методам военной медицины, в строй были возвращены 72% поступивших в медучреждения (8% умерли, 20% уволены из армии)³⁵⁰. Такой большой процент возврата в строй не имела ни одна армия мира. Не было допущено массовых заболеваний ни в войсках, ни среди гражданского населения.

Определённую помощь эвакогоспиталю оказывали общественные, партийные организации, государственные учреждения, промышленные предприятия, школы. Проявляли инициативу простые граждане. Так, 27 июня 1943 г. колхозники Сасовского района обратились к труженикам области с призывом организовать шефство над военными госпиталями. Четыре эвакогоспиталя, размещённые в районе, были укомплектованы младшим персоналом, более 300 девушек в качестве санинструкторов выехали в полевые госпитали³⁵¹.

Население района оказывало помощь персоналу госпиталей в оборудовании палат всем необходимым, в уходе за ранеными. Учащиеся школ давали любительские концерты. Выполняя свои профессиональные обязанности, врачи, сёстры, санитарки работали по 12–18 часов в сутки, забывая о собственном здоровье и отдыхе. Они делали всё возможное, а порой и невозможное, для спасения, реабилитации и возвращения в строй раненых воинов Красной Армии³⁵².

³⁴⁹ Рязанская энциклопедия: к 900-летию г. Рязани. Т. 5: Народное образование. Рязань, 1993. Т. 2. С. 674.

³⁵⁰ Там же.

³⁵¹ Там же.

³⁵² ГАРО. Ф. Р. 5624. Оп. 1. Д. 32. Л. 17.

Великим гражданским подвигом назвал труд медиков в годы войны маршал Г.К. Жуков, направив 28 февраля 1945 г. тёплое письмо в адрес Сасовского эвакогоспиталя восстановительной хирургии № 5840. «Руководя непрерывно войсками, участвовавшими в Отечественной войне, – писал прославленный военачальник, – зная добрую и честную душу нашего русского солдата, я с благодарностью принимаю просьбу о присвоении моего имени вашему госпиталю, который призван восстанавливать здоровье солдат, ставших инвалидами в жестокой борьбе с врагами... От всего сердца желаю успехов в порученной вам работе»³⁵³.

Особое внимание уделялось эвакуации предприятий и населения. Первыми из угрожаемых районов вывозили детей. Только за период с 23 февраля по 1 мая 1942 г. через Рязань проследовало 110 эшелонов с эвакуированными ленинградцами – 217 тыс. человек, кроме них дополнительно – 13 тыс. 656 ленинградцев. При этом 93 ребёнка, оставшихся без родителей, были помещены в детские дома. Всего же в результате проделанной работы по состоянию на 1 июля 1942 г. в Рязани было размещено эвакуированных из Ленинграда – 3 011 человек, госпитализированы – 384, трудоустроены – 553. Остальные эвакуированные были отправлены в другие города. Работникам Рязанского эвакопункта приходилось обслуживать по 4–6 эшелонов в день³⁵⁴.

Со столь большим объёмом работы удавалось справляться во многом потому, что действовали по чётко разработанной схеме. Во-первых, все прибывшие из Ленинграда обязательно проходили медицинский осмотр, посещали баню или принимали душ.

Рязанцы принимали эвакуированных не только из блокадного Ленинграда, но и других городов, в частности из Москвы. Если учесть, что в день через Рязань проходило по 4–5 эшелонов с интервалом 3–5 часов, то легко догадаться, что

³⁵³ ГАРО. Ф. Р. 5624. Оп. 1. Д. 32. Л. 18.

³⁵⁴ Там же. Л. 19.

работникам Рязанского эвакуопункта приходилось действовать очень оперативно и организованно³⁵⁵.

Государственные заготовки были главной формой помощи крестьян области фронту. Почти половина сбора зерна шла государству по символическим ценам в счёт обязательных поставок, а также в счёт натуроплаты МТС, сдачи в Фонд Красной Армии, в Фонд обороны и возврата семенных ссуд.

Но этим не ограничивалась роль тыла. Существовало много других форм того, что в годы войны называли Всенародной помощью фронту. Население делало денежные и материальные взносы в Фонд Красной Армии и Фонд обороны. Важным источником финансирования государства были военные займы. За годы войны они выпускались 4 раза (в 1942, 1943, 1944 и 1945-м годах). Государство обязывалось выплачивать суммы займа через 20 лет. В целом эти займы покрыли 15% военных расходов государства. Всего за годы войны в Рязанской области размещено займов на 386 млн рублей³⁵⁶. За годы войны проведено огромное количество воскресников.

Заработанные деньги и трудовые дни перечислялись в Фонд обороны. Из тыла отправлялись письма и подарки на фронт не только родным и близким, но и незнакомым бойцам и командирам Красной Армии, собирались добровольные пожертвования на постройку военной техники. Осенью 1942 года по инициативе колхозников Рыбновского района начался сбор средств на постройку танковой колонны «Рязанский колхозник», составивший 46 млн рублей. Собирались средства на постройку бронепоезда «Рязанский железнодорожник», а в начале 1943 года по инициативе коллектива завода «Рязсельмаш» начался сбор средств на постройку авиационной эскадрильи «Рязанский рабочий»³⁵⁷.

В годы войны активную позицию занимали школьники. Пионерские организации проявляли большую заботу о раненых воинах. Так, 50 пионеров школы № 2 г. Рязани активно работали в подшефном госпитале: читали раненым

³⁵⁵ ГАРО. Ф. Р. 5624. Оп. 1. Д. 32. Л. 22.

³⁵⁶ Там же. Л. 34.

³⁵⁷ Там же. Л. 43.

книги, выступали с концертами. В марте 1942 г. пионеры области начали сбор средств на строительство истребителя «Рязанский пионер». Собирались средства не только на строительство истребителя.

И здесь отличились рыбновские школьники. Старшеклассники ремонтировали коровники и картофелехранилища, ребята помладше работали на прополке, собирали в поле колосья. Все вырученные деньги они отдавали государству. Их работа была высоко оценена. В адрес Рыбновской средней школы пришла правительственная телеграмма, наделавшая в районе много шума. Вот полный её текст: «Прошу передать ученикам и учителям средней школы поселка Рыбное, собравшим 8 143 рубля на строительство танков и 1 080 рублей в Фонд помощи детям фронтовиков, мой горячий привет и благодарность Красной Армии. И. Сталин»³⁵⁸.

Значительная помощь оказывалась семьям военнослужащих. Помимо государственной программы, в соответствии с которой им выплачивались пенсии и пособия, семьям военнослужащих оказывалась значительная материальная помощь. Колхозы производили сверхплановые посевы в фонд семей военнослужащих. Почти во всех колхозах области с 1942 года существовали общественные кассы взаимопомощи, а в районах в 1943 году были созданы товарные и денежные фонды. По целому ряду сельских советов семьям военнослужащих выдавали и оказывали содействие в приобретении скота и отпуска корма для него. Производился ремонт домов и квартир.

Работа эта носила масштабный характер, достигая своего пика во время воскресников, декадников и месячников. Особое внимание уделялось инвалидам Отечественной войны, число которых в 1945 году достигло 27 773 человек, и все же в силу недостаточного материального обеспечения они были вынуждены трудиться. Органы власти оказывали им помощь в трудоустройстве. В 1945 году

³⁵⁸ ГАРО. Ф. Р. 5624. Оп. 1. Д. 32. Л. 45.

из 27 773 инвалидов были трудоустроены: III группы – 91,1%, II группы – 42,3%, I группы – работали или обучались – 6,6%³⁵⁹.

В силу ожесточённого характера противоборства Советского Союза и нацистской Германии с обеих сторон были значительные потери. Естественно поэтому появление детей, оставшихся без родителей. В силу гуманизма Советской власти и социалистического строя государство взяло на себя заботу о них. Организационная сторона дела была возложена на областные и районные комиссии по устройству детей, оставшихся без родителей³⁶⁰.

Количество сирот в Рязани и Рязанской области, впрочем, как и по всей стране, было значительным. По состоянию на 31 декабря 1943 г. в районах области были учтены 9 433 детей-сирот, из них круглых сирот – 6 951, на патронаже роно состояли 3 563 человека, на опеке – 2 004 человека. Временами число детей, оставшихся без родителей, приближалось к 12 тысячам³⁶¹.

Часть детей направлялась в детские дома, численность которых приходилось постоянно увеличивать. По состоянию на 10 сентября 1944 г. в Рязанской области насчитывался 21 детский дом с контингентом в 2 621 человек, хотя бюджет на 1944 год предусматривал среднегодовой контингент 2 300 человек. Из 21 детского дома 12 были открыты во время войны. Из общего количества детских домов 4 предназначались для дошкольников, где воспитывались дети от 3 до 7 лет, три детских дома смешанных, где воспитывались дети от 3 до 15 лет, и 14 – для школьников, в которых находились дети от 8 до 15 лет, из них один – для детей-сирот фронтовиков в Кораблинском районе³⁶².

Война и, как следствие, тяжёлое состояние народного хозяйства оказывали отрицательное воздействие на состояние дела в этих учреждениях: материальная база была чрезвычайно слабой. По состоянию на 1943 год, например, в

³⁵⁹ ГАРО. Ф. Р. 5624. Оп. 1. Д. 32. Л. 46.

³⁶⁰ Эти комиссии были созданы по Постановлению Совнаркома СССР от 23 января 1942 г.

³⁶¹ ГАРО. Ф. Р. 5624. Оп. 1. Д. 32. Л. 44.

³⁶² Там же. Л. 48.

Пощуповском детском доме не хватало 50% кроватей, в Федотьевском детском доме – на 93 человека имелось 8 тарелок, в Песоченском – 16 тарелок на 75 человек³⁶³.

Другим направлением изменения положения дел явилась поддержка исполкомом Рязанского областного Совета депутатов трудящихся инициативы общего собрания колхозников колхоза им. 1 Мая Никуличинского сельского совета в начале 1943 года о взятии на воспитание 15 детей-сирот из Сталинграда, родители которых погибли в боях за Родину. Инициатива эта нашла поддержку среди других колхозов области. Так, дети в возрасте от 10 до 15 лет из Курской и Смоленской областей в количестве 1 272 человек были размещены в 14 районах области – от 5 до 15 человек в колхозе. В 1944 году усыновлены 155 детей³⁶⁴.

Государство из виду этих детей не выпускало. По линии отдела гособеспечения и отдела хозустройства эвакуированного населения при исполкоме облсовета детям-сиротам, размещённым в колхозах области, было выдано 982 пальто, 250 байковых рейтуз, 500 платьев, 487 пар тёплых носков, более 1000 джемперов и 656 кусков мыла. По линии облоно было выплачено патронажное пособие в сумме 1 508 500 руб. Облздравотдел выплатил патронажное пособие детям-сиротам до 4 лет в сумме 151 тыс. руб.³⁶⁵.

В экстремальных условиях Великой Отечественной войны государство взяло на себя заботу о детях, оставшихся без родителей. В силу ограниченности своих возможностей оно подталкивало общественные, коллективные организации и отдельных граждан к оказанию им посильной помощи. В этом общем, взаимосвязанном процессе проявился гуманизм социалистического строя³⁶⁶.

Подводя итог сказанному выше, следует отметить, что уже в первые месяцы Великой Отечественной войны руководство Советского государства и его

³⁶³ ГАРО. Ф. Р. 5624. Оп. 1. Д. 32. Л. 49.

³⁶⁴ Там же. Л. 50.

³⁶⁵ Там же.

³⁶⁶ Курышкин, В.П. Забота о детях-сиротах в годы Великой Отечественной войны как проявление высокого уровня культуры Советской власти // Русский город: история, люди, культура. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Ч. 11. Октябрь. Рязань, 1997 г. С. 61–68.

управленческие структуры смогли в значительной степени реорганизовать систему патриотического воспитания молодого поколения в сложных военных условиях. Были разработаны основополагающие подходы и принципы военно-патриотической работы. В их числе: разъяснение освободительного характера войны и преимуществ социалистического строя, воспитание молодежи на конкретных исторических примерах, пропаганда подвигов советских людей на фронтах и в тылу, увеличение количества часов, отпущенных на физкультурно-военную подготовку, разоблачение идеологии фашизма.

Эти подходы к патриотическому воспитанию нашли свое отражение в учебных планах школ и во внеурочной работе. Особое внимание в годы войны уделялось работе военных руководителей (военруков) в школах и ее значимых результатах. Необходимо отметить, что работа школьных военруков достаточно строго контролировалась органами образования.

Для успешного преподавания военного дела в школе необходимо было специальное оборудование, действующие макеты оружия, наглядные пособия. Их не хватало. Но за четыре года войны управленческие структуры, мастерские и предприятия предприняли серьезные усилия для обеспечения школ всем необходимым и привлечения демобилизованных после ранения и в связи с болезнью воинов для преподавания в школах в качестве военруков и учителей-предметников.

Широкое распространение во внеурочной работе уделялось проведению лекций и политинформаций, как педагогами, так и учащимися. В этих лекциях все активнее использовались публикации газет и журналов, рассказывающие о подвигах советских воинов и зверствах фашистов на оккупированной территории. Дети использовали эти материалы для подготовки альбомов и стенных газет, обращенных непосредственно к школьникам и их родителям.

Серьезные изменения были внесены в учебные планы и программы по отдельным предметам. Сократилось число часов, отданных естественно-научным дисциплинам, серьезное внимание уделялось гуманитарным предметам – истории,

русскому языку, литературе. Значительное место в учебных планах занимала военная и физкультурная подготовка учащихся. Детей обучали приемам санитарной подготовки, химической защиты, действиям в условиях авиационных налетов.

Увеличилось до четырех часов в неделю время в школах на политико-просветительскую работу. Ею занимались не только учителя, но и старшие пионервожатые, комсомольские активисты и учащиеся старших классов. Во время летних каникул проводились лагерные военные сборы для учащихся школ, дети широко привлекались к участию в художественной самодеятельности и к выступлениям в военных госпиталях.

Необходимо отметить, что в годы войны педагоги, активисты общественных организаций и учащиеся школ внесли серьезный вклад в помощь армии и тылу. Было организовано социалистическое соревнование среди школ. Дети и педагоги принимали активное участие в полевых работах, как во время сева, так и на уборке. Шел сбор денег и теплого белья для советских воинов. Была организована помощь военным госпиталям, эвакуированным из оккупированных территорий и блокадного Ленинграда детям, вновь организованным детским домам для детей-сирот и детей, оставшихся в условиях военного времени без родителей. Широкое распространение получило инициированное в предвоенные годы тимуровское движение.

В условиях военного времени значительные изменения произошли в работе со студентами единственного в Рязанской области вуза – Рязанского педагогического института. Практически переживший две эвакуации вуз в годы войны продолжал активную научную работу и выполнение научных работ по заказу предприятий г. Рязани и области. К ней широко привлекались не только научные сотрудники вуза, но его студенты и аспиранты. Серьезные изменения, связанные с военно-патриотической тематикой, были внесены в программы обучения и планы научной работы.

Большое внимание уделялось физкультурной и военной подготовке студентов. Сами студенты активно участвовали в организации политико-просветительской работы в учебных заведениях и на предприятиях области, в помощи военным госпиталям, сборе теплых вещей для фронта. Результатом проводившейся в вузе работы стали заметные качественные изменения в подготовке молодых кадров педагогов для школ и других учебных заведений в области. На работу в органы образования области пришло новое поколение педагогов, которое во многом определило лицо рязанской школы в послевоенные годы.

Напрашивается вывод о том, что в годы Великой Отечественной войны патриотическое воспитание школьников и студентов стало системным, целенаправленным и эффективным. Победа нашего народа над врагом ознаменовала собой идеологическую победу советского общества над фашизмом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Начало Великой Отечественной войны существенно изменило условия жизни населения Советского Союза, как на оккупированных территориях, так и в тыловых районах. Рязанская область, часть которой была оккупирована немецкими войсками осенью 1941 года, не стала исключением. Наряду с этим тыловые районы области столкнулись с трудностями эвакуации промышленных предприятий, организации госпиталей, перевода промышленности, сельского хозяйства и транспортной системы на военные рельсы.

В условиях войны изменились и подходы к патриотическому воспитанию молодёжи. Оно приобрело более предметный и конкретный характер, основываясь на примерах героического поведения новых героев и осуждении варварских действий фашистских оккупантов, проявившихся на территории нескольких районов Рязанской области.

После освобождения семи районов Рязанской области от оккупации органы власти столкнулись с особенно серьёзными проблемами. За несколько недель оккупации были разрушены школьные здания, уничтожено оборудование учебных помещений, утрачены учебные пособия и учебники. Руководством страны и области были направлены средства на ремонт школьных зданий и обеспечение начала учебного процесса уже в 1941/1942 учебном году.

В связи с мобилизацией военнообязанных мужчин на фронт многие рязанские школы столкнулись с нехваткой учителей и руководителей. Для решения этой проблемы привлекались педагоги, эвакуированные из западных областей страны, выпускники педагогических вузов и училищ, работавшие не по специальности, а также наиболее подготовленные ученики старших классов средних школ.

В 1941/1942 учебном году остро стояла проблема посещаемости школ учащимися как младших, так и средних классов в семилетних и средних школах. Дети были заняты работой в колхозах, помогали матерям в семьях, а многие родители не имели средств для приобретения одежды, обуви и учебников. К

решению проблемы органы управления образованием привлекали общественность, комсомольские и партийные организации, родительские комитеты школ.

В годы Великой Отечественной войны на территории Рязанской области пришлось создать несколько детских домов для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Эта работа требовала значительных усилий не только со стороны властей, но и общества. В частности, Рязанский обком комсомола взял шефство над детскими домами Рязанской области, оказывая помощь в их ремонте, снабжении всем необходимым и организации военно-патриотических мероприятий с участием их воспитанников. С помощью комсомола детские дома были обеспечены кадрами воспитателей и старших пионерских вожатых.

Для решения проблемы дефицита педагогических кадров были поставлены соответствующие задачи перед Рязанским педагогическим институтом. С началом войны вузу пришлось освободить свои помещения для размещения военного госпиталя, в котором теперь работали студенты-добровольцы. Затем пединститут был эвакуирован в Киров, вернулся оттуда не в Рязань, а разместился в районном центре – Шацке. Лишь в конце войны он вновь был перемещен в Рязань. Но, несмотря на все сложности, институт продолжал подготовку молодых педагогов для школ области.

В августе 1941 года было принято новое пополнение студентов. По распоряжению Народного комиссариата просвещения число первокурсников значительно возросло. В дальнейшем, в связи с обострением ситуации на фронте, контингент студентов на 1941/1942 учебный год сократился. При этом контингент отделения заочного обучения оставался неизменным.

В рассматриваемый период советская школа решала важные государственные задачи. Были решены вопросы охвата всех детей школьного возраста обучением, перестройки и повышения качества учебно-воспитательной работы, с акцентированием внимания на боевом и патриотическом воспитании в преподавании основ наук. Обеспечивалась необходимая физическая и

агротехническая подготовка молодёжи к труду и обороне Родины, оказывалась помощь колхозам и совхозам, проявлялась повседневная забота о судьбе миллионов детей, родители которых защищали Родину с оружием в руках или работали на производстве.

Первостепенной задачей органов государственной власти и общественных организаций было всестороннее обоснование и разъяснение освободительного и справедливого характера Отечественной войны, целей защиты социалистического Отечества. Это направление формирования и укрепления патриотического сознания стало прочным стержнем, вокруг которого велась вся работа, направленная на разгром фашизма и освобождение Родины.

Опыт функционирования системы школьного образования в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов свидетельствует о целенаправленной работе правительства в этой области. В годы войны новый виток развития получило патриотическое тимуровское движение пионеров и школьников. Тимуровцы в Рязанской области активно боролись за всеобщее образование, выявляли причины неявки в школу своих товарищей, оказывали на них влияние, быстро организовывали им помощь в учёбе и семье. Они также оказывали практическую помощь семьям фронтовиков и устанавливали над ними шефство.

Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 1 декабря 1943 года с 1944/1945 учебного года было введено обязательное обучение детей с семилетнего возраста. Понижение возрастного порога на год имело важное народно-хозяйственное значение, позволявшее завершить семилетнее образование в 14-летнем возрасте и поступить в учебное заведение трудовых резервов для получения профессии на год раньше.

Это нововведение ликвидировало существовавший разрыв между детским садом и школой и было целесообразным с педагогической точки зрения. Рост контингента школьников обусловил увеличение количества учителей; разработку и внедрение новой методики обучения и воспитания семилеток; потребность в дополнительных помещениях и специальной мебели. Задачу осуществления

всеобщего обучения не только на стадии начального, но и семилетнего образования Рязанская область решала с 1940 года, и она фактически завершила эту работу в 1943 году.

Еще до войны, 2 октября 1940 г., был издан Указ Верховного Совета СССР о создании государственных трудовых резервов, предусматривающий организацию двухгодичных ремесленных и железнодорожных училищ, а также шестимесячных школ фабрично-заводского обучения (ФЗО) для подготовки рабочих массовых профессий. Прием на обучение осуществлялся с 14 лет. Таким образом переход общеобразовательных школ на обучение детей с семилетнего возраста обеспечил интеграцию системы школьного образования с системой трудовых резервов, что способствовало профессиональной подготовке значительного числа подростков и пополнению производства работниками необходимых специальностей.

Следует отметить, что в начальный период Великой Отечественной войны, в условиях отступления Красной Армии и оккупации значительной части территории, руководство страны и Коммунистической партии сосредоточило внимание на реорганизации военно-патриотической работы с населением, в том числе с молодым поколением советских граждан. Эта деятельность осуществлялась в условиях эвакуации предприятий и населения, перестройки экономики на военный лад и мобилизации всех ресурсов для достижения победы.

Но руководство страны понимало, что переломить ситуацию на фронте и перестроить условия жизни и работы в тылу невозможно без активного участия населения, без патриотического подъема, без уверенности советских граждан в победе над врагом. Особое внимание уделялось военно-патриотическому воспитанию учащихся советской школы, включая разъяснение освободительного характера войны, преимуществ социалистического строя и исторических примеров, пропаганду подвигов советских граждан на фронте и в тылу. В учебно-воспитательной работе были увеличены часы на военно-физическую подготовку, введены новые темы в учебные программы, с разоблачением идеологии фашизма,

и особое внимание уделялось работе военных руководителей (военруков) в школах.

Недостаток новых учебников и наглядных пособий компенсировался использованием материалов прессы военного времени, подписка на которую была обязательной для школ и детских учреждений. На основе этих материалов учащиеся оформляли альбомы и стенные газеты, а также готовили лекции и доклады на патриотическую тематику. Такие лекции, политинформации стали повседневным явлением, так как время на политико-просветительскую работу в школах было увеличено на 4 часа в неделю.

Особое внимание в школах военного времени уделялось преподаванию военного дела, работа школьных военруков строго контролировалась органами управления народного образования. К этой деятельности активно привлекались демобилизованные воины, получившие тяжелые ранения, не препятствующие их работе с детьми.

В значительной степени была увеличена военно-патриотическая работа в студенческой среде. Изменились учебные программы, увеличилось внимание к преподаванию гуманитарных дисциплин. Студенты и преподаватели привлекались к проведению военно-патриотической работы не только в стенах Рязанского пединститута, но и на предприятиях, в учебных заведениях и организациях.

Студенты, аспиранты и преподаватели активно участвовали в выполнении заказов промышленных и сельскохозяйственных предприятий, в помощи военным госпиталям. Большое внимание уделялось физкультурной и военной подготовке студентов. При этом главной задачей Рязанского пединститута в годы войны оставалась профессиональная подготовка педагогов для школ области, поскольку школы остро нуждались в педагогических кадрах.

Наряду с обучением педагоги школ в годы войны целенаправленно привлекали учащихся к общественно полезной деятельности, включая тимуровскую работу, помощь семьям фронтовиков, сбор теплых вещей для

военнослужащих, работу в госпиталях и организацию выступлений художественной самодеятельности для раненых воинов.

Сельские школьники активно участвовали в сельскохозяйственных работах в период весеннего сева и уборочной кампании. Следует признать, что в годы войны многие подростки вынуждены были начать трудиться наравне со взрослыми на полях и фермах, промышленных предприятиях. В связи с этим было принято решение о создании сети вечерних школ для рабочей и сельской молодежи, что позволило детям военного времени получить школьное образование.

Подводя итоги, следует отметить, что Великая Отечественная война стала для советского государства важнейшим периодом в процессе трансформации всей системы военно-патриотического воспитания учащейся молодежи Советского Союза. Анализ предпринятых властями мер и усилий общественности позволяет сделать вывод о своевременности, целенаправленности и результативности большинства принятых решений. Патриотический подъем общества в период войны обеспечил стране, несмотря на огромные усилия и потери, возможность достижения победы над врагом, что было подкреплено осознанием справедливости данного триумфа.

В годы войны стал очевидным приоритет патриотического воспитания на основе знания истории и традиций русского народа. Были внедрены инновационные подходы к подготовке советских педагогов нового поколения. Традиции военно-патриотического воспитания учащейся молодежи, сформированные в годы войны, не только получили продолжение в послевоенный период, но и сохраняют свою актуальность и значимость в современной России.

В рамках военно-патриотического воспитания школьников и студентов в период Великой Отечественной войны обозначились направления, характерные для военного времени. Эти тенденции сохранились в деятельности образовательных учреждений и в послевоенные годы. В частности, наряду с разъяснительной работой, в ходе которой утверждался справедливый характер

войны советского народа против фашизма, и с приведением примеров героизма советских воинов, молодежь активно привлекалась к практической деятельности, включая тимуровскую работу, сбор вещей и средств для Красной Армии, участие в сельскохозяйственных и промышленных работах.

Важным элементом патриотической работы стали введение начальной военной подготовки как обязательной составляющей обучения молодежи военному делу, а также формирование готовности к службе в Вооруженных Силах. Кроме того, в годы войны была введена система обязательного обучения детей с семилетнего возраста и создана система трудовых резервов, направленная на подготовку нового поколения специалистов, соответствующих возросшим требованиям к профессиональным навыкам и знаниям рабочего класса.

Единство и преемственность системы школьного и профессионального образования позволили обеспечить экономику страны квалифицированными кадрами не только в период войны, но и в последующие десятилетия. Это, в свою очередь, способствовало совершенствованию подготовки педагогических кадров для средней школы и системы среднего профессионального образования, начавшемуся в годы Великой Отечественной войны.

Добиться успеха в этой работе было невозможно без особого внимания к военно-патриотическому воспитанию студенческой молодежи, которое особенно ярко проявилось в годы военного противостояния советского народа с фашизмом в 1941–1945 годах. Важной составляющей патриотической работы стало обеспечение материально-технической базы образовательных учреждений и государственная поддержка детей-сирот. Высшим проявлением патриотизма является забота о человеке, его развитии, профессиональной подготовке и перспективах роста. Эти традиции военно-патриотической работы остаются актуальными и в настоящее время.

Список использованных источников и литературы.**Источники****I Опубликованные источники**

1. Война глазами детей. Свидетельства очевидцев : сб. / Отв. сост.: Н.К. Петрова. – Москва : Вече, 2018. – 381 с. – Текст : непосредственный.
2. Воспоминания рязанцев о Великой Отечественной войне: сб. документов из фондов ГАРО / Сост. Д.Ю. Филиппов. – Текст : электронный. – Рязань : Издательство ГБУ РО «ГАРО», 2017–2020. – 173 с. – URL: <https://garo62.ru/assets/files/publications/Воспоминания.pdf> (дата обращения: 10.12.2024).
3. Дети ГУЛАГа, 1918–1956 / Сост.: С.С. Виленский [и др.]. – Москва : МФД, 2002. – 628 с. – Текст : непосредственный.
4. Закон Верховного Совета СССР. О пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг. // Заседания Верховного Совета СССР [2-го созыва], первая сессия (12–19 марта 1946 года): стенографический отчет. – М.: Изд-во Верховного Совета СССР, 1946. – С.10-12. – Текст : непосредственный.
5. Куприянов, Т.И. Сборник руководящих и инструктивных материалов по всеобщему обучению детей / Т.И. Куприянов; Нар. ком. прос. РСФСР. – Москва : Наркомпрос РСФСР, 1944. – 96 с. – Текст : непосредственный.
6. Народное образование в РСФСР в 1944 году: отчет Народного комиссариата просвещения РСФСР / составители М.П. Сазонов [и др.]. – Москва: Учпедгиз, 1945. – 223 с. – Текст : непосредственный.
7. Народное образование, наука и культура в СССР: Стат. сборник / ЦСУ при Совете Министров СССР. – Москва: Статистика, 1971. – 402 с. – Текст : непосредственный.
8. Об обороне. Федеральный закон от 31 мая 1996 года №61-ФЗ. – Красная Звезда. – 1996. – 5 июня. – 34 с. – Текст : непосредственный.

9. Организация работы школы в условиях военного времени : Инструктивно-метод. указания / сост. М.А. Данилов ; отв. ред. П.В. Кованов ; Гос. НИИ школ Наркомпроса РСФСР. – Москва : Наркомпрос РСФСР, 1941. – С.1-12. – Текст : непосредственный.
10. Основные положения военной доктрины Российской Федерации // Красная Звезда. – 1993. – 19 ноября. –14 с. – Текст : непосредственный.
11. Постановление СНК РСФСР. О введении ученического билета// Народное образование в СССР: Общеобразоват. школа : Сборник документов 1917–1973 гг. – Москва : Педагогика, 1974. – С.178-179. – Текст : непосредственный.
12. Постановление СНК РСФСР. О введении отдельного обучения мальчиков и девочек в 1943/44 учебном году в неполных средних и средних школах областных, краевых городов, столичных центров союзных и автономных республик и крупных промышленных городов // Собрание постановлений Правительства Союза Советских Социалистических Республик. – Москва: Упр. делами Совета Народных комиссаров СССР, 1943. – С.229-230. – Текст : непосредственный.
13. Постановление СНК РСФСР. О приеме детей семилетнего возраста в школ. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917–1973 гг. / Сост.: А.А. Абакумов [и др.]. – Москва: «Педагогика», 1974. – С.334. – Текст : непосредственный.
14. Постановление СНК РСФСР. Об организации вечерних школ сельской молодежи// Народное образование в СССР : сборник нормативных актов / сост. Н.Е. Голубева. – Москва: Юридическая литература, 1987. – С.291. – Текст : непосредственный.
15. Постановление СНК РСФСР. Об организации учета детей и подростков в возрасте от 8 до 15 лет и о порядке контроля за выполнением закона о всеобщем обязательном обучении // Народное образование в СССР. Сборник документов 1917–1973 гг. – Москва: Педагогика, 1974. – С.117-118. – Текст : непосредственный.

16. Постановление СНК РСФСР. Об освобождении школьных зданий// Народное образование: Основные постановления, приказы и инструкции / Сост. А.М. Данев; М-во просвещения РСФСР. – Москва: Учпедгиз, 1948. – С.237. – Текст : непосредственный.
17. Постановление СНК СССР. Об организации для детей воинов Красной Армии и партизан Отечественной войны, а также детей-сирот, родители которых погибли от рук немецких оккупантов, суворовских военных училищ, специальных ремесленных училищ, специальных детских домов и детских приемников распределителей // КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы 1917–1968. – Москва : Воениздат, 1969. – С.52. – Текст : непосредственный.
18. Потемкин, В.П. Статьи и речи по вопросам народного образования / Акад. Владимир Петрович Потемкин; Под ред. И.А. Каирова, А.Г. Калашникова, Н.А. Константинова; Акад. пед. наук РСФСР. – Москва; Ленинград : Изд-во АПН РСФСР, 1947. – 303 с. : портр. – Текст : непосредственный.
19. Приказ НКП РСФСР. О социалистическом соревновании в школе// Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного совета СССР. 1938 г. – июнь 1944 г. – Москва: Ведомости Верховного совета СССР, 1944. –С.179-180 – Текст : непосредственный.
20. Приказ НКП РСФСР. Об укреплении дисциплины в школе // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1944 гг. / сост. Юрид. отд. при Секретариате Президиума Верховного Совета СССР. – Москва : Ведомости Верховного Совета СССР, 1945. – С.200-201. – Текст : непосредственный.
21. РСФСР. Законы и постановления. Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР: Том 3:1940-1947 / Сост.: А. В. Белоруссов, Н. Б. Свирская, И. С. Семеняченко [и др.]; Отв. ред. министр юстиции РСФСР И. А. Басавин; М-во юстиции РСФСР. – Москва : Юрид. изд-во, 1949 (Л. : тип. "Печат. двор").

22. РСФСР. Народный ком. прос. Сборник важнейших документов по руководству и контролю за работой школы : [Приказы и инструкции НКП РСФСР] / Свердлов. обл. отдел нар. образ. – Свердловск : [б. и.], 1944. – С.1-47., без обл. – Текст : непосредственный.
23. Сборник документов о школе / Молотовский обл. отд. нар. Образования, Ин-т усовершенствования учителей. – Молотов : [б. и.], 1944. – 1 т. – Текст : непосредственный.
24. Сборник сообщений Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков / Чрезвычайная гос. комис. по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. – Москва : Гос. изд-во полит. лит., 1956. – 430 с. – Текст : непосредственный.
25. Указ Президиума Верховного Совета СССР. Об образовании Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР// Важнейшие законы и постановления Советского государства за время Великой Отечественной войны. М.: Воен. изд-во, 1946. – С.28. – Текст : непосредственный.
26. Указ Президиума Верховного совета СССР. Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения // Законодательные и административно-правовые акты военного времени: с 22-го июня 1941 г. по 22-е марта 1942 г. : Сб. / Нар. ком. юст. СССР. – Москва : Юриздат, 1942. – С.41-42. – Текст : непосредственный.
27. Указ Президиума Верховного совета СССР. Об утверждении нагрудного знака «Отличник ПВО» // Законодательные и административно-правовые акты военного времени: с 22 марта 1942 г. по 1 мая: Сб. – Москва, 1943. – С.73. – Текст : непосредственный.

II Архивные документы

1. Государственный архив Российской Федерации

1. Ф. 9422. Управление учебных заведений министерства внутренних дел. 1942 – 1960 Оп. 1. Д. 221.
2. Ф. А. 2306. Министерство Просвещения РСФСР. Оп. 70. Т. 1. Д. 46.
3. Ф. А. 2306. Оп. 70. Т. 2. Д. 4281.

2. Государственный архив Рязанской области

1. Ф. 3232. Рязанский областной отдел народного образования областного исполнительного комитета Советов депутатов трудящихся. Оп. 1. Д. 2.
2. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 3.
3. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 28.
4. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 29.
5. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 30.
6. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 31.
7. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 32.
8. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 42.
9. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 43.
10. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 44.
11. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 45.
12. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 56.
13. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 57.
14. Ф. 3232. Оп. 1. Д. 60.
15. Ф. 540. Свидетельства о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков по Горловскому району. Оп. 1. Д. 1.
16. Ф. 540. Оп. 1. Д. 2.
17. Ф. 540. Оп. 1. Д. 3.
18. Ф. 540. Оп. 1. Д. 5.

19. Ф. Р. 3251. Исполнительный комитет Рязанского областного Совета депутатов трудящихся, г. Рязань Рязанской области, 1940–1993 гг. Оп. 1. Д. 215. Д. 139.
20. Ф. Р. 921. Рязанский государственный ордена «Знак Почета» педагогический институт им. С.А. Есенина Министерства просвещения РСФСР, г. Рязань, Рязанской области 1917–1991 гг. Оп. 4. Д. 28.
21. Ф. Р. 921. Оп. 4. Д. 31.
22. Ф. Р. 921. Оп. 4. Д. 36.
23. Ф. Р. 921. Оп. 4. Д. 29.
24. Ф. Р. 921. Оп. 4. Д. 4.
25. Ф. Р. 5624. Коллекция материалов участников Великой Отечественной войны Советского Союза против гитлеровской Германии 1941–1945 гг. Оп. 1 Д. 102.
26. Ф. Р. 5624. Оп. 1 Д. 109.
27. Ф. П. 366. Протоколы заседаний бюро Рязанского обкома ВЛКСМ. Оп. 1. Д. 205, Д. 264.
28. Ф. П. 3. Рязанский областной комитет ВКП(б). Оп. 11. Д. 8.
29. Ф. П. 3. Оп. 11. Д. 9.
30. Ф. П. 1774. Октябрьский районный комитет Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи, Октябрьский район, Рязанская область, 1943–1955 гг. Оп. 1. Д. 2.
31. Ф. Р. 3789. Рязанский областной отдел здравоохранения Рязанского областного исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся, г. Рязань Оп. 1. Д. 303.
32. Ф. Р. 923. Педагогическое училище Рязанского областного отдела народного образования, г. Рязань, Рязанской области 1923 – 1991 гг. Оп. 1. Д. 128.
33. Ф. П. 2516. Железнодорожный районный комитет Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи, г. Рязань Оп. 5. Д. 34.

34. Ф.П. 1678. Рязанский городской комитет обороны (РГКО) Оп. 1 Д.7.
35. Ф. П-45. Захаровский районный комитет ВКП(б)
36. Ф.П. 13883 Михайловский районный комитет ВКП(б)

Исследования

III Монографии

- 1) Адамов, О.М. Воспитание школьников на героических традициях советского народа : монография / Олег Михайлович Адамов; О-во «Знание» РСФСР Ленингр. организация. – Ленинград : [б. и.], 1973. – 15 с. – Текст : непосредственный.
- 2) Агаев, А.Г. Патриотизм и интернационализм советского человека : монография / А.Г. Агаев. – 2-е изд., перераб. – Москва : Советская Россия, 1975. – 350 с. ил. – Текст : непосредственный.
- 3) Агарев, А.Ф., Курышкин, В.П. Рязанская история в событиях и лицах (1917-1993 гг.) / А.Ф. Агарев, В.П. Курышкин. — Рязань: Полиграфия, 2016. —300 с. — Текст : непосредственный.
- 4) Алещенко, Н.М. Московский Совет в 1941–1945 гг. / Николай Михайлович Алещенко. – Москва : Наука, 1980. – 342 с. : ил. – Текст : непосредственный.
- 5) Анисов, М.И. Источники изучения истории советской школы и педагогики : Учеб.-метод. пособие для пед. ин-тов / Михаил Игнатьевич Анисов; Моск. гос. заоч. пед. ин-т. – Москва : Просвещение, 1986. – 223 с. – Текст : непосредственный.
- 6) Астахова, В.И. В.И. Ленин о сущности и социальной природе социалистической интеллигенции / Валентина Илларионовна Астахова. – Харьков : Изд-во Харьк. ун-та, 1970. – 82 с. – Текст : непосредственный.
- 7) Астахова, В.И. Советская интеллигенция и ее роль в общественном прогрессе / Валентина Илларионовна Астахова. – Харьков : Вища школа. Изд-во при Харьков. ун-те, 1976. – 155 с. – Текст : непосредственный.

- 8) Беликов, А.М. Советский тыл в годы Великой Отечественной войны. [1941–1945] / Абрам Моисеевич Беликов. – Москва : Знание, 1969. – 46 с. – Текст : непосредственный.
- 9) Васютин, Ю.С. Военно-патриотическое воспитание: теория, опыт / Юрий Сергеевич Васютин. – Москва : Мысль, 1984. – 172 с. – Текст : непосредственный.
- 10) Васютин, Ю.С. Воспитывать патриотов – защитников Родины: Молодежь: проблемы формирования и воспитания / Юрий Сергеевич Васютин. – Москва : ДОСААФ, 1978. – 256 с. – Текст : непосредственный.
- 11) Веснин, Е.Ф. Советский патриотизм / Е.Ф. Веснин. – Москва : Госвоеиздат, 1932. – 112 с. – Текст : непосредственный.
- 12) Военно-патриотическое воспитание советской молодежи / Подгот. Л.А. Бублик, Е.Г. Андрущенко, В.Н. Ковалев и др.; Под ред. Г. В. Средина. – Москва : Воениздат, 1983. – 224 с. – Текст : непосредственный.
- 13) Военно-патриотическое воспитание молодежи : Проблемы и опыт : Сб. / Сост. Ю.И. Дерюгин. – Москва : Патриот, 1991. – 211 с. – Текст : непосредственный.
- 14) Советская интеллигенция : Краткий очерк истории (1917–1975) / В.С. Волков, А.А. Мухин, Ф.З. Ходячий [и др.]. – Москва : Политиздат, 1977. – 324 с. – Текст : непосредственный.
- 15) Волков, С.В. Интеллектуальный слой в советском обществе / Сергей Владимирович Волков. – Москва : Некоммерческая орг. фонд «Развитие» : Ин-т науч. информ. по общественным наукам РАН, 1999. – 250 с. : табл. – Текст : непосредственный.
- 16) Вопросы организации всеобщего обучения : Сб. ст. / Под ред. И.М. Богданова и др. ; Акад. пед. наук РСФСР. Ин-т теории и истории педагогики. – Москва : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1953. – 416 с. – Текст : непосредственный.
- 17) Воспитывать патриотов Родины: о проблемах военно-патриотического воспитания молодежи и населения в период с 1922 г. по начало XXI в. / А.П.

Волков (рук. авт. коллектива), А.Ф. Агарев, А.В. Азарова [и др.]; под общ. ред. А.П. Волкова. – Рязань: Русское слово, 2011. – 727 с.: ил., цв. ил., портр., цв. портр., табл., факс. – Текст : непосредственный.

18) Галибин, Г.И. Военно-патриотическое воспитание : вопр. и ответы / Г.И. Галибин, В.В. Попов, А.П. Волков. – Москва : О-во «Знание» РСФСР, 1989. – 55 с. – Текст : непосредственный.

19) Голотвин, Ж.Г. Традиции советского патриотизма / Ж.Г. Голотвин, Р.Я. Мирский. – Москва : Мысль, 1975. – 199 с. – Текст : непосредственный.

20) Данилов, А.Г. Ленинское учение о защите социалистического Отечества – идейно-теоретическая основа военно-патриотического воспитания народа : учеб. пособие / Подполк. А.Г. Данилов; Отв. ред. – доц., канд. филос. наук, полк. А.С. Айзикович; Воен. фак. при Моск. фин. ин-те. Кафедра марксизма-ленинизма. – Москва : [б. и.], 1970. – 64 с. – Текст : непосредственный.

21) Дашдамиров, А. Советский патриотизм / А. Дашдамиров. – Москва : Политиздат, 1983. – 412 с. – Текст : непосредственный.

22) Дерюгин, Ю.И. Военно-патриотическое воспитание советской молодежи / Юрий Иванович Дерюгин. – Москва : О-во «Знание» РСФСР, 1987. – 39 с. – Текст : непосредственный.

23) Вопросы истории советской школы и педагогики – Текст : непосредственный // Вопросы истории советской школы и педагогики: Сб. ст. / Ред. коллегия: доц. С. И. Зиновьев [и др.]. – Москва : [б. и.], 1959. – 223 с.

24) Каганович, И.З. Очерк развития статистики школьного образования в СССР / Илья Залманович Каганович. – Москва : Госстатиздат, 1957. – 103 с. – Текст : непосредственный.

25) Катагощин, Б.И. Краткий автобиографический материал / Борис Иванович Катагощин. – Михайлов, 2020. – Текст : непосредственный.

26) Кондакова, Н.И. Идеологическая победа над фашизмом 1941-1945 гг. /Н.И. Кондакова, – Москва: Политическая литература, 1982. 177с.– Текст: непосредственный.

- 27) Константинов, Н.А. Медынский, Е.Н. Очерки по истории советской школы РСФСР за 30 лет./ Н.А. Константинов, Е.Н. Медынский, – Москва, учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР. 1948. 465с.: ил.–
– Текст : непосредственный.
- 28) Колычев, В.Г. Истоки мужества : Подгот. молодежи к вооруж. защите Родины в 1918–1945 гг. : Кн. для учителя / В.Г. Колычев. – Москва : Просвещение, 1985. – 159 с. : ил. – Текст : непосредственный.
- 29) Ковальский, Д.И. Великая Отечественная война Советского Союза: 1941–1945: Пособие для учителя / Дмитрий Иванович Ковальский. – Москва : Политиздат, 1959. – 168 с. – Текст : непосредственный.
- 30) Комков, Г.Д. На идеологическом фронте Великой Отечественной войны... / Г.Д. Комков. – Москва : Наука, 1983. – 279 с. : 8 л. ил. – Текст : непосредственный.
- 31) Кондакова, Н.И. Восстановление системы народного образования в освобождённых районах СССР / Н.И. Кондакова. – Текст : непосредственный // Советская культура в годы Великой Отечественной войны / Акад. наук СССР, Ин-т истории СССР ; редкол.: чл.-кор. АН СССР М.П. Ким (отв. ред.) и др. – Москва : Наука, 1976. – 270 с.: фот., табл. – Библиогр. в подстроч. примеч.
- 32) Кондакова, Н.И. Идеино-политическая работа Коммунистической партии в освобожденных районах РСФСР (1941–1945 гг.) / Науч. ред. д-р ист. наук, проф. Ю.П. Петров. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1971. – 303 с. – Текст : непосредственный.
- 33) Константинов, Н.А. Очерки по истории советской школы РСФСР за 30 лет / действ. чл. АПН проф. Н.А. Константинов, проф. Е.Н. Медынский ; Акад. пед. наук РСФСР. Ин-т теории и истории педагогики. – Москва : Учпедгиз, 1948. – 472 с.: ил., портр. – Текст : непосредственный.
- 34) Клименко, И.Е. Партийное руководство военно-патриотическим воспитанием населения / Иван Ефимович Клименко. – Москва : Политиздат, 1979. – 103 с.: ил. – Текст : непосредственный.

- 35) Кузница воинов-победителей (к 75-летию Великой Победы советского народа и его Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне) : коллективная монография / А.Ф. Агарев, А.П. Волков, А.А. Волков [и др.]. – Москва : Парадигма, 2021. – 462 с. : цв. ил., портр. – Текст : непосредственный.
- 36) Кузнецов, Ф. Нравственная сила советского патриотизма / Ф. Кузнецов. – Москва : Правда, 1985. – 381 с. – Текст : непосредственный.
- 37) Ленинский комсомол в Великой Отечественной войне : Сб. ст. / Ред. коллегия: В.А. Житенев и др.; Высш. комс. школа при ЦК ВЛКСМ, Ин-т истории СССР, АН СССР, Ин-т воен. истории М-ва обороны СССР. – Москва : Молодая гвардия, 1975. – 334 с. – Текст : непосредственный.
- 38) Ледвицин, В.И. Роль комсомола в укреплении обороны страны / Василий Иванович Ледвицын, канд. ист. наук. – Москва : Знание, 1971. – 54 с. – Текст : непосредственный.
- 39) Лиферов, А.П. Рязанский государственный педагогический университет имени С.А. Есенина в годы Великой Отечественной войны / А.П. Лиферов, А.Ф. Агарев, Ю.И. Лосев. – Рязань: Русское слово, 2005. – 215 с. – Текст : непосредственный.
- 40) Лопуха, А.Д. Жизненные силы патриотизма в современной России: опыт социологического анализа / Александр Дмитриевич Лопуха; М-во общ. и проф. образования РФ, Алтайс. гос. ун-т и др. – Москва : Русаки, 2000. – 140 с.: ил. – Текст : непосредственный.
- 41) Лолуа, А.М. Вопросы военно-патриотического воспитания молодежи / Арчил Михайлович Лолуа. – Тбилиси: Ганатлеба, 1969. – 197 с. – Текст : непосредственный.
- 42) Лолуа, А.М. Очерки по начальной военной подготовке и военно-патриотическому воспитанию молодежи / Арчил Михайлович Лолуа; Пед. о-во ГССР им. Я. Гогебашвили. – Тбилиси : Изд-во Тбил. ун-та, 1973. – 105 с. – Текст : непосредственный.

- 43) Максакова, Л.В. В рядах воюющего народа (Из истории советской культуры в годы Великой Отечеств. войны 1941–1945 гг.) / Акад. наук СССР. Ин-т истории. – Москва : Мысль, 1965. – 310 с. : ил. – Текст : непосредственный.
- 44) Максакова, Л.В. Культура Советской России в годы Великой Отечественной войны / Л.В. Максакова; АН СССР; Ин-т истории СССР. – Москва : Наука, 1977. – 343 с. : ил. – Текст : непосредственный.
- 45) Матюшкин, Н.И. Патриотизм и интернационализм советского народа: Ист. опыт и соврем. деятельность КПСС / Н.И. Матюшкин. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1975. – 416 с. – Текст : непосредственный.
- 46) Матюшин, П.П. Государственная политика СССР в сфере образования в 1940-е гг. / П.П. Матюшин. – Москва : Наука, 1997. – 420 с. – Текст : непосредственный.
- 47) Медынский, Е.Н. Народное образование в СССР / Проф. Е.Н. Медынский, действ. чл. АПН РСФСР ; Акад. пед. наук РСФСР. Ин-т теории и истории педагогики. – 2-е изд., доп. и перераб. – Москва : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1952. – 260 с.: ил. – Текст : непосредственный.
- 48) Мирский, Р.Я. Патриотизм советского человека: интернационализм, гражданственность, труд / Р. Я. Мирский. – Москва : Мысль, 1988. – 251 с. – Текст : непосредственный.
- 49) Моносзон, Э.И. Становление и развитие советской педагогики, 1917–1987 : книга для учителя / Эли Исаевич Моносзон. – Москва : Просвещение, 1987. – 220 с. : портр. – Текст : непосредственный.
- 50) Народное образование в СССР. 1917–1967 / К. Айманов и др.; под ред. М.А. Прокофьева [и др.]. – Москва : Просвещение, 1967. – 541 с. : табл. – Текст : непосредственный.
- 51) Незабываемые имена. Сборник исследовательских материалов студентов / под ред. А.Ф. Агарева. – Рязань: Издательский дом «Контраст» (ИП Аладышева Г.Е.), 2022. – 127 с.: ил., портр. – Текст : непосредственный.

- 52) Орлов, И.М. Уроки-мужества / И. Орлов. – Москва : Молодая гвардия, 1975. – 176 с.: ил. – Текст : непосредственный.
- 53) Очерки по истории школы и педагогической мысли народов СССР (1941–1961) / под. ред. Ф.Г. Паначина, М.Н. Колмаковой, З.И. Равкина. – Москва : Педагогика, 1988. – 5 т. – 270 с. – Текст : непосредственный.
- 54) Очерки истории Рязанской организации КПСС /под. ред. Н.С. Приезжев. — Москва: Московский рабочий, 1974. — 544 с.— Текст : непосредственный.
- 55) О советском патриотизме : Сб. ст. / под ред. Н.П. Васильева и Ф.Д. Хрустова. – 2-е изд., доп. – Москва : Госполитиздат, 1952. – 515 с. – Текст : непосредственный.
- 56) Паначин, Ф.Г. Педагогическое образование в России: ист.-пед. Очерки / Федор Григорьевич Паначин. – Москва : Педагогика, 1979. – 215 с. – Текст : непосредственный.
- 57) Патриотическое сознание: сущность и формирование / А.С. Миловидов, П.Е. Сапегин, А.Л. Симанов [и др.]; отв. ред. В.И. Бойко. – Новосибирск : Наука, Сибирское отделение, 1985. – 251 с. – Библиография в подстрочных примечаниях. – Текст : непосредственный.
- 58) Потемкин, В.П. Статьи и речи по вопросам народного образования / Акад. Владимир Петрович Потемкин; Под ред. И.А. Каирова, А.Г. Калашникова, Н.А. Константинова ; Акад. пед. наук РСФСР. – Москва; Ленинград : Изд-во АПН РСФСР, 1947. – 303 с.: портр. – Текст : непосредственный.
- 59) Прилуцкий, В.В. Деятельность государственных органов и общественных организаций по военно-патриотическому воспитанию населения СССР : 1922 – июнь 1941 гг. : специальность : 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук / Валентин Владимирович Прилуцкий. – Москва, 2001. – 448 с. – Место защиты: Военный университет. – Текст : непосредственный.
- 60) Рогачев, М.П. Патриотизм и общественный прогресс / М.П. Рогачев, М.А. Свердлин. – Москва : Политиздат, 1974. – 280 с. – Текст : непосредственный.

- 61) Рязанский государственный педагогический институт : [50 лет. Справка]. – Москва : Моск. рабочий, 1983. – 144 с. : ил. – Текст : непосредственный.
- 62) Савельев, В.М. Советская интеллигенция в Великой Отечественной войне / В.М. Савельев, В.П. Саввин. – Москва : Мысль, 1974. – 284 с.: ил. – Текст : непосредственный.
- 63) Сапунов, Б.М. Искусство в воспитании советского патриотизма / Борис Михайлович Сапунов. – Москва : Знание, 1980. – 63 с. – (Новое в жизни, науке, технике). – Текст : непосредственный.
- 64) Саидкасимов, С. Патриотизм и интернационализм – важные черты образа жизни советской молодежи / С. Саидкасимов. – Москва : Знание, 1982. – 78 с. – Текст : непосредственный.
- 65) Сеницын, Л.М. Всенародная помощь фронту : о патриотических движениях советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / А.М. Сеницын. – Москва : Воениздат, 1975. – 318 с. – Текст : непосредственный.
- 66) Советская высшая школа в годы Великой Отечественной войны / В.В. Дрыночкин, А.И. Залесский, И.З. Захаров [и др.]; Под ред. Ф.Б. Комала. – Москва : Высшая школа, 1980. – 232 с. – Текст : непосредственный.
- 67) Советский тыл в годы Великой Отечественной войны : Учеб. пособие по истории СССР для студентов вузов / С.А. Байбаков, Н.А. Кирсанов, Ю.С. Кукушкин [и др.]; Под ред. Ю.С. Кукушкина. – Москва : Высшая школа, 1986. – 190 с. – Текст : непосредственный.
- 68) Солматин, М.Д. Задачи военно-патриотического воспитания трудящихся на современном этапе / М.Д. Солматин, ген.-полк. танковых войск, канд. воен. наук, И.В. Букатин, полк., д-р воен. наук. – Москва : [О-во «Знание» РСФСР], 1975. – 47 с. – Текст : непосредственный.
- 69) Средин, Г.В. Военно-патриотическое воспитание советской молодежи / Геннадий Васильевич Средин. – Москва : Изд-во ДОСААФ, 1979. – 54 с. – Текст : непосредственный.

- 70) Тельпуховский, Б.С. Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945: Краткий очерк / Борис Семенович Тельпуховский. – Москва : Госполитиздат, 1959. – 575 с.: карт. – Текст : непосредственный.
- 71) Очерки истории Великой Отечественной войны 1941–1945 / редкол.: д-р ист. наук Б.С. Тельпуховский (отв. ред.) [и др.] ; Акад. наук СССР. Ин-т истории. – Москва : Акад. наук СССР, 1955. – 534 с.: карт. – Текст : непосредственный.
- 72) Токарева, Ю.С. Роль партии в воспитании патриотизма учащихся : Из жизни общеобразовательной школы в годы Велик. Отечеств. войны (1941–1945 гг.) / Ю.С. Токарева, Перм. гос. пед. ин-т. – Пермь : [б. и.], 1962 [обл. 1961]. – 69 с. – Текст : непосредственный.
- 73) Тюфякин, А.Д. Военно-патриотическое воспитание студенческой молодежи / Александр Дмитриевич Тюфякин, Ленингр. гос. ун-т им. А.А. Жданова. – Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. – 104 с. – Текст : непосредственный.
- 74) Чебаков, А.П. Военно-патриотическое воспитание тружеников села / Александр Павлович Чебаков. – Москва : Профиздат, 1969. – 61 с. : ил. – Текст : непосредственный.
- 75) Чебыкин, Н.И. Военно-патриотическое воспитание молодежи / Николай Иванович Чебыкин, Яков Игнатьевич Рассеко. – Тбилиси : Мерани, 1978. – 38 с.: ил. – Текст : непосредственный.
- 76) Черник, С.А. Советская общеобразовательная школа в годы Великой Отечественной войны : Ист.-пед. исслед. / С.А. Черник. – Москва : Педагогика, 1984. – 239 с. – Текст : непосредственный.
- 77) Чудный, В.С. Военно-патриотическое воспитание школьников / Владимир Сергеевич Чудный. – Москва : Изд-во ДОСААФ, 1980. – 94 с. – Текст : непосредственный.
- 78) Шатунов, Г.П. Ленинский всеобуч / Георгий Павлович Шатунов. – Москва : Изд-во ДОСААФ, 1970. – 101 с. : ил., портр. – Текст : непосредственный.
- 79) Школы и педагоги Михайловского района в годы Великой Отечественной войны. – Михайлов: Педагогический вестник, 2020. – Текст : непосредственный.

- 80) Юность земли рязанской : Очерки истории Рязан. орг. ВЛКСМ / А.М. Сторожева, В.И. Соколов, Н.С. Булгакова [и др.]; Редкол.: В.И. Голованов (отв. ред.) [и др.]. – Москва : Московский рабочий, 1984. – 463 с. : ил. – Текст : непосредственный.
- 81) Barber J. The Role of Patriotism in the Great Patriotic War / Russia in the 20th Century— World Historians Argue. Moscow, 1994. — 451p.
- 82) Fischer G. Soviet opposition to Stalin, a case study in World War II / G. Fischer— Cambridge: Harvard Univ. Press, 1952.— 230 p.
- 83) Dean M. Collaboration in the Holocaust: crimes of the local police in Belorussia and Ukraine, 1941–1944 / M. Dean.— New York: St. Martin’s Press, 2000. —241 p.
- 84) Loftus J. The Belarus secret / J. Loftus. —New York: Knoff, 1982. —198 p.
- 85) Mulligan T. The politics of illusion and empire: German occupation policy in the Soviet Union, 1942–1943 / T. Mulligan. —New York: Praeger, 1988. —206 p.
- 86) Munoz A.J. Hitler’s White Russians: collaboration, extermination and anti-partisan warfare in Byelorussia, 1941–1944 / A.J. Munoz.— New York: Europa Books, 2003.— 512 p.
- 87) Slepian K. The People’s Avengers: Soviet Partisans, Stalinist Society and the Politics of Resistance, 1941–1944/ K.Slepian.— University of Michigan, 1994.—406p.
- 88) Slepian K. Why they fought: motivation, legitimacy and the Soviet partisan movement / K.Slepian. —Washington: The Nat. Council for Eurasian a. East Europ. Research, 2003.— 31 p.
- 89) Reese R.R. Why Stalin’s Soldiers Fought: The Red Army’s Military Effectiveness in World War II / R.R. Reese. —University Press of Kansas, 2011. —386 p.

IV Периодические издания

1. Приказ НКП РСФСР № 183 от 23 сентября 1943 г. «О социалистическом соревновании учащихся». – Текст : непосредственный // Начальная школа. – 1943. – № 10. – С.47
2. Народная забота о школе. – Текст : непосредственный // Правда. – 1941. – №172. – С.1

3. Работники науки и культуры против гитлеровского варварства. – Текст : непосредственный // Передовая «Правды» № 206 за 27 июля 1941 г. – Ташкент : Госиздат УзССР, 1942. – Обл.
4. Воспитание детей в условиях войны // Правда. – 1942. – 24 марта (№ 83 (8854)). – С. 1. Электрон. копия печ. изд. URL: <https://www.prlib.ru/item/360034> (дата обращения: 10.12.2024). Доступна на сайте ФГБУ «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина»: В коллекциях «Отечественная периодика в фонде Президентской библиотеки».
5. Всеобуч – непреложный закон // Учительская газета. – 1941. – 1 октября (№ 112 (2904)). – С. 1. Электрон. копия печ. изд. URL: <https://www.prlib.ru/item/1942559> (дата обращения: 10.12.2024). Доступна на сайте ФГБУ «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина»: В коллекциях «История образования в России : Периодические издания».
6. Долг юного патриота – Текст : непосредственный // Пионерская правда. – 1942.– №34. С.1
7. Забота о детях – патриотический долг советского учительства // Учительская газета. – 1941. – 10 августа (№ 96 (2888)). – С. 1. Электрон. копия печ. изд. URL: <https://www.prlib.ru/item/1942543> (дата обращения: 10.12.2024). Доступна на сайте ФГБУ «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина»: В коллекциях «История образования в России : Периодические издания».
8. Речь Народного Комиссара Просвещения РСФСР тов. В. П. Потемкина на совещании заведующих 15-17 марта 1942 г. – Текст : непосредственный // Советская педагогика. – № 3-4. С. 8-9
9. Советский учитель в годы Великой Отечественной войны. – Текст : электронный // Начальная школа. – 1942. – № 1–2. – С. 1–5. Электрон. копия печ. изд. URL: https://www.booksite.ru/nach/1942/1942_1_2.pdf (дата обращения: 10.12.2024). Доступна на сайте ВОУНБ: Электрон. б-ка : Газеты и журналы.
10. Советский учитель в годы Великой Отечественной войны. – Текст : непосредственный // Начальная школа. – № 1–2. – С. 3–10.

V Научные статьи

1. Аблаев, Э.А. Трудовое воспитание учащихся в годы Великой отечественной войны / Э.А. Аблаев. – Текст : непосредственный // Советская педагогика. – 1986. – № 2. – С. 96–97.
2. Арбузов, М.Ф. Задачи школы в предстоящем учебном году / М.Ф. Арбузов. – Текст : непосредственный // Советская педагогика. – 1941. – № 8-9. – С. 5–7.
3. Агеева, В.А. Общеобразовательные школы Дона и Кубани в первый период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Великая Победа. 55 лет. Итоги и уроки: Санкт-Петербург, Пушкин, 2000. С. 131–135
4. Асеев, Г. Труд – в воспитательный процесс / Г. Асеев. – Текст : непосредственный // Народное образование. – 1984. – № 7. – С. 21–25.
5. Ахметова, Г.К. Социалистическое соревнование школьников в годы Великой Отечественной войны / Г.К. Ахметова. – Текст : непосредственный // Школа и производство. – 1983. – № 5. – С. 11–12.
6. Байрау Д. Интеллигенция и власть: советский опыт / Д. Байрау. – Текст : непосредственный // Отечественная история. – 1994. – № 2. – С. 122–135.
7. Беляков, В.С. Забота о детях в годы войны (1941–1945 гг.) / В.С. Беляков. – Текст : непосредственный // Воспитание школьников. – 1988. – № 1. – С. 53–55.
8. Большевицкая инициатива хозяйственных кадров // Правда. – 1945. – 28 марта (№ 74 (9845)). – С. 1. Электрон. копия печ. изд. URL: <https://www.prlib.ru/item/360009> (дата обращения: 10.12.2024). Доступна на сайте ФГБУ «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина»: В коллекциях «Отечественная периодика в фонде Президентской библиотеки».
9. Веселов В.Р. Еще раз о преимуществах истории интеллигенции и ее изучения / В.Р. Веселое. – Текст : непосредственный // Интеллигенция России: традиции и новации : Тез. докл. межгос. науч.-теорет. конф., Иваново, 25–27 сент. 1997 г. / [Редкол.: В. С. Меметов и др.]. – Иваново : ИвГУ, 1997. – С.27–29.
10. Гусев, А.В. Обучение населения СССР способам противовоздушной обороны и химической защиты оборонными организациями в годы Великой

Отечественной войны (1941–1945) / А.В. Гусев. – Текст : непосредственный // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, 2014. – Вып. № 2. – Т. 4. – С. 81.

11. Гуркина, Н. К. Российская школа в годы Великой Отечественной войны (особенности управления и развитие образовательной системы) / Н. К. Гуркина / – Текст : непосредственный // Управленческое консультирование. – 2020. – № 10. – С. 146–156.

12. Инамова, М.А. Деятельность школы, семьи и общественности по воспитанию учащихся в годы Великой Отечественной войны / М.А. Инамова. – Текст : непосредственный // Советская педагогика. – 1983. – № 2. – С. 103–105.

13. Карпова, В.В. Роль общеобразовательной школы РСФСР в воспитании молодежи в годы Великой Отечественной войны / В.В. Карпова. – Текст : непосредственный // Великая Победа – 55 лет. Итоги и уроки / Акад. военно-ист. наук; Адм. Пушкин. р-на СПб.; Межрегион. обществ. орг. о-во «Знание» СПб. и Лен. обл.; Совет ветеранов войны, Вооруж. силправоохранит. органов Пушкин. р-на СПб. ; сост., ред. Н.Я. Гребенев. – Санкт-Петербург: [б. и.] ; Пушкин : [б. и.], 2000. – С. 139–143.

14. Кобелев, П. Главное – подготовка боевых резервов / П. Кобелев. – Текст : непосредственный // За оборону. – 1942. – № 1. – С. 2.

15. Козловский, К.И. Азбука военного дела в годы Великой Отечественной войны : [О военно-патриотическом обучении и воспитании школьников] / К.И. Козловский. – Текст : непосредственный // Советская педагогика. – 1989. – № 5. – С. 99–102.

16. Козловский, К.И. Совместная работа учителей-историков и военруков школ в годы Великой Отечественной войны / К.И. Козловский. – Текст : непосредственный // Преподавание истории в школе. – 1973. – № 1. – С.59–62.

17. Колосков, А.Г. Школьное историческое образование в годы Великой Отечественной войны / А.Г. Колосков. – Текст : непосредственный // Преподавание истории в школе. – 1983. – № 5. – С. 16–22.

18. Кондакова, Н.И. Советская система образования в условиях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Н.И. Кондакова. – Текст : непосредственный // Социальные и духовные ресурсы победы : XII науч. конф. по проблемам рос. провинции: сб. докл. и сообщ. Всерос. науч. конф., 17-18 марта 2005 г. / [редкол.: В.Н. Маин (гл. ред.) и др.]. – Кострома : Костромской гос. ун-т им. Н.А. Некрасова, 2005. – С. 189–199.
19. Константинов, Н.А. Советская школа в годы Великой Отечественной войны / Н.А. Константинов. – Текст : непосредственный // Советская педагогика. – 1948. – № 10. – С. 59–62.
20. Куманев, В. Советская школа в годы великих испытаний (1941–1945 гг.) / В. Куманев. – Текст : непосредственный // Народное образование. – 1965. – № 5. – С. 9–12.
21. Курышкин, В.П. Забота о детях сиротах в годы Великой Отечественной войны как проявление высокого уровня культуры Советской власти / В.П. Курышкин. – Текст : непосредственный // Русский город: история, люди, культура : Материалы межрегион. науч.-практ. конф., окт. 1997 г. / [Редкол.: Фомин И. Е. (отв. ред.) и др.]. – Рязань : Изд-во Ряз. обл. ин-та развития образования, 1997. – С.61–68.
22. Практика военно-патриотического воспитания школьников в годы Великой Отечественной войны / О.Б. Лобанова, З.У. Колокольникова, Е.М. Плеханова [и др.]. – Текст : непосредственный // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1. – С. 1.
23. Леев, Н.Н. Политико-воспитательная работа с учащимися (в годы Великой Отечественной войны) / Н.Н. Леев. – Текст : непосредственный // Советская педагогика. – 1985. – № 5. – С. 102–105.
24. Лукин, А. Работа школ Московской области в условиях военного времени / А. Лукин. – Текст : непосредственный // Советская педагогика. – 1942. – № 1. – С.

25. Меметов, В.С. О некоторых закономерностях политической культуры интеллигенции / В.С. Меметов. – Текст : непосредственный // Политическая культура интеллигенции и ее место и роль в жизни общества : материалы XVII Междунар. науч.-теоретической конф., Иваново, 21-23 сент. 2006 г. / [редкол.: В.С. Меметов (отв. ред.) и др.]. – Иваново : Ивановский гос. ун-т, 2006. – С. 3–6.
26. Орловский, Б.И. Роль комсомола в школе в период Великой Отечественной войны / Б.И. Орловский. – Текст : непосредственный // Советская педагогика. – 1958. – № 10. – С. 43–51.
27. Райский, Б. Военное обучение молодежи – важнейшая задача школы / Б. Райский. – Текст : непосредственный // Красноярский рабочий. – 1941. – № 243. – С. 1
28. Рак, С.И. Забота местных органов власти по восстановлению системы образования в годы Великой Отечественной войны / С.И. Рак. – Текст : непосредственный // Великая Победа – 55 лет. Итоги и уроки / Акад. военно-ист. наук; Адм. Пушкин. р-на СПб.; Межрегион. обществ. орг. о-во «Знание» СПб. и Лен. обл.; Совет ветеранов войны, Вооруж. силправоохранит. органов Пушкин. р-на СПб. ; сост., ред. Н.Я. Гребенев. – Санкт-Петербург: [б. и.] ; Пушкин : [б. и.], 2000. – С. 150–154.
29. Россинский, Ю. Г. Система образования РСФСР в годы Великой Отечественной войны / Ю. Г. Россинский– Текст : непосредственный // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2015. – № 2. – С. 24–39.
30. Рындина, Т.В. Агарев, А.Ф. Социально-экономические условия патриотического воспитания в годы Великой Отечественной войны в Рязанской области / Т.В. Рындина, А.Ф. Агарев– Текст: непосредственный // Сборник материалов Всероссийской научной конференции памяти профессоров ТГТУ С. А. Есикова и А. А. Слезина.–2024.–С.267-273.
31. Рындина, Т.В. Реализация программы всеобщего обучения в годы Великой Отечественной войны на примере Рязанской области/ Т.В. Рындина– Текст: непосредственный // Начала русского мира.–2024. –№6.– С.21-27.

32. Сазонов, М.П. Советская школа в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / М.П. Сазонов. – Текст : непосредственный // Начальная школа. – 1965. – № 5. – С. 6–12.
33. Саратовский, М. И в город пришла война / М. Саратовский. – Текст : непосредственный // Приокская правда. – 1991. – № 88. – С.5–7.
34. Сеницын, Л.М. Забота о безнадзорных и беспризорных детях в СССР в годы Великой Отечественной войны / Л.М. Сеницын. – Текст : непосредственный // Вопросы истории. – 1969. – № 6. – С.21–25.
35. Суворова, Т. Победу приближали учителя (Из воспоминаний) / Т. Суворова. – Текст : непосредственный // Народное образование. – 2005. – № 4. – С. 208–211.
36. Суворова, Т. Учителя военной поры / Т. Суворова. – Текст : непосредственный // Начальная школа. – 2005. – № 5. – С. 16–19.
37. Сыркин, В. Школьная реформа военных лет (1943–1944 гг.) / В. Сыркин, Н. Сунцов. – Текст : непосредственный // Народное образование. – 1990. – № 6. – С. 126–129.
38. Усманов, С.М. Интеллигенция и ее трагедия в России: парадоксы Георгия Федотова / С.М. Усманов. – Текст : непосредственный // Политическая культура интеллигенции и ее место и роль в жизни общества : Материалы XVII Международной научно-теоретической конференции, Иваново, 21–23 сентября 2006 г. / [редкол.: д.ист.н., проф. В.С. Меметов (отв. ред.) и др.]. – Иваново : Ивановский государственный университет, 2006. – С. 15–18.
39. Хитарян, М.Г. Первоначальная профессиональная подготовка школьников во время войны / М.Г. Хитарян. – Текст : непосредственный // Школа и производство. – 1985. – № 5. – С. 9–12.
40. Цамутали, А.Н. Наши учителя / А.Н. Цамутали. – Текст : непосредственный // Такая разная война... Великая Отечественная война в письмах, воспоминаниях, документах, рассказах. Вып. 2. – Санкт-Петербург, 2017. – С. 243–254.
41. Шестакова, А. Улучшить руководство школами / А. Шестакова. – Текст : непосредственный // Коммуна – 1941. – 28 мая. – С. 3

VI Диссертации и авторефераты

1. Веселов, Г.П. Советская интеллигенция в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) : специальность 07.00.00 «История и археология» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Г.П. Веселов; Акад. обществ. наук при ЦК КПСС. Кафедра истории советского общества. – Москва, 1966. – 304 с. – Библиогр.: с. 290–304. – Текст : непосредственный.

2. Дрыночкин, В.В. Великая Отечественная война и функционирование советской системы народного образования (на материалах государственных, партийных, общественно-политических организаций и патриотических движений страны) : специальность 07.00.01 «История общественных движений и политических партии» : диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук / В.В. Дрыночкин; Истор. отделение Рос. эконом. академии им. Г.В. Плеханова. – Москва, 1992. – 397 с. – Место защиты: Моск. пед. гос. ун-т им. В.И. Ленина. – Текст : непосредственный.

3. Губанов, Н.И. Советский патриотизм – патриотизм нового, высшего типа : специальность 09.00.00 «Философские науки» : диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Н.И. Губанов. – Москва, 1954. – 640 с. – Место защиты: Ин-т философии АН СССР – Текст : непосредственный.

4. Малхасян, Н.В. «Государственное руководство системой народного образования в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : на материалах Ярославской и Костромской областей : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Надежда Вадимовна Малхасян; Место защиты: Ярослав. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. – Кострома, 2011. – 215 с. : ил. – Библиогр.: с. 177–193. – Текст : непосредственный.

5. Овчинников, А.В. Общественно-политическая деятельность учительства в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : на материалах Московского региона : специальность 07.00.01 «История общественных движений

и политических партии» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Анатолий Владимирович Овчинников; Место защиты: Моск. орд. Ленина и орд. Трудового Красного Знамени пед. гос. ун-т им. В.И. Ленина. – Москва, 1994. – 156 с. – Текст : непосредственный.

6. Орловский, Б.И. Опыт воспитания детей в период Великой Отечественной войны : специальность 13.00.00 «Педагогика» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Анатолий Владимирович Овчинников; Горьк. гос. пед. ин-т им. М. Горького. – Горький, 1950. – 567 с. – Текст : непосредственный.

7. Подавалова, Т.В. Народное образование и культура в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : на материалах Горьковской и Кировской области : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Татьяна Владимировна Подавалова. – Москва, 1995. – 338 с. – Текст : непосредственный.

8. Прилуцкий, В.В. Деятельность государственных органов и общественных организаций по военно-патриотическому воспитанию населения СССР (1921 – июнь 1941 гг.) : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук / Валентин Владимирович Прилуцкий. – Москва, 2001. – 448 с. – Место защиты: Военный университет. – Текст : непосредственный.

9. Ровный, Б.И. Особенности разработки и реализации политики Советского государства в сфере образования в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук / Борис Игоревич Ровный; Моск. пед. гос. ун-т. – Москва, 2004. – 359 с. – Текст : непосредственный.

10. Сазонов, М.П. Борьба за осуществление всеобуча и дальнейшее укрепление советской школы в РСФСР в годы Великой Отечественной войны : специальность : 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»

: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Матвей Петрович Сазонов; Моск. гос. пед. ин-т им. В.И. Ленина. – Москва, 1952. – 493 с. – Текст : непосредственный.

11. Семенихина, Т.С. Деятельность комсомольских организаций и общественных объединений Курской области по гражданско- патриотическому воспитанию молодежи в 50-90-е годы XX столетия: специальность : 07.00.02 «Отечественная история»: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Татьяна Сергеевна Семенихина; Курск. гос. тех. ун-т. – Курск, 2009. –277с. –Текст: непосредственный.

12. Токарев, И.А. Формирование и реализация партийно-государственной политики СССР в сфере идеологии, культуры и образования в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук / Игорь Алексеевич Токарев. – Саратов, 2007. – 370 с. – Место защиты: Саратов. гос. соц.-эконом. ун-т. – Текст : непосредственный.

13. Токарева, Ю.С. Деятельность партийных организаций Российской Федерации в области народного образования в период Великой Отечественной войны Советского Союза (1941–1945 гг.) : специальность 07.00.00 «История и археология» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Юлия Сергеевна Токарева; Моск. ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени гос. ун-т им. М.В. Ломоносова; Ин-т повышения квалификации преподавателей обществ. наук. – Москва, 1962. – 237 с. – Текст : непосредственный.

14. Яркина, Т.Ф. Школа РСФСР в период Великой Отечественной войны (1941–1945) : специальность 13.00.00 «Педагогика» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Татьяна Федоровна Яркина; 1-й Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. – Москва, 1954. – 576 с. – Текст : непосредственный.

VII Справочная литература

1. Великая Отечественная война, 1941–1945 : Энциклопедия / Ин-т воен. истории М-ва обороны СССР; Гл. ред. М.М. Козлов. – Москва : Сов. энцикл., 1985. – 832 с. : ил., карт. – Текст : непосредственный.
2. Великая Отечественная война 1941-1945: События. Люди. Документы: Краткий исторический справочник. Под общ. ред. О. А. Ржешевского; Сост.: Е. К. Жигунов. — Москва: Политиздат, 1990. - 464 с. —Текст: непосредственный.
3. Рязанская энциклопедия : к 900-летию г. Рязани. Т. 5: Народное образование / Товарищество «Рязан. энцикл.», Рязан. отд-ние Рос. фонда культуры. – Рязань, 1993. – 146 с. – Текст : непосредственный.

VIII Интернет ресурсы.

1. Без срока давности: сайт.–Москва.– URL:<https://xn--80aabgieomn8afgsnjq.xn--p1ai/> (дата обращения: 16.03.2025). Текст: электронный.
2. Подвигу жить в веках: сайт. – Пенза. – URL: <http://podvigzhiv.ru/kak-nachinalsya-proekt/> (дата обращения: 16.03.2025). Текст: электронный.
3. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Принята VIII Чрезвычайным Всесоюзным съездом Советов 5 декабря 1936 г. // Электронная библиотека исторического факультета МГУ: сайт.– Москва.– URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.html> (дата обращения 10.03.2025). Текст: электронный.
4. Закон СССР «О всеобщей воинской обязанности» от 1 сентября 1939 г. // Информационно-правовая система «Консультант Плюс»: сайт.–Москва.– URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.03.2025). Текст: электронный.